

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 7 • 1981

900 ЛЕТ И ЕЩЕ 20

Н. Чумакова со строителями Борковского водозабора. Слева направо: бригадир комплексной бригады, Герой Социалистического Труда Н. Матюшков, мастер Н. Абрамов, монтажник В. Конарев, прораб К. Литвинов.

Фото Н. МАТОРИНА.

Рязань скоро справит свое 900-летие. В ее своеобразном, на редкость привлекательном облике тесно переплелись черты и приметы дня сегодняшнего и вчерашнего, даже не вчерашнего, а совсем дальнего, уходящего вглубь, к истокам нашей истории. Золотые купола древних соборов, белокаменные колокольни, особняки XVIII века, деревянные домики, густо изукрашенные резьбой,— это Рязань. Грандиозный красавец мост, перемахнувший стремительной стрелой через Оку, ее поймы, пляжи, капризные весенние разливы — это тоже Рязань. Театры и музеи, огромный стадион, высокие заводские корпуса, микрорайоны современных многоэтажных домов, предусмотрительно отодвинутые подальше от центра, подземные переходы на оживленных улицах, уютные скверы, сады — и это Рязань.

Вот уже почти 20 лет председателем исполкома городского Совета народных депутатов — Надежда Николаевна Чумакова. То, что «голова» Рязани — женщина, заметно во всем подтянутом, даже чуть щегольском облике улиц, площадей, домов. И дело не только в их чистоте и прибранности. Есть в городе приветливость и уют, какие бывают в домах хороших хозяек, от зоркого глаза которых не ускользнет ни одна мелочь. В такой дом приятно приходить в гости. В нем хорошо жить, работать, отдыхать. Уважение к прошлому («Что скрывать — наделали в свое время ошибок,— говорит Чумакова,— зато теперь без разрешения горисполкома ни один камень не тронут») сочетается с пристальным вниманием к настоящему («Ничего нельзя откладывать на завтра, люди сегодня хотят жить хорошо»), с хозяйской заботой о будущем.

Наш корреспондент **Т. Костыгова** попросила **Надежду Николаевну Чумакову** рассказать, как осуществляется в Рязани, одном из городов Нечерноземья, широкая программа социальных преобразований, принятая партией на одиннадцатую пятилетку.

Если говорить о современной Рязани, то очень многое в судьбе ее определили четыре последние пятилетки. Именно за это короткое, тесно спрессованное время вырос крупный промышленный город, сформировалось, духовно созрело поколение его нынешних хозяев. В Рязани сосредоточены крупные предприятия отраслей, определяющих сегодня научно-технический прогресс: радиоэлектроника и станкостроение, нефтепереработка и химия, производство тончайших приборов и мощных сельскохозяйственных машин. Почти все они были построены в последние двадцать лет: за это время объем промышленного производства вырос в 7,1 раза.

Характер современного, технически сложного производства определил социальное лицо города. Его жители в большинстве своем — квалифицированные рабочие со средним образованием, научная и техническая интеллигенция, студенты. Рязань — город пяти вузов. Есть у нас десятки НИИ и конструкторских бюро, десять техникумов, более двух десятков училищ. Каждый четвертый житель Рязани — учащийся. Город, несмотря на свои солидные годы, молодой, активный, жадный до всего нового.

У сегодняшних рязанцев культурные запросы высокие. Лучшие столичные и зарубежные артисты, музыканты постоянно приезжают в Рязань. В городе три театра: Драматический, Театр юного зрителя, Театр кукол, музеи и концертный зал. Рязанцы много читают. На каждого — от грудного младенца до пенсионера — приходится 4 периодических издания: газеты, журналы. На 100 семей — 98 телевизоров. Только что вошел в строй Дом радио, думаем на его базе создать местную телевизионную студию.

Стремительное развитие города плюс высокий уровень материальных и духовных потребностей его жителей, естественно, поставили перед городским Советом немало серьезных проблем. И первая, главная — жилье.

Строительство идет огромное. За последние 20 лет население города увеличилось вдвое, а жилье — в 3,2 раза. За десятую пятилетку построено 1,1 миллиона квадратных метров, в нынешней пятилетке прибавится еще 1,5 миллиона. Единым заказчиком на строительство в городе жилья, детских садов, больниц, магазинов выступает УКС исполкома, объединяющий средства предприятий, учреждений и организаций независимо от их ведомственной принадлежности. Мы ведем кооперативное строительство, всячески поддерживаем строительство хозяйственным способом: многие рабочие и служащие в свободное время работают на стройках, возводят стены своих будущих квартир. И все-таки вопрос жилья остается пока острым.

Думается, министерствам станкостроения, химии, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, радиопромышленности, сельскохозяйственного машиностроения нужно больше строить жилья для рабочих рязанских заводов, а Госплану РСФСР активнее идти на увеличение кооперативного строительства.

Приходилось слышать от специалистов, что архитектурный облик сегодняшней Рязани может доставить удовольствие строгому ценителю. Конечно, мы понимаем, что есть в нашем городском строительстве ошибки, недочеты. Бывало, стремясь поскорее дать людям жилье, застраивали кварталы однотипными домами-близнецами. Постановления партии и правительства, направленные на повышение качества строительства, помогли исправить эти промахи. Не только вширь — вверх растет наш город. Новые дома чаще всего 12- и 16-этажные, с улучшенной отделкой и планировкой. Используем продукцию двух наших домостроительных комбинатов, свою керамическую облицовочную плитку.

Строить стараемся комплексно: школы, детские сады, магазины, больницы — вместе с жильем. В центре же строим мало, и главным образом не жилые, а общественные здания. Так появились Центральный почтамт, новый цирк, Дом быта. Сейчас заканчиваем новое здание Театра кукол, большой универмаг. Стараемся использовать для нужд города отреставрированные старинные особняки. В один из них недавно переехал художественный музей, в другом думаем открыть зал камерной музыки. В красивом здании бывшего дворянского собрания разместился Дворец бракосочетаний.

Историческая застройка нашего центра уникальна, и всякое неосторожное, непродуманное вмешательство может нарушить ее эстетическую ценность. Но кое-что изменить, расчистить, убрать старые развалюхи нужно. По предложению обкома КПСС Госгражданстрой объявил в 1981 году закрытый конкурс на застройку центра.

Сейчас почти весь город пользуется водопроводом, канализацией, центральным отоплением. Три года назад завершена газификация. Настойчиво решаем задачу снабжения водой. Вода из подземных источников, хоть и была она вкусной, чистой, прозрачной, не могла удовлетворить потребности города. Мы видели лишь один выход: брать воду из Оки. Но она, к сожалению, не отвечала санитарным требованиям. Не только пить — купаться не везде разрешали. Загрязняли ее промышленными отходами, спускали городские стоки... В 1977 году был полностью прекращен сброс неочищенных стоков в открытые водоемы. Нефтеперерабатывающий завод поставил превосходные биологические очистные сооружения, которые полностью защитили Оку от всех вредных выбросов. Не только своих, но и всех промышленных и бытовых отходов города. После этого стали строить мощный водозаборный узел. Сейчас подаем для нужд города 175 тысяч кубометров воды, к концу года прибавится еще 100 тысяч — это нормализует водоснабжение на много лет вперед. И знаете, теперь ниже Рязани Ока значительно чище, чем у входа в город. Появилась в наших местах легендарная стерлядь, снова ловятся раки, а ведь их не обманешь, им подавай воду живую, чистую, без химии.

Весной в парках и садах поют соловьи, осенью там можно собирать грибы. Воздух у нас чистый. Наш город — один из самых зеленых в Нечерноземье: на каждого рязанца приходится почти 78 квадратных метров садов, парков, цветников. На 600 гектарах неудобных земель — пустырях, в районах новых застроек — были посажены береза, лиственница, сосна. Посадки уже подрастают.

Рязань семь лет подряд награждалась переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ.

XXVI съезд партии особо подчеркнул роль Советов в хозяйственном строительстве, в улучшении обслуживания населения, в решении социальных задач. Я была делегатом четырех партийных съездов. Впечатления от последнего, XXVI съезда и сейчас переполняют сердце.

Мы, депутаты Советов, видим сегодня одну из главных своих задач в том, чтобы направлять горячую заинтересованность советских людей, их энтузиазм в созидательное русло. Помните, как сказал на съезде Леонид Ильич Брежнев? Нужно, чтобы каждая сессия Совета, каждое заседание постоянной комиссии превращалось в действительный совет людей, в коллективный поиск наиболее правильных решений.

Я давно живу и работаю в городе. Многие меня знают в лицо, да и я многих знаю. Пишут, звонят, на улице подходят с разными делами и вопросами. Вот недавно остановила меня женщина: «Вы Чумакова?» «Да». «У нас во дворе строители деревья ломают». Можно было бы ей сказать: обратитесь в жэк или соответствующий отдел райсовета, — но тогда вряд ли в другой раз женщина пришла бы к нам со своей заботой. Записала адрес, в тот же день проверили жалобу, навели порядок. Дело, конечно, не во мне: городской Совет олицетворяет в глазах рязанцев Советскую власть. И от того, насколько внимательно, по-деловому мы, депутаты, отнесемся к жалобе, просьбе каждого, даже самой, казалось бы, незначительной, во многом зависит отношение к этой власти, доверие к ней. Ведь именно через Советы осуществляется непосредственное участие советских людей в управлении государством.

Много полезного извлекаем мы из встреч депутатов с избирателями. Учитываем предложения и просьбы, которые поступают в период избирательных кампаний, критические замечания коммунистов на отчетно-выборных собраниях, партийных конференциях, наказы избирателей, письма...

Если в горисполком поступает серьезный сигнал, члены постоянных комиссий выезжают прямо на место, в трудовой коллектив, стараются привлечь к обсуждению вопроса как можно больше заинтересованных людей. Именно такой порядок позволил, например, постоянной комиссии городского Совета по культуре обстоятельно изучить состояние многих памятников архитектуры и высказать обоснованные, деловые предложения по их сохранению.

Готовя очередную сессию исполкома, мы обычно обращаемся ко всем жителям города со страниц газеты: что хотели бы вы изменить, улучшить в нашем общем хозяйстве? Так, через газету горсовет получил 40 очень дельных предложений по озеленению и благоустройству города. Их рассмотрели сначала депутатские комиссии, потом вынесли на заседание исполкома и включили в план развития

Новый район Рязани.

© Издательство «Правда», «Работница» 1981 г.

города на пятилетку. Сегодня 38 из этих 40 предложений уже реализованы.

Прошлым летом так же, через газету, известили, что горсовет предполагает обсудить вопрос об улучшении труда и отдыха граждан. Попросили написать, высказать свое мнение. Прошел месяц, а писем мало, всего несколько десятков. Что же, люди всем довольны? Можно успокоиться? Нет, это нас не устраивало. Решили повторить обращение в газете. Поняли люди: их мнение дорого, нужно. И письма буквально посыпались одно за другим. Во многих — конкретные предложения, дельные замечания. Разные, конечно, по степени важности, но одинаково заинтересованные, граждански активные. Многие мы учли, разрабатывая план развития города на 1981 год и одиннадцатую пятилетку. Другие пока ждут своей очереди.

Именно общественное мнение, письма, выступления на собраниях побудили нас серьезно заняться вопросами торговли. Правда, для лучшего снабжения населения немало сделано. Построены 18 гектаров теплиц, к ним в новой пятилетке прибавится еще 15. Круглый год в продаже зеленый лук, салат, огурцы. Поступает продукция молочного комбината, бройлерной фабрики и крупных птицефабрик, созданных вокруг города. Трудности в торговле еще есть, но не все ведь зависит от горсовета, и люди это понимают. Возмущало их другое. Дружно обрушились на нарушения правил торговли, спекуляцию, припрятывание дефицита, торговлю «по знакомству», по звонкам и запискам. Приводили конкретные факты, называли имена и адреса.

Обо всем этом состоялся очень острый, нелицеприятный разговор на исполкоме. Постоянная комиссия по торговле, депутатские группы проверили эти сигналы. Опираясь на комитеты народного контроля, на органы милиции, провели всестороннюю проверку торговой сети — от оптовых баз до ларьков и киосков. Общественное мнение оказалось справедливым. Обнаружили серьезные нарушения, даже злоупотребления и повели с ними непримиримую борьбу: 10 руководящих работников торговли сняли с работы, привлекли к строгой ответственности, 24 понизили в должности, против двоих возбуждено уголовное дело. Результаты проверки мы обсудили на заседании исполкома горсовета и подробно рассказали обо всем в газете. Считаем, что гласность в таких случаях необходима. Депутаты выезжали на предприятия, выступали на рабочих собраниях, честно и прямо отвечали на все вопросы. Мы, конечно, не считаем, что раз и навсегда покончили со всеми нарушениями. Будем и впредь держать торговые организации под строгим контролем.

А вот жалоб на бытовое обслуживание поступает еще много. Эта отрасль городского хозяйства, призванная помогать семье в домашних заботах, нуждается в пристальном внимании. И не потому, что не хватает ателье, мастерских, приемных пунктов,— за последние две пятилетки мы создали сервису неплохую материальную базу. Построен современно оборудованный Дом быта, способный оказать услуг в год на 3,3 миллиона рублей, комплекс «Рембыттехника», появились новые нарядные парикмахерские, швейные и трикотажные салоны. Решена проблема кадров для службы быта — их готовят вновь созданные училища, техникумы. Специальным постановлением горсовета навели порядок с режимом работы бытовых предприятий — они открыты с утра до позднего вечера, часто без перерыва на обед.

Но качество работы, культура обслуживания, сроки выполнения заказов оставляют желать лучшего. Не могут люди мириться с тем, что летнее платье шьют два-три месяца, теряют и портят вещи в химчистке, простыни возвращают из прачечной серыми. Не случайно ведь большинство женщин предпочитают стирать белье сами, благо стиральные машины есть чуть ли не в каждой квартире.

В новой пятилетке объем услуг, получаемых за год каждым из нас, должен возрасти более чем на 10 рублей. А это возможно лишь при резком улучшении их качества. Как добиться такого скачка? С чего начинать? Эти вопросы мы выносим на ближайшую сессию горсовета. Сейчас постоянная комиссия, наши депутаты вплотную заняты изучением проблем обслуживания. Мы обязали руководящих работников службы быта выступить на собраниях в микрорайонах, встретиться с рабочими коллективами — преимущественно женскими. Пусть послушают, что думают, как судят об их работе люди!

Много предстоит сделать и для улучшения работы транспорта. Город растет, расширяется, движение становится все оживленнее: за день троллейбусы, автобусы, трамваи перевозят 546 тысяч человек, практически каждого рязанца. В часы пик в новых районах транспорт перегружен. Бывает, что и на работу люди опаздывают, не могут втиснуться в переполненный троллейбус.

Для того, чтобы хоть немного разгрузить час пик, мы сдвинули начало работы ряда учреждений, начало занятий в вузах и техникумах. За прошлую пятилетку на 15 километров увеличена троллейбусная линия, открыты новые автобусные маршруты. Однако полностью удовлетворить потребности города не удается. Да, честно говоря, и не удастся, пока не будет утверждена Советом Министров РСФСР перспективная схема транспортного развития города, где предусмотрено решение всех основных проблем. А сейчас готовимся соорудить еще одно троллейбусное депо, добились разрешения на строительство 20 километров троллейбусных путей, расширяем автобусный парк.

В нашем городе, где в день играют до 110 свадеб, очень важна забота о семьях, о детях и матерях, их здоровье, улучшении условий их труда и быта.

Особого внимания требуют молодые семьи. Думается, не все мы еще делаем, чтобы помочь им справиться с бытовыми трудностями, быстрее получить жилье, устроить малыша в ясли, детский садик. К сожалению, городу, особенно новым районам, пока не хватает детских учреждений. Но здесь горсовет уже принял серьезные меры. Мы располагаем 133 детскими комбинатами на 24 тысячи мест. В новой пятилетке прибавится еще 9 тысяч мест, 7 садиков строятся уже в этом году. Так много детских учреждений мы еще никогда не строили. Привлекаем средства, заработанные на коммунистических субботниках, и, конечно, как всегда, средства промышленных предприятий и учреждений. Уверены: к концу пятилетки проблема детских учреждений решится полностью.

Большую роль в осуществлении социальной программы партия отводит воспитанию молодого поколения, повышению качества обучения, трудового и нравственного воспитания в школе.

В Рязани 63 школы. Шесть лет назад лишь одна работала на режиме продленного дня, сейчас — 13. Продленным днем пользуются 70 процентов первоклассников и 34 процента ребят до восьмого класса. В каждом микрорайоне, кроме школы продленного дня, есть обыкновенная: выбирайте, что вам удобнее. И если несколько лет назад к школам продленного дня относились недоверчиво, то теперь они не могут вместить всех желающих. Завоевали авторитет. Мы заметили: в классах продленного дня успеваемость значительно выше, знания глубже, основательнее. Но главное даже не в этом. Переход на режим продленного дня помогает школе расширить свои воспитательные функции, осуществить принцип непрерывности педагогического воздействия на ребенка в целях всестороннего развития его личности.

В любой школе Рязани работает не менее 50 объединений ребят по интересам — каждый может выбрать дело по душе, по способностям. Здесь открыты филиалы школ художественных, музыкальных, городских клубов юных техников. Это особенно важно для жителей отдаленных районов, где нет поблизости домов пионеров, клубов. У школы, считаем мы, не должно быть выходных. По воскресеньям открыты спортивные залы, работают кружки, секции, клубы выходного дня. И в зимние и в летние каникулы действуют пионерские лагеря. Во всех школах без исключения — я подчеркиваю это.

Немало делается для организации летнего отдыха детей. Более 75 процентов учащихся 1—9-х классов проводят каникулы в пионерских, спортивных, трудовых лагерях. Большой популярностью пользуются лагеря будущих первоклассников, которые уже 6-й год работают при каждой городской школе. Большинство ребятишек приходят в школу из детского сада, но и для них, не говоря уже о «домашних» детях, полезно постепенно войти в школьную жизнь, привыкнуть к будущему своему классу, учительнице, товарищам.

Особый разговор — о физкультуре и спорте. В минувшей пятилетке наше спортивное хозяйство значительно укрепилось. Кроме нового Центрального стадиона на 27 тысяч мест, построили еще детский легкоатлетический манеж «Юность», оборудованный по последнему слову спортивной техники, спорткомплексы «Локомотив», «Чайка». Собираемся пристроить спортивный зал и бассейн к нашему Дворцу пионеров имени В. И. Ленина.

О моей любимой Рязани, ее замечательных людях могу рассказывать бесконечно. И о радостных переменах и о том, что еще предстоит сделать. О некоторых острых проблемах, решением которых горсовет упорно занимается, уже говорилось. Можно добавить, что одной из важных задач считаем перестройку и обновление городской медицинской службы. Идем по линии специализации и укрупнения лечебных учреждений.

Беспокоит нас, что в городе пока плохо организован досуг молодежи, мало мест, где можно собраться, потанцевать, не хватает молодежных кафе, дискотек. Непримиримее следовало бы вести борьбу с нарушениями общественного порядка, пьянством.

Хорошей опорой для нашей работы стало недавнее постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве». Оно расширяет данные нам права, укрепляет авторитет местных Советов, поднимает их роль в выполнении намеченных партией планов. И, конечно, неизмеримо повышает нашу депутатскую ответственность. Задача в том, чтобы, опираясь на общественную активность людей, развивая ее, умело пользоваться этими правами в интересах нашего общего дела. Поле деятельности тут огромно. И мы постоянно находимся в пути. То, что было достижением вчера, сегодня становится фактом повседневной жизни. А впереди — новая, большая работа.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ИЮНЬ 1981

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

«Круглый стол» «Работницы»

БЫТ И ДЕФИЦИТ

«Электрические помощники», облегчающие домашний труд, экономящие время, прочно вошли в наш быт. По данным ЦСУ СССР, в начале 1980 года на 100 семей приходилось 82 холодильника, 70 стиральных машин, 26 пылесосов. Пятнадцать лет назад весь парк холодильников в стране насчитывал пять с половиной миллионов штук. Сейчас ежегодно выпускается почти шесть миллионов.

Производство бытовых машин и приборов из года в год увеличивается. Растет выпуск товаров улучшенного качества, новых современных конструкций. Чаще появляются в продаже холодильники большой емкости: двухдверная «Ока-6», двухкамерные «Минск-15», «Кристалл-9», морозильники «Минск-17». За десятую пятилетку на 40 процентов увеличился выпуск электромясорубок, на 59 — миксеров, на 92 — кофемолок, в два раза — соковыжималок.

Казалось бы, цифры большие, темпы роста высокие. Но, к сожалению, недостаточные, чтобы удовлетворить покупательский спрос. Не всегда довольны хозяйки и качеством домашней техники.

«Дорогая редакция! Семья у меня большая, дети растут. За десять лет приходится покупать пятую стиральную машину. Последнюю, «Белку», купили в октябре, с тех пор три раза возили в ремонт, а толку нет. «Оке» исполнилось два года — не работает. «Исеть» тоже отдыхает. А про самую старую, «Ригу», и говорить нечего. Все эти машины не помощницы в доме, а мучительницы.

О. Р., г. Орел».

Таких писем — ну, может быть, менее эмоциональных — в нашей почте немало. Проблемы, связанные с качеством и ассортиментом бытовой техники, близко касаются каждой семьи. Вот почему собрались у нас в редакции за «круглым столом» ответственные работники министерств и ведомств, которые занимаются производством, торговлей, ремонтом этой техники.

Первое слово — покупателю. Председатель одного из женсоветов города Зеленограда **О. Р. Щербинина** говорит от имени ста пятидесяти своих коллег, работниц, инженеров, хозяек, матерей семейств. Эти женщины ответили на вопросы анкеты «Работницы», где мы спрашивали, довольны ли они бытовой техникой, которой пользуются в домашнем хозяйстве, что бы еще хотели купить.

Мнение покупателя: «Главное — это надежность»

— У всех женщин, ответивших на анкету, есть дома холодильник, пылесос, электроутюг, почти у всех — стиральная и швейная машины, кофеварка, миксер и другие приборы. Многие хотели бы поменять старые, уже послужившие им вещи на современные, более удобные,- пусть даже они и обойдутся несколько дороже.

Какие товары особенно привлекают нас? Прежде всего надежные, успевшие завоевать авторитет. Наверное, по мнению специалистов, московская стиральная машина «ЗВИ» не лишена недостатков — она громоздка, не очень удобно пользоваться отжимом, есть марки новее, современнее, но эта машина безотказна, поэтому репутация ее высока и прочна. Полюбилась всем уральская «Малютка»: места занимает мало, работает хорошо. А холодильник «ЗИЛ»? В некоторых семьях он без ремонта отслужил четверть века!

В зеленоградском магазине «1000 мелочей» всегда стоит четыре-пять разных холодильников, а над ними плакат: «Записи на «ЗИЛ» в этом месяце не будет». И «ЗВИ» не купишь и «Малютку». Трудно найти в продаже и новые, современные модели. Где вместительные двухкамерные холодильники и морозильники типа «Минск-15», «Минск-17», где стиральные машины-автоматы? А пылесосы? Зачем выпускать целое семейство близнецов — «Тайфун», «Вихрь», «Циклон», которые отличаются только названиями, когда все хотят купить пылесос типа «Урал»?

Трудно купить швейную и вязальную машины, тостер, кофемолку, миксер, электромясорубку. Впрочем, судя по анкетам, те, кому посчастливилось достать миксер или мясорубку рижского завода «Страуме», не очень довольны своей покупкой. Не лучше и воронежский миксер «Метеор-2». Вот об этих товарах никак не скажешь, что они надежны! Неудобны, непрочны электроутюги. Обычные пятирублевые — слишком легкие, а утюги с увлажнителем неудобны — быстро выходят из строя баллончики для воды, «подошва» утюга цепляется за белье.

Мнение торговли: «Нас не устраивают темпы»

В разговоре за «круглым столом» торгующие организации представляли заместитель начальника Главкультбыттогра Минторга СССР **П. К. Капитонов,** заместитель начальника Росхозторга Минторга РСФСР **Г. С. Михальченко,** главный товаровед Мосэлектробыттогра **Г. В. Коухова,** директор московского магазина «Свет» № 4 **Н. П. Матюшова.** Вот о чем они рассказали.

Спрос на электробытовые товары вырос в последние годы необычайно. Ни стиральные, ни швейные машины в магазинах не стоят, как бывало еще совсем недавно. Многие товары стали дефицитом. К сожалению, заявки торговли удовлетворяются промышленностью не полностью. Ведущие в производстве бытовой техники министерства — Минлегпищемаш и Минэлектротехпром — медленно наращивают объемы производства, расширяют и обновляют ассортимент. В прошлой пятилетке было запланировано выпустить холодильников на 3727 тысяч меньше, чем заявляла торговля, стиральных машин — на 1160 тысяч, швейных — на 1586 тысяч. Но даже эти планы не были выполнены. По данным ЦСУ СССР, в 1980 году план производства холодильников выполнен на 96 процентов, универсальных кухонных машин — на 93 процента, электромясорубок — на 95 процентов.

Судя по планам, реальная потребность во многих товарах не будет полностью удовлетворена и в новой пятилетке.

Недавно закончилась межреспубликанская оптовая ярмарка. Выбор на ней был не слишком большой, меньше, чем год-два назад. Хотелось бы увидеть, наконец, машины для уборки квартиры, чистки ванны, электропосудомойку, электрокартофелечистку, но их нет.

В прошлой пятилетке Минлегпищемаш так и не освоил производство универсальной кухонной машины с 5—7 насадками, работающими от одного привода, а также гладильной машины. С большим опозданием появляется на свет долгожданная автоматическая стиральная машина «Вятка». Пять лет рождается усовершенствованный электроутюг на васильковском заводе «Электробытприбор».

Правы покупатели: в многочисленной семье холодильников не так часто встретишь тот, который хочется купить. Ряд предприятий промышленности предпочитает выпускать на рынок устаревшие, не пользующиеся спросом модели — благо, они давно освоены. А самое главное — холодильники не всегда надежны.

В конце прошлого года Главное управление Госинспекции по качеству товаров и торговле Минторга УССР проверило продукцию донецкого производственного объединения «Электробытмаш». Из проверенных холодильников «Донбасс-8», имеющих государственный Знак качества, было забраковано 6,6 процента, из холодильников «Донбасс-10» — 7,5 процента. При такой же проверке в Молдавии забраковали 15,3 процента холодильников «Кодры». Печальной славой пользуется узбекский «Самарканд»: в среднем каждый четвертый холодильник не способен нормально работать.

Сейчас Госплан СССР разрабатывает предложения по увеличению производства товаров массового спроса, повышению их качества, улучшению ассортимента. Хотелось бы, чтобы в этих пересмотренных и уточненных планах достойное место было отведено домашней технике и прежде всего тем маркам и моделям, которые заслужили доверие покупателей.

Мнение ремонтников: «Работы хватает»

— Да, работы у нас хватает,— говорили заместитель объединения «Мосгоррембыттехника» **А. И. Дубовицкий** и директор завода «Мосремэлектробытприбор» **С. З. Черныщенко.**— Загляните в любую мастерскую: полки забиты неисправными миксерами, кофемолками. Шеренгами стоят холодильники и стиральные машины. Конечно, умелые руки мастера могут немало, но и они бессильны, если нет нужных запасных частей, деталей. Большинство машин и приборов, выходящих из

строя,— не те, что отслужили свой век, а новенькие, только что из магазина. По данным ЦСУ СССР, в 1980 году в период гарантии пришлось ремонтировать 419 тысяч холодильников, 103 тысячи стиральных машин. Люди тратили время, нервы, чтобы вызвать мастера, отвезти горе-покупку в мастерскую, ждать, пока ее починят. К сожалению, промышленность не дает гарантии на качество, на безотказность своей продукции. Гарантирован только бесплатный ремонт. Думается, стоило бы изменить эту систему: по желанию покупателя возвращать деньги за неисправную вещь или менять ее на другую, равноценную.

Сроки ремонта, его качество зависят от унификации, стандартизации деталей. С точки зрения ремонтников, не годится, когда двенадцать однотипных пылесосов одной мощности имеют шесть разновидностей воздуховсасывающих агрегатов и множество отличающихся друг от друга деталей. Приходится их подгонять, затачивать, подтачивать. А это растрата человеческого труда, потеря времени, испорченное настроение клиентов. Требует незамедлительного решения вопрос равномерного снабжения ателье по ремонту бытовых приборов запчастями. Выход один: ввести хотя бы в крупных городах централизованное снабжение запасными узлами и деталями.

Может быть, нет смысла заниматься ремонтом морально устаревших электроприборов? Проработал холодильник 20—25 лет без отказа — честь и хвала тем, кто его изготовил, пора покупать новый. Но тогда стоит подумать над тем, чтобы организовать прием старой техники за определенную плату, которая учитывалась бы при покупке новой, как это делается, например, с телевизорами.

Мнение изготовителей: «Претензии принимаем, но...»

— Мы не меньше других заинтересованы в том, чтобы выпускать бытовые приборы в широком ассортименте и хорошего качества,— начал свое выступление **С. Б. Розенгурт,** начальник отдела «Союзэлектробытмаша» Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР.

И он и его коллеги из Министерства электротехнической промышленности СССР — заместитель начальника производственного управления **Э. В. Ликсин** и ведущий специалист управления **В. И. Антонов** — рассказали о перспективах производства электробытовой техники. Планы рисовались самые оптимистичные. Цифры (в процентах) выглядели весьма убедительно. Признавая претензии в свой адрес справедливыми, представители промышленности называли причины, сдерживающие производство.

Первая из них — нехватка электродвигателей. Из-за этого, например, московский завод «Микромашина» не может выпускать достаточно фенов «Микма», которые пользуются большим спросом. Предприятия Минлегпищемаша получают эти двигатели с заводов Министерства электротехнической промышленности. Насколько согласованно работают они над этой общей проблемой, можно судить по обескураживающему ответу представителя Минэлектротехпрома Э. В. Ликсина:

— Запросы Минлегпищемаша да и других министерств на двигатели велики, а наши собственные потребности удовлетворяются лишь на 60—70 процентов. Спрос на электротехнику для дома растет намного быстрее, чем производство двигателей, для которых недостает ни специальных проводов, ни лаков, ни металла. Наша позиция: если Минлегпищемашу нужны двигатели, пусть сами налаживают их производство...

Крик души или непонимание того, что отсутствие согласованности, совместных поисков резервов мешает решать эту важную задачу?

Многие предприятия разного профиля дополнительно к своей основной продукции получают обязательные задания по выпуску товаров народного потребления. Однако при поставке по кооперации узлы, детали для бытовых машин не засчитываются производственникам как товары народного потребления. И поэтому завод, который, скажем, может поставлять необходимые для производства миксеров, фенов, кофемолок детали, выпускает сковородки.

Не менее острое сложилось положение с рядом материалов. Не хватает, например, полистирола, чтобы выпускать в достаточном количестве стиральные машины «Малютка». Их изготовитель «Уралмаш», имея мощности для выпуска 200 тысяч штук в год, производит лишь 80 тысяч. В текущем году потребность на эту машину будет удовлетворена на 30 процентов. Сейчас похожую модель разработали в Киеве — зачем нужно было тратить время, средства, чтобы придумать двойник «Малютки», когда можно воспользоваться готовой проверенной моделью.

Помимо крупных машин и приборов, в хозяйстве необходима так называемая «мелочь»: всевозможные приспособления, ножи и открывалки, картофелерезки, яйцерезки, шприцы для крема, формочки для печенья. Но вот беда: у одних остается пластмасса, у других металл, у третьих проволока, а для нехитрой яйцерезки нужно все это вместе. Можно объединить, скоординировать возможности разных предприятий, но этим никто, к сожалению, не занимается: слишком мелкие, мол, вопросы.

Присутствующие за нашим «круглым столом» представители Госплана СССР — главный специалист отдела машиностроения для легкой и пищевой промышленности **А. Г. Бурголиков** и старший эксперт отдела электротехнической промышленности **С. П. Яковлева** — считают, что недостатки в планировании, конечно, сказываются на производстве некоторых видов товаров. Целесообразно переходить на комплексное планирование. Поэтому сейчас Госплан СССР совместно с Государственным Комитетом СССР по науке и технике и Министерством торговли СССР работают над созданием целевых комплексных программ по выпуску отдельных, наиболее важных групп новых товаров. Среди них и бытовая электротехника.

* * *

Серьезные вопросы подняли участники встречи в редакции за «круглым столом». Нам хотелось бы подчеркнуть наиболее важные:

— Необходимо пересмотреть ассортимент выпускаемой продукции с тем, чтобы снять с производства устаревшие, неходовые марки и модели, прекратить выпуск «близнецов» и сосредоточить внимание на изготовлении продукции, пользующейся большим спросом. Обеспечить безусловное выполнение плановых заданий как по количеству, так и по ассортименту электробытовой техники.

— Резко сократить сроки освоения и внедрения новых электробытовых приборов.

— Обеспечить предприятия, ремонтирующие бытовую технику, необходимым количеством деталей. Ввести в практику прием старых электроприборов за определенную плату.

Хотелось бы получить ответ на вопросы, поднятые за нашим «круглым столом», от планирующих организаций и соответствующих министерств.

То, о чем говорилось на нашей встрече, касается повседневной жизни миллионов и миллионов советских людей. XXVI съезд партии подчеркнул: «...производство товаров для населения, развитие сферы услуг — это первейшее партийное дело. Так и нужно к нему относиться».

Репортаж вели Т. МИХАЙЛОВА, В. РУСАКОВА.

В качестве спецкора журнала «Молодая гвардия» и «Литературной газеты» Евгения Гай много ездила по стройкам страны. Стихи и очерки ее о людях Братской, Красноярской ГЭС и других строек публиковались в различных газетах и журналах.

Стихи Е. Гай не раз выходили и отдельными книжками в издательствах «Советский писатель», «Малыш», «Детская литература».

Публикуемые в этом номере стихи взяты из сборника, подготовленного автором для издательства «Советский писатель».

Евгения ГАЙ

УГОЛ

«Я с детства угол рисовал».
П. Коган

И у меня характер — угол!
Я с детства не любила кукол,
Я за упрямство столько раз
В углу стояла напоказ!
«Углом» пишу, «углом» хожу
И с угловатыми дружу,
И лишь у сердца ни угла,
Чтоб защититься им могла,
Как локтем! Выставить, пожалуй,
Чтобы ничто не задевало.
Не так, не столь... Но не давай
Мне, жизнь, покоя! Задевай!

* * *

Сыну Всеволоду

Давно пора понять: сын не тебе
Одной принадлежит — всему на свете:
И солнцу на рассвете, и тропе
Высокогорной, где лишь снег да ветер,
Наукам — в математику влюблен,—
Друзьям, делам — «приду сегодня поздно»,
Камням — «вот сердолик, вот халцедон»,
Всему, что мир дарует: людям, звездам,
Той девушке — появится еще,
Беда, надежда, радость, наважденье,
И голову положит на плечо
И воцарится мощно, безраздельно.
А ведь казалось: только началась
С тобою наша жизнь — доверье, нежность.
Так скоро вдруг свою явила власть
Твоя огромной жизни принадлежность!
Задумчиво по улицам иду
И тихо повторяю, точно песню:
— Ну что ж, сынок, счастливой буду, если
Понадоблюсь хоть десять раз в году.

КВАНДЖУ

Что я в этом сердцу нахожу?
Что мне та корейская Гекуба?
Произносят трепетные губы
Слово необычное «Кванджу».
Вот что значит, если разом, все,
Если ни предателей, ни трусов —
Весь народ провинции рванулся
К новой, светлой в жизни полосе...
Это было только день назад,
И уже как будто соль по ране —
Из газет события кричат,
Что в крови потоплено восстанье.
Юных, лучших гонят на допрос,
Ра́спята надежда грубой властью.
О Кванджу, мне снова не до звезд,
Не до песен о любви и счастье.

* * *

Украина. Огород.
Вдоль шершавой грядки
Совершают свой поход
Две босые пятки.
Пальцы резвых детских ног
Землю разрывают.
Каждый солнечный комок
Тело согревает.
Солнце, солнце на ветвях
Низкорослых яблонь,
На губах и на бровях,
На лежащих граблях.
Медом пахнущий чабрец,
Матовые сливы.
У крыльца стоит отец,
Молодой, красивый.
...Нет отца уже давно,
В той деревне — город.
Но как будто кличет вновь
Милый папин голос.
Ноги чувствуют тепло
Грядки той шершавой...
Просто семечко взошло
В старой банке ржавой!
Рядом с кактусом к весне
Вырос вдруг упорно
Тут, в столице, на окне
Кустик помидорный.
Терпко пахнущий листок,
Вырезной, чудесный,
Возвратить мне разом смог
Солнце, счастье, детство!

АКСЕЛЕРАТЫ

Слово очень хорошее:
Ак-се-ле-ра-ты.
Скорость зерна, проросшего
Сквозь преграды.
Скорость реакции плазменной,
Скорость движенья,
Скорость ума, фантазии,
Воображенья.
Скорость тропы непротоптанной
К истинам новым.
Жажда владеет потомками
Жить своим, неготовым.
Юные изобретатели
Лайнеров и компьютеров,
Вы уже больше знаете
И Галуа и Ньютона!
Прочь, состоянье покоя!
Отцов обгоняйте, дети.
Время сейчас такое.
Такое столетье.

Синий блокнот

ОТ ДОБРА ДОБРА НЕ ИЩУТ

Как победили текучесть кадров на Черниговском камвольно-суконном комбинате имени 50-летия Советской Украины

Девчушка горько плакала, уткнувшись лицом в стену. С большим трудом удалось выяснить, что на комбинате она вторую неделю, в Чернигов приехала из деревни. Цех ее просто ошеломил: машины гудят, грохочут, люди кругом заняты каждый своим делом. Вот и растерялась девчонка...

Об этом случае вспомнил в беседе со мной директор Черниговского комбината Аркадий Зиновьевич Сахновский. Не повстречай он тогда эту девушку, может быть, еще одно заявление об уходе легло бы на стол отдела кадров.

Сахновский принял дела в мае 1978 года. В те времена комбинат не был ни процветающим, ни даже просто благополучным: в 1977 году он недодал потребителю продукции на миллионы рублей. А спустя три года текстильщики не только наверстали упущенное, но и заметно продвинулись вперед. За десятую пятилетку перевыполнено задание по росту объема производства, реализовано сверхплановой продукции на 10,9 миллиона рублей, почти на 20 процентов выросла производительность труда, в 5 раз увеличился выпуск изделий с государственным Знаком качества. В ассортиментном кабинете глаза разбегаются! Разноцветный водопад низвергается с потолка: ткани для мужских пальто и костюмов, для женских платьев и детской одежды. На многих красуется почетный пятиугольник или знак «Н» — новинка.

Что же позволило столь резко изменить положение?

— Главной причиной срывов в работе комбината,— объясняет Аркадий Зиновьевич,— была текучесть кадров. Если коллектив ежегодно обновляется почти на одну треть, очень трудно выполнять план, повышать качество.

И Сахновский прежде всего стал выяснять: почему же уходят люди? Многие были недовольны условиями труда, его организацией. Впрочем, новый директор и сам видел, что производство нуждается в серьезной перестройке. Но недобрыми словами рабочие поминали и столовые с их однообразными меню и огромными очередями, сетовали, что на комбинате нет своей службы быта и после смены надо бежать по магазинам за продуктами; молодежь горевала, что негде отдохнуть в свободное время. Была и еще одна причина массовых увольнений (вспомним сцену, с которой начался наш рассказ): отсутствие заботы об адаптации молодых рабочих.

Комбинат встречает новичка

— Признаюсь, было время,— рассказывает секретарь парткома комбината Виктор Петрович Попов,— когда администрация брала на себя только одну обязанность — научить работниц обслуживать станки, остальное мало кого интересовало. И получалось, что среди молодых было больше всего не удовлетворенных своей профессией, они чаще других допускали прогулы, выдавали брак. За счет них в первую очередь росла текучесть кадров.

Стало ясно: с молодежью надо работать всерьез.

Есть у черниговских текстильщиков базовое профессионально-техническое училище. Сейчас для него строят новое здание. Даже не здание — целый комплекс: четырехэтажный учебный корпус с производственными мастерскими и общественно-бытовой — с актовым, спортивным залами, столовой, комнатами для занятий кружков. С будущего года училище сможет готовить для комбината почти втрое больше молодых работниц, чем сейчас.

Но главное, как считает секретарь парткома, гораздо теснее стала связь училища и предприятия. Завели такой порядок: каждая группа с первых дней учебы закрепляется за тем цехом, где потом девушки будут работать. Учить их стараются сразу самым передовым приемам. Лучшие работницы-наставницы раскрывают молодым секреты мастерства. А взять знания, набраться высокого рабочего достоинства, гордости за свою профессию на комбинате есть у кого. Можно представить, как сжимается сердечко у девчонок при встрече со знаменитой ткачихой: «Нет, я никогда не смогу работать, как Томилко. Обслуживать шесть станков, положенных по норме, и то очень много, а у нее их шестнадцать!» А сама Клавдия Егоровна Томилко, Герой Социалистического Труда, делегат XXVI съезда партии, обычно говорит: «Хорошие мои, все мы начинали одинаково. И меня учили когда-то прекрасные мастерицы. И вы тоже обязательно сможете».

Приход выпускников училища на работу — общий праздник. В клубе вручают им дипломы, торжественно посвящают в рабочие. В их честь самодеятельные артисты дают концерт. С гордостью прикрепляют молодые работницы к груди значок комбината, повязывают яркосиние косынки с эмблемой КСК. Им желают поскорее заслужить право носить красную косынку. Есть теперь на комбинате такая традиция: ударницы коммунистического труда работают в алых косынках.

И те, кто с волнением держит в руках дипломы, и те, кто их поздравляет, уже хорошо знакомы друг с другом. Наставницы знают характеры новичков, их профессиональные возможности. И молодые осваиваются теперь намного быстрее.

Сейчас больше тысячи школьников проходят трудовую практику на комбинате. Я говорила с десятиклассницами 10-й подшефной комбинату школы. Девочки работали здесь прошлым летом мотальщицами. Они с удовольствием вспоминали, как радушно их встретили, поставили к хорошо налаженным машинам. Обучали школьниц опытные, доброжелательные работницы.

Вечер в дискоклубе. Фото А. ТАСИЦЫ.

— Мы поняли,— делятся девочки,— наш труд нужен комбинату.

После практики на комбинате устраивается для родителей учащихся «день открытых дверей». Директор, начальники ведущих производств рассказывают об условиях труда, о заработках, отвечают на вопросы отцов и матерей. А потом обращаются к ним с просьбой: «Если ваши дети захотят стать текстильщиками, поддержите их — это хорошая, интересная профессия».

Такая работа, конечно, приносит свои плоды. К примеру, в прошлом году многие выпускники 10-й школы пришли на комбинат.

Чтобы работа была в радость

Какая девушка не мечтает в 17 лет о работе не только интересной, но и красивой — в самом прямом смысле слова. Чтоб вокруг было светло, нарядно, чтобы самой всегда оставаться женственной и чтобы, называя свое предприятие, слышать в ответ уважительное: «О, где ты работаешь!»

— Мечтала об этом и я,— говорит прядильщица Валентина Петровна Пащенко,— когда после школы, 15 лет назад, пришла на комбинат. Но не сразу моя мечта осуществилась. Помню, как увольнялись люди: не выдерживали оглушающего шума станков, высокой температуры летом. Раньше рассуждали как? Бытовка тесная, неуютная? Перебьемся. Переодеться есть где, а к остальному можно привыкнуть. Верно, можно. Но только нужно ли? Невзрачная обстановка настроения не поднимет, желания работать лучше не добавит. За последние три года у нас столько приятных новшеств, что все сравниваешь с прежним.

Вы ведь были на комбинате и, конечно, обратили внимание, в какие светлые, приятные тона выкрашены стены в цехах. Недавно полностью заменили все светильники. Заработали новые вентиляционные установки.

И я тут же представила огромный, залитый искусственным светом прядильный цех. Плотными рядами выстроились машины, чем-то напоминающие стеллажи в книгохранилище. Вдоль них скользят легкие, как танцовщицы из «Березки», девчата. Все в одинаковых, ладно скроенных платьицах (для каждого производства шьется своя форма), в синих и алых косынках. Стремительные, четкие движения рук, и бобины с намотанной пряжей летят в ящики, движущиеся по рельсу, вмонтированному в пол.

Словно угадав мои мысли, Валентина Петровна спрашивает:

— На щелевой конвейер внимание обратили? Прежде вдоль всего цеха над нашими головами тянулся ленточный транспортер. Пряжа с него часто падала на пол, загрязнялась, шла в брак. Да еще транспортер ломался, и тогда мы волоком таскали ящики с пряжей. А теперь — и удобно и красиво. Машины у нас все новые, гораздо производительнее прежних, на них легче работать, да и шумят они меньше. Или взять инструмент. Специальный конкурс среди комбинатовских рационализаторов объявили на лучший рабочий крючок для прядильщицы и ткачихи. Долго рационализаторы головы ломали. В результате отобрали несколько видов: для каждой профессии свой. В мастерской комбината их и изготовили. Пухоочистительный пневмопистолет тоже заметное облегчение дал: меньше обрывов нитей, работать легче. И выработка стала выше и соответственно заработок. В среднем люди на комбинате получают 210 рублей в месяц.

Все больше текстильщиц встают на расширенную зону обслуживания. Вот и наша знакомая Валентина Пащенко обязалась выполнить в новой пятилетке десять годовых заданий. Ее поддержали опытная прядильщица Тамара Соловей и совсем молодая Надя Новикова.

Резервы хорошего настроения

Ранним утром, в 6.40, начинается на комбинате рабочая смена. К машинам встает не одна тысяча человек. И в обед каждого надо накормить. Заглянем в одну из столовых, хотя бы в 44-ю, и послушаем ее заведующую Тамару Митрофановну Друцкую:

— Короток перерыв у текстильщиков — всего 20 минут. Как нам успеть покормить всех вкусно, сытно и, что тоже немаловажно, быстро? Нашу столовую, как и четыре других на комбинате, полностью реконструировали. Установили механизированную линию раздачи «Эффект», что в четыре раза увеличило пропускную способность зала. Но «Эффект» — значит обязательно комплексный обед. А ведь у каждого свой вкус. На первых порах были и нарекания. Мы прислушивались к пожеланиям работниц, расспрашивали, какие блюда стоит почаще включать в меню. Сейчас у нас столько вариантов обедов, что одно и то же блюдо не повторяется неделями. Каждый день обязателен диетический комплекс. Накрываем мы и еще один большой стол, где желающие могут получить дополнительно к комплексному обеду салат (их у нас 5—6 видов), студень, сметану, соки, булочки, пирожки.

Заметили при входе специальную панель с кнопками: «Нравится» — «Не нравится»? Пообедал человек и, уходя, нажал соответствующую кнопку. Недовольных нашими обедами становится все меньше.

К рассказу Тамары Митрофановны стоит добавить, что в столовой можно заказать и купить полуфабрикаты и готовые кулинарные изделия.

«Затишок» — так ласково звучит по-украински название комнаты отдыха ткацкого производства. Рядом, за стенкой, цех, напряженный ритм. А здесь тишина, покой, плавают в аквариуме рыбки, журчит вода в небольшом бассейне (врачи утверждают, что это хорошо снимает нервные перегрузки). Кипит самовар — на столах коржики, булочки. Немало желающих провести свой обеденный перерыв здесь.

Более трех тысяч молодых текстильщиц живут в общежитиях. Нет рядом заботливой мамы, которая проводит на работу, накормит завтраком. Учли и это обстоятельство. В общежитиях буфеты открываются в 6 утра: до смены можно позавтракать. А чтобы хозяйкам после работы не бегать по магазинам, на территории комбината есть ларьки, где продают овощи, полуфабрикаты, работает и свой продовольственный магазин, где на прилавке всегда мясо, фарш.

Рядом с проходной комбината выстроили салон службы быта: починить обувь, отдать вещи в химчистку, заказать модное платье или кофточку — все можно сделать быстро.

Есть у комбината и свой санаторий-профилакторий. Побывать в нем — почти что съездить в Крым или на Кавказ. Водо- и грязелечение, физиотерапия хорошо помогают при многих заболеваниях. Сюда специально привозят знаменитые куяльницкие грязи, здесь единственное место в городе и в области, где лечат нафталаном — целебной азербайджанской нефтью.

Не знают текстильщицы и хлопот с устройством детей в детские сады и ясли. Мамы спокойно работают: их ребятишкам отлично живется в четырех детских комбинатах.

Молодежь получила в свое распоряжение лодочную станцию. В живописном месте комбинат начал строить базу отдыха. Но, пожалуй, предмет особой гордости молодых — дискотека. Руководители комбината во всем пошли навстречу комсомолу, взявшему в свои руки организацию дискотеки. Из небогатого арсенала клубных помещений выделили зал, закупили аппаратуру. Ну уж а остальное — дело организаторов. Нашелся свой диск-жокей — инженер вычислительного центра комбината Павел Суворов. У него немало добровольных помощников. Они подбирают материал к предстоящим программам, налаживают световые эффекты, по очереди работают и официантами: для гостей в дискотеке всегда есть яблоки, освежающие напитки.

— Дискотека у нас лучшая в городе,— уверяет меня прядильщица Валя Иванова,— и тот вечер, что я провожу здесь,— праздник. Я очень люблю танцевать, слушать музыку, узнавать новое о популярных ансамблях. Назавтра в цехе, кажется, и нить меньше рвется. Не верите?

Почему же? Социологи установили, что у рабочего-станочника производительность труда при прочих равных условиях снижается или повышается на 20 процентов только в зависимости от настроения.

Чтобы хорошее настроение не покидало людей ни в цехе, ни за проходной, на комбинате создали недавно специальную социологическую службу. Достаточно снять трубку, набрать номер 5-5-5 — ответит «Служба хорошего настроения». Вопрос, предложение, просьбу запишет магнитофон. Меры будут приняты не позднее чем через пять дней.

На одном из участков, пожаловались прядильщицы, часты перебои с ящиками для щелевого конвейера. «Служба хорошего настроения» добилась, что отдел снабжения навел там порядок. Молодежь попросила установить кондиционер в дискотеке. Установили. Работницы посетовали на очереди в продовольственном магазине. Теперь большинство товаров продаются фасованными — очередей не стало.

— Новая служба,— говорит председатель комитета профсоюза Людмила Григорьевна Старовойтова,— очень помогает нам судить обо всем, что волнует людей. Конечно, проблем еще много, но мы решаем их. Люди видят это и не могут не оценить.

Изменились условия на комбинате — изменилось и отношение людей к нему. Заметно снизилась текучесть кадров, в прядильном производстве, например, она не превышает 7 процентов. «От добра добра не ищут»,— говорят текстильщики.

В. БАШАРИНА

КАК ПОЯВЛЯЕТСЯ ИМЯ

В последние годы в нашей речи прочное место заняло слово «фирменный». Мы полюбили носить фирменные вещи, популярными стали фирменные магазины, точнее, торговые предприятия промышленности. Их работе была посвящена статья «На фирменную высоту», опубликованная в двенадцатом номере нашего журнала за 1980 год. В ней, в частности, говорилось о том, что, несмотря на многочисленные сложности, количество фирменных магазинов растет неуклонно — они нужны и промышленности и потребителю. Фирма — это гарантия современности и хорошего качества изделия, это авторитет **имени.** Но можно создать солидное производственное объединение, дать ему звучное название — и оно не станет известным и популярным. Каким же образом у фирмы появляется имя?

Московскому производственному обувному объединению «Заря» (с головным предприятием «Парижская коммуна») уже больше десяти лет, но далеко не сразу оно решилось привлечь внимание покупателей к своему фирменному знаку. Понадобились годы, чтобы накопить наконец необходимое мастерство и создать изделия, которыми можно гордиться.

А перестройка потребовалась действительно коренная. На скольких совещаниях гневно, горько звучали слова: качество отечественной обуви оставляет желать лучшего. Сколько пар немодных, никому не нужных туфель и сапожек пылилось на прилавках, и люди, обведя глазами переполненные полки, с горечью говорили: купить нечего... Об этом много думали в объединении. И видели только один выход: научиться делать такую обувь, которая оказалась бы на уровне мировых стандартов.

«Парижская коммуна», с 1922 года поселившаяся в помещении бывшего текстильного предприятия, сколько себя помнит, приспосабливает, перекраивает старые помещения под нужды обувного производства. Но в последние годы стало особенно ясно, что старые стены слишком тесны для новых задач. Объединение выстроило для фабрики новый шестиэтажный производственный корпус (начнут строить в этой пятилетке и еще один), затем — новый административно-бытовой. Такой же корпус получила и входящая в объединение фабрика «Заря свободы». За прошлую пятилетку на предприятиях объединения (их всего семь) установлены десятки новых конвейерных линий, сотни единиц современнейшего оборудования. Еще впечатляющая цифра: здесь внедрено за последние годы 64 принципиально новых технологических процесса.

...Три круглых, присевших на пол новых агрегата стоят в девятом цехе «Парижской коммуны». На вращающейся верхней части едут надетые на кронштейны голенища сапог, лишенные пока что подошвы. Работница снимает заготовку, сажает в предназначенную для нее лунку с расплавленным синтетическим веществом, одиннадцать секунд происходит в агрегате нечто, недоступное глазу, и в результате — почти готовый сапожок с горячей еще, легкой и прочной подошвой. При прежнем, клеевом методе на крепление подошвы ушли бы не секунды, а целые минуты, потребовалось бы для этого произвести не одну, а несколько операций.

Даже сейчас, два года спустя после пуска этих машин, переналадка их на выпуск новых моделей чревата неожиданностями. Что же говорить о первых месяцах освоения! Начальник девятого цеха Т. А. Маркелова говорит, что даже вспоминать те дни не хочется... Сапоги выходили из агрегатов со странными, усыпанными волдырями подошвами, и трудно было понять, в чем причина. Но находились умные головы, обнаруживали неполадку, настраивали агрегаты на точную работу, и те начинали исправно трудиться... пока не появлялась необходимость снова перестроить их на новое изделие. Переналадок боялись — ведь цех переходил с привычного клеевого метода на новый литьевой без отрыва от плана, как точно выразилась Т. А. Маркелова, план в те дни не уменьшали. Но и избежать рискованных перестроек невозможно — это бы означало отказ от нового, модного ассортимента, а его «Заря» неуклонно расширяла и разнообразила.

Шла переналадка в широком смысле всей работы объединения. Оно отказывалось от устаревшего оборудования и устаревших форм организации труда. Работу многих служб пришлось реорганизовать, в том числе деятельность тех специалистов, от которых не в последнюю очередь зависит успех,— художников-модельеров. Небольшой прежде отдел превратился в художественно-конструкторское бюро, в составе которого несколько самостоятельных групп. Они занимаются разработкой перспективных моделей, готовят их к внедрению, осуществляют авторский надзор за качеством продукции.

Мы шли мимо бюро с заместителем директора объединения Л. П. Белкиной, когда из дверей вышла женщина с высокой горкой обувных коробок в руках.

— Что, восемьдесят пятый год уже несешь? — улыбнулась Белкина.

Восемьдесят пятый — это шутка, но обувь восемьдесят второго, восемьдесят третьего годов уже существует, и читателю придется поверить мне на слово, что она красива и элегантна. За тем, чтобы изделия серийного производства соответствовали образцам, проследят художники, получившие в результате перестройки гораздо больше возможностей влиять на производство, чем прежде.

Все, сделанное в минувшем пятилетии, оказалось как бы предисловием к тому решительному шагу, какой предстоит «Заре» в пятилетке нынешней. Недавно газеты опубликовали постановление ЦК КПСС «Об инициативе коллективов ряда предприятий города Москвы по широкому использованию достижений науки и техники в целях обеспечения экономии трудовых, материальных и энергетических ресурсов». Среди предприятий, выступивших с этим почином,— московское обувное объединение «Заря». Курс, которого обувщики уверенно держатся последние годы — на техническое перевооружение, скорейшее внедрение научных разработок и строжайшую экономию на каждом рабочем месте,— позволит объединению выпустить в текущей пятилетке около двух тысяч новых моделей и фасонов обуви, в полтора раза увеличить производство изделий со Знаком качества. Еще одна цифра, может быть, самая весомая — труженики «Зари» взяли обязательство досрочно освоить мощности по выпуску 1,5 миллиона пар женской и детской обуви.

Прежде чем обязательства многотысячного коллектива на новое пятилетие были приняты, взвесили свои возможности каждый труженик «Зари» и каждая бригада. Затем рабочие собрания прошли во всех цехах. И как из ручьев и речек возникает полноводная река, так из обязательств каждого сложились общие, под которыми стоят подписи руководителей объединения. Первыми были обязательства, принятые инициаторами почина, победителями социалистического соревнования, пос-

вященного XXVI съезду КПСС, бригадами раскройщиц Галины Андреевны Виноградовой, заготовщиц Лидии Николаевны Одиноковой и другими.

Каждая цифра обдумана и взвешена, подкреплена инженерным расчетом. Сейчас, например, на «Заре» монтируется новая технологическая линия, которая позволит впервые применить знакомый нам литьевой метод при производстве детской обуви. Очаровательные, легкие ботинки и полуботинки на нарядной светлой подошве уже во втором полугодии начнут свое шествие в магазины — на несколько месяцев раньше намеченного планом срока. Еще три такие же линии готовятся к освоению, и каждую из них решено ввести с опережением графика.

Однако слово обувщиков, даже при самом горячем желании его выполнить, не смогло бы стать делом, если бы не их тесные связи с учеными, конструкторами, всеми смежниками. В новой пятилетке на «Заре» будет смонтировано более 500 единиц нового, современного оборудования, 30 новых транспортных устройств, и к разработке или освоению каждого из них причастны смежники.

Большой помощи ждет объединение от химиков. Обувщики давно мечтают получить в свое распоряжение такие искусственные кожи, которые ни видом, ни прочностью, ни гигиеничностью не отличались бы от натуральных. Сегодня сроки решения задачи уточнены: такой материал должен быть получен в этой пятилетке.

Как долог путь от научной идеи до ее воплощения! Но сроки внедрения новинки можно сократить, если каждое звено: ученые — производственники — торговые работники выполнят свою задачу максимально точно и быстро. Во ВНИИПИКе (Всесоюзный научно-исследовательский институт искусственных кож) сейчас ведутся необходимые разработки, а «Заря» уже готова к изготовлению опытных партий из новых материалов, и десятки «носчиков» — людей, чья профессия связана с ходьбой,— отобраны для того, чтобы стать первыми испытателями. Лишь потом, после бесчисленных поправок и переделок, новый материал получит право на массовое производство. Надо надеяться, химики не подведут обувщиков, как и остальные смежники, зарекомендовавшие себя надежными партнерами. Достаточно сказать, что встречный комплексный план смежников, поставщиков и самого объединения, принятый на прошлую пятилетку, оказался перевыполненным. Но сколько же

энергии и убежденности в правоте своей понадобилось, особенно на первых порах, генеральному директору объединения Г. В. Муханову, главному инженеру В. И. Матюшину и другим! Что же давало им уверенность в своей правоте, что питало их энергию?

...На старинной московской улице Сретенке много лет работал небольшой обувной магазин. При организации объединения «Заря» он был преобразован в его фирменное торговое предприятие. В такой перестройке всегда есть для магазина известный риск. Приходится в основном торговать продукцией одного-единственного предприятия, возможности отбора резко суживаются — что греха таить, бывает, что прилавки пусты или забиты неходовым товаром. Кроме того, становясь фирменным, магазин, и это понятно, теряет фонды на импортные изделия. И тем не менее фирменный магазин «Зари» был создан — без такого инструмента, позволяющего изучать покупательский спрос, без возможности ощущать обратную связь, объединение не могло точно строить свою работу.

Фирменные магазины задуманы так, что покупатель здесь не только покупает, но и работает... Небольшой торговый зал магазина до отказа набит посетителями. Идет демонстрация опытных образцов обуви, изготовленной на «Заре». Осмотрев каждую модель, участники покупательской конференции поднимают кто розовые, кто синие карточки. Поднятые, как при голосовании, они говорят «да» или «нет» новому образцу. С каждым новым таким показом, рассказывают работники магазина, покупатели все чаще поднимали розовые карточки, которые «за».

Но руководители объединения «Заря» ждали от покупателей не только похвал. В магазине принято за правило, что опытные партии уже одобренных изделий продаются в присутствии изготовителей. Они приходят, чтобы изучить замечания покупателей, которые на этот раз могут не просто полюбоваться новыми моделями, но и примерить их на себя. По этим замечаниям многие изделия были усовершенствованы производственниками, что называется, на ходу. Так, например, покупательницы потребовали увеличить каблук сапожек «Казачок» с шести с половиной сантиметров до восьми; модернизировать фасон сапог-чулок. Также по настоянию потребителей увеличен выпуск сабо, босоножек модных сегодня ремешковых конструкций, сапог типа «аляска», удобных людям пожилого возраста.

Магазин ощутимо помогал объединению. Но со временем стало ясно, что это торговое предприятие уже в силу ограниченности своего штата и помещения (очень уж там было тесно!) не может справиться со всеми задачами, которые объединение ставит перед своей лабораторией по изучению и формированию спроса. И тогда появился фирменный магазин «Зари» в Туле, а затем летом 1980 года еще один — в Москве, на Ленинградском шоссе.

Первые покупатели входили в залы нового магазина недоверчиво, на лицах продавцы явственно прочитывали иронию: ну-ка, что интересного можете вы показать? Чем будете заполнять эти просторные торговые залы? Однако через несколько минут ирония улетучивалась, покупатели пристраивались к очереди за легкими босоножками с верхом из модных тканей или изящными туфлями. Придя в этот магазин много месяцев спустя, в обычный будний день, я обнаружила здесь по крайней мере несколько видов обуви, которую, я знаю, безрезультатно ищут в других местах. Например, девичьи сапожки из натуральной кожи ценой 35 рублей, «школьные» сапожки, еще более дешевые, практичные ботинки, полуботинки для мальчиков, модные босоножки. И выбор домашней обуви оказался широк.

В залах магазина стояла непривычная, я бы сказала, лабораторная тишина. Продавщицы, вежливые и предупредительные, разговаривали с покупателями негромкими голосами. Признаюсь, невольно у меня мелькнула мысль: но ведь это нехорошо, что в магазине так тихо. Успех — это именно шумная очередь, толкотня, ажиотаж. Правда, я тут же устыдилась своей мысли (как у нас, покупателей, все перевернуто в головах). Ведь подлинный, полный успех — это как раз отсутствие ажиотажа вокруг красивых и модных изделий. Это — когда они обычны, когда стали нормой. Именно ради такой «нормы» трудятся сейчас «Заря» и ее фирменные магазины. В том магазине, что на Ленинградском шоссе, есть специальный зал, где выставлены перспективные образцы и рядом — прибор, именуемый регистратором спроса. Нажмешь нужную кнопку — и работники магазина знают, что еще одному покупателю понравились те или иные туфли. Но это пассивная форма изучения, есть много активных. Среди них выставки-продажи, показы новых моделей, продажа опытных партий, совещания, именуемые «днями неудовлетворенного спроса», конференции покупателей...

Магазин ведет ежедневный учет реализации по каждому виду изделий, из получаемых сводок видно, что одобряет и что игнорирует потребитель. За первые полгода своего существования магазин на Ленинградском шоссе передал «Заре» 19 предложений — снять с производства, изменить модель, ограничить или увеличить выпуск, и большинство из них принято производственниками.

Мы знаем, как нелегко даются обувщикам новации. И, формально рассуждая, руководители объединения могут не принимать во внимание все рекомендации магазинов. Ведь ежегодно проводятся республиканские оптовые обувные ярмарки, на них заключаются договоры, в соответствии с ними фабрики и трудятся. Какие же могут быть изменения в интервалах между ярмарками? Но, рассуждай работники «Зари» таким образом, им бы никогда не приблизиться к решению той задачи, за которую несколько лет назад они горячо взялись. Стоит задуматься над цифрами: 40 процентов продукции объединения имеет государственный Знак качества против семи в 1975 году. Каждый год объединение осваивает 500 с лишним новых моделей, на три четверти обновляя ассортимент. «Мы хотим, — прокомментировала это Л. П. Белкина, — чтобы рабочие научились работать прежде всего высокопрофессионально. Мы столько лет торопились, гнались только за количеством! Пришло время, не забывая о количестве, безотлагательно думать о качестве».

Причем не только о качестве изделий, но и о качестве торговли. Известно, что продавцов для фирменных магазинов не готовит никто. Поэтому в магазинах «Зари» каждый начинающий торговый работник должен пройти специальные курсы, прослушать больше ста часов лекций по технологии, экономике, психологии и гигиене торговли.

Закон для любого настоящего работника торговли: не отпустить покупателя без покупки. Для этого продавец должен знать ассортимент не только своей, но и соседней сек-

ДВЕ ИЗ ДВУХСОТ

Знаете ли вы, что над каждой парой обуви трудятся двести человек? Создают модель и обтачивают колодку, раскраивают кожу и сшивают детали, прилаживают каблук, подошву, стельку, пока, наконец, придирчивые контролеры не отправят только что сделанные туфли «шагать по жизни». Хотя на фабрике «Парижская коммуна» московского обувного объединения «Заря» работают несколько тысяч человек, мы познакомим вас с двумя работницами — из тех двухсот, в чьих руках так или иначе побывает каждая пара...

Итак, Галина Виноградова, лауреат премии Ленинского комсомола, бригадир закройщиц (ее вы видите на снимке слева). Недавно на рабочем собрании обсуждались обязательства Галиной бригады. И вся ее комсомольско-молодежная единодушно решила: берем повышенные, будем экономить кожу. Как? На этот вопрос отвечает сама Галина:

— Вы видели нашу работу: кладем на кожу трафарет, нажатие пресса, и выкройка готова. Из одного и того же куска кожи может выйти, к примеру, двадцать заготовок, а может всего десяток. Здесь все зависит от самой закройщицы, от умения разложить экономно трафареты деталей туфель, от ее приемов. Ведь кожа — материал дорогой. И если раскраивать по-хозяйски, вот тогда-то и получится дополнительная продукция. Мы в бригаде решили: сэкономим за этот год 400 тысяч квадратных дециметров кожевенных товаров. Из этой кожи выйдет еще 10 тысяч пар обуви.

Раскроены детали будущих сапожек, прошиты они нарядными отделочными строчками, к глянцевым их голенищам прикреплены изящные пряжки. Что ж, теперь за дело возьмутся литейщики обуви. В цех пришли умные машины — здесь методом литья делают подошву. На одной из машин работает Люба Епифанова (фото на вкладке).

У Любы Епифановой шестой, высший, разряд, все операции в цехе она знает, как свои пять пальцев.

Вот такие они, две работницы из двухсот.

Фото Н. МАТОРИНА.

ции — может быть, там можно подобрать обувь если не для самого клиента, то для его ребенка, других членов семьи. Продавцы магазинов, о которых идет речь, корректны и предупредительны. И здесь случаются шумные очереди, но девушки в форменных халатиках не теряют своей обычной манеры обращения с покупателем — так они выучены. Это с благодарностью отмечают покупатели в книгах отзывов.

Так как же появляется у фирмы имя? На вопрос можно ответить пространно, целой этой статьей, а можно лаконично: его рождает грамотная, современная работа.

Успехи обувного объединения «Заря» замечены. За прошедшую пятилетку коллективу объединения вручено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, многие работники «Зари» награждены правительственными наградами, а генеральный директор Г. В. Муханов удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Успехи фирмы замечены и покупателями. Из многочисленных отзывов я выберу один, на мой взгляд, самый показательный: «Я зашла в магазин посмотреть, не появились ли в продаже модели, которые демонстрировались как перспективные. И вот радость — продаются замечательные сапожки. Наконец-то у нас на прилавках появились такие красивые модели, которые не уступят импортным. Поздравляю обувщиков «Зари» с победой! Покупательница Морозова».

Л. ТАРХОВА

А. СЭНГЭЦИХИО.
Встреча с Лениным.

В. ВАВИЛИНА

СТЕПНЫЕ ДАЛИ

Степи... В монгольских народных легендах, в поэзии и прозе трудно найти произведение, где не было бы слов восхищения привольем родных степей, волшебством необозримых далей. Их покоряющую прелесть испытываешь с первой же встречи. Навсегда запомнилось и мне это раздолье под синевой высокого и совсем не зимнего, хотя был декабрь, неба. Бесснежная степь с засохшими на корню пучками трав, золотисто-желтая в синих пятнах от бегущих по небу облачков, лихие всадники в ярких халатах и рыжих лисьих шапках — все поражало щедростью красок.

Монгольская Народная Республика отмечает в этом году знаменательные даты своей истории: 1 марта исполнилось шестьдесят лет со дня создания Монгольской народно-революционной партии, а 11 июля — шестьдесят лет народной революции.

И эти заметки не столько о далях земных пространств, сколько о далях времени.

Ц. МИНЖУР. Кочевье.

1

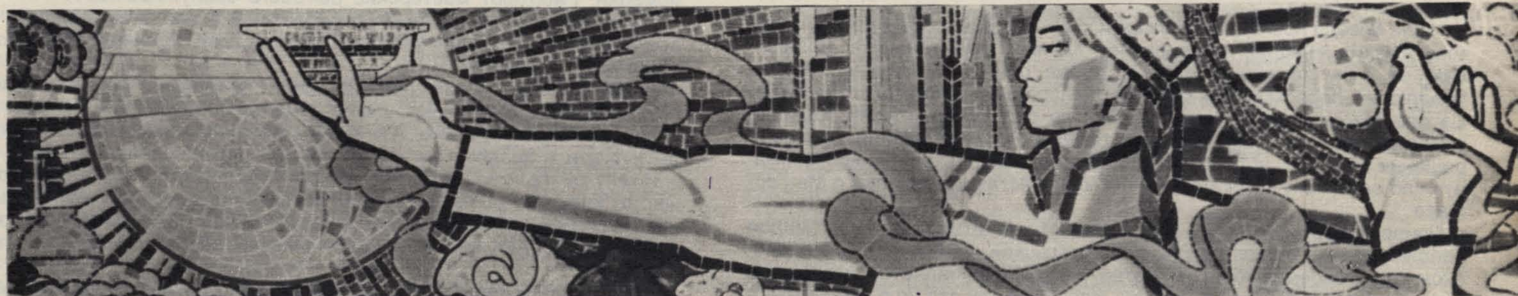
Пламя революции народной
Пронеслось степями, словно шквал,—
Стала вся Монголия свободной,
Ленин это пламя поддержал.

Ц. ГАЙТАВ

С шоссе, бегущего по взгорью, открылась панорама столицы Монгольской Народной Республики Улан-Батора. Она предстала передо мной спустя сорок лет после первой встречи. И я не узнала города. Тогда немногие двухэтажные постройки высились утесами среди половодья кривых, узеньких, едва верблюду протиснуться, улочек. За высокими частоколами дворов — юрты или глинобитные хижины. Все серое, пыльное, заасфальтировано только шоссе, даже по центральной площади ветер гонял вихри пыли. И ни кустика зелени: считалось, что на сухой городской земле этой не может ничего вырасти. Питьевую воду развозили в бочках.

И вот теперь передо мной белоснежный, многоэтажный, в зелени парков и бульваров город. Ему уже тесно в речной долине, и он взбирается на окрестные холмы. Город может гордиться прекрасной архитектурой многих зданий: Дома правительства, Государственного театра драмы, Исторического музея, Университета, Дворца бракосочетаний, нарядными особняками посольств. МНР вышла на международную арену, поддерживает дипломатические отношения с более чем 30 странами, она — член Организации Объединенных Наций.

Я, конечно, знала об огромных успехах республики, ее народного хозяйства и культуры, знала, что население столицы выросло за послевоенные десятилетия почти в 10 раз. Но одно дело прочитать, даже посмотреть на экране, а другое — увидеть все собственными глазами. Город продолжает расти. Строительные краны — характерная особенность городского пейзажа. Выросли новые районы с благоустроенными жилыми домами, школами, детскими садами, торговыми центрами.

Б. ДОРЖХАНД. Моя родина

Среди последних новостроек выделяется совершенством архитектурного решения, монументальностью, красотой бронзового фриза здание музея Владимира Ильича Ленина. Это результат соединенного труда: здание спроектировано монгольским архитектором Г. Лувсандоржем, а художественное решение экспозиции принадлежит ленинградским мастерам В. И. Короткову и В. И. Ривану. Много труда и творчества вложили научные работники Центрального музея В. И. Ленина в Москве и ученые-историки МНР.

«Люди будут приходить в музей, чтобы не только отдавать дань любви, уважения и признательности своему гениальному учителю Ленину, но и для того, чтобы черпать знания из чистейшего родника великого ленинского революционного учения, вооружать себя бессмертными ленинскими идеями, изучать революционные и боевые традиции МНРП и КПСС, монгольского и советского народа...» — говорил на митинге, посвященном закладке музея, Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого народного хурала Юмжагийн Цеденбал. И музей вполне отвечает этой задаче.

Более двух тысяч экспонатов: копии ленинских писем, его книги, картины, скульптуры, карты, диорамы и многое другое — представлено в экспозиции музея. Здесь можно услышать голос самого Ленина, фонограмму его речи, увидеть драгоценные кинокадры, запечатлевшие живого Ленина, макет Смольного, копию кабинета В. И. Ленина в Кремле. В этом кабинете 60 лет назад, в ноябре 1921 года, Владимир Ильич Ленин принимал делегацию народного правительства Монголии. Можно себе представить, с каким интересом, с каким душевным волнением вслушивался Ленин в слова вождя монгольских аратов Сухэ-Батора, представителя первой в Азии страны, где эхо Великого Октября отозвалось победой народной революции. Тогда же было заключено первое соглашение об установлении дружеских отношений между Страной Советов и Монгольской Республикой, имевшее решающее значение в жизни монгольского народа.

За короткие шесть десятилетий этот народ шагнул от дикости средневековья к социализму. Ленинское учение о возможности перехода к социализму ранее отсталых народов, минуя капитализм, блестяще подтвердилось новой историей Монголии. Поэтому так велик интерес к ней со стороны развивающихся стран, лишь недавно сбросивших иго колониализма.

Хожу по музею от стенда к стенду, вглядываюсь в фотографии. Вот знакомое женское лицо, ясное, красивое, умный взгляд больших грустных глаз — С. Янжима, жена и товарищ по революционной борьбе Сухэ-Батора, женщина, много сделавшая для пробуждения сознания и просвещения своих соотечественниц. Это она, Янжима, в июне 1924 года возглавляла делегацию монгольских женщин на Международной конференции коммунисток в Москве и выступала на ней с речью.

Как рассказать о страшной женской доле в дореволюционной Монголии? Невежество, почти рабская зависимость скотоводов от феодалов, монастырей, иностранных капиталистов, ростовщиков. Нищенское существование, голод, эпидемии, социальные болезни, падение рождаемости привели народ на грань вымирания. Чуть ли не половина мужского населения в монастырях: по законам ламаизма каждый второй мальчик в семье становился ламой — монахом, давал обет безбрачия и вел, по существу, паразитический образ жизни. Для многих женщин такое положение оборачивалось горьким одиночеством. На женские плечи ложилась и основная тяжесть кочевого, пастушеского труда, и бремя крепостных повинностей, и забота о детях. Более 1800 храмов, 700 монастырей было в старой Монголии. И ни одной больницы, только одна школа.

А речь Янжимы на Международной конференции коммунисток была полна революционного энтузиазма, радостной окрыленности открывшимися перспективами свободной жизни. Только что при Центральном Комитете МНРП создан женский отдел. Увидел свет первый номер женского журнала. И для них, для монгольских революционеров, говорила Янжима, неоценимое значение имеет опыт политической работы среди женщин в республиках Советского Востока. Памятлив монгольский народ на добро. Теплым словом вспоминают здесь имена советских людей: врачей, акушерок, педагогов, других специалистов, помогавших молодой республике ставить дело охраны материнства и детства, здравоохранения и просвещения. С глубоким уважением называют советских ученых, инженеров, геологов, строителей, которые помогали и помогают братскому народу возводить заводы, электростанции, осваивать богатства родной земли.

С Янжимой я познакомилась в первый год Великой Отечественной войны, когда она, член Политбюро МНРП, возглавляла комиссию по сбору средств для Советской Армии. В военное лихолетье, годы наивысшего напряжения физических и духовных сил советских людей, особенно отчетливо выявилась неразрывная связь наших народов. Общим был лозунг: «Все для фронта, все для победы!», общими и боль утрат и радость каждого успеха советских воинов. В составе правительственной делегации побывала Янжима на фронте, участвовала в передаче Советской Армии авиаэскадрильи «Монгольский арат» и танковой колонны «Революционная Монголия» (на броне одного из танков надпись: «От монгольских женщин»), построенных на средства, собранные монгольским народом.

Нет среди нас Янжимы, не дожили до наших дней и другие представители старшего поколения монгольских революционеров. Остались они в музейных залах, в книгах, в народной памяти. Поднялась новая поросль людей, такая счастливая, образованная, наделенная высоким чувством человеческого достоинства. От тех, от первых, они унаследовали безграничную верность и сознательное следование ленинским идеям. Сегодняшним гражданам Монголии по плечу такие дела, которые полвека назад даже в мечтах казались недоступными.

2

Я Родину люблю, как верный сын,
Все силы, душу ей готов отдать,
Но в сердце рядом с ней живет
Давно меня покинувшая мать.

Я. ЛХАМСУРЭН

В Монголии ее знают в лицо все, от мала до велика. Имя С. Удвал широко известно и в других странах. Государственный и общественный деятель, член Президиума Великого народного хурала, член ЦК партии, признанный писатель, лауреат Государственной премии МНР и Международной премии «Лотос», Сономын Удвал руководит Комитетом монгольских женщин. Когда в старой, потрепанной жесткими гобийскими ветрами, ветхой юрте появилась на свет девочка, мать нарекла ее нежным именем Удвал — алый цветок. Печалилась мать: трудно сохранить жизнь малютке в этой затерявшейся в пустыне юрте. Чем накормить, чем укрыть от стужи. В будущее не заглядывала — знала, ждет дочурку такая же рабская жизнь пастуха-кочевника, какая выпала ей самой, какую прожила и ее мать.

Герой Социалистического Труда, директор Тираспольской швейной фабрики В. С. Соловьева, председатель Комитета монгольских женщин С. Удвал и Герой Труда МНР, прославленная текстильщица Б. Гунжалам.

— Наверное, была бы она такой, моя судьба, да посчастливилось мне родиться в год народной революции. Всем я обязана народной власти. Рано осталась сиротой, но не пропала, бегала в школу. А когда подросла, послали учиться в Советский Союз, где и получила высшее образование. Начинала в газете, потом занялась литературой,— рассказывает Удвал.

Наша беседа проходит в большом кабинете председателя Комитета монгольских женщин, в прекрасном здании Правительства. Спрашиваю ее о литературной работе. Кроме романа о видном деятеле революции, первом военном министре народного правительства Хатан Баторе Магсаржаве, вышли книжки ее рассказов, стихов. Недавно увидела свет публицистическая брошюра «Мероприятия партии в решении женского вопроса». К 60-летнему юбилею революции снимается по ее роману полнометражный художественный фильм о Магсаржаве.

Приветливость и мягкая женственность сочетаются в ней с милой сдержанностью, столь присущей монгольской женщине. О писательском труде своем говорит неохотно. Но сразу оживляется, когда речь заходит о деятельности Комитета женщин: ведь это не о ней самой, о соотечественницах, общественным и профессиональным ростом которых нельзя не гордиться.

Сначала несколько цифр этого роста. В последние десятилетия в республике построено много крупных предприятий, появились новые отрасли промышленности.

В промышленности женщины составляют 47 процентов всех работающих.

Среди скотоводов в сельскохозяйственных объединениях и госхозах (они теперь специализируются на земледелии) — 44 процента, в науке — 38 процентов. Среди врачей — 56 процентов, среди педагогов — 62. И это в стране, где лишь в конце 50-х годов была решена задача ликвидации неграмотности! В 40-м году был первый выпуск школы-десятилетки, а в 42-м открылось первое высшее учебное заведение — университет. И перспективы на будущее в отношении профессиональной подготовки женщин хорошие — половина студентов вузов — а их теперь в МНР 5 — девушки, а в техникумах их даже больше.

— Мать всегда пользовалась в Монголии почетом и уважением. Тема матери и материнства — одна из ведущих в нашей литературе,— продолжает Удвал.— Внимание к женщине-матери, к детям отличает политику партии и правительства. За последние годы у нас появилось немало многодетных семей. Вообще республика наша молодая, больше половины населения — дети и подростки до 18 лет. Стоящий на грани вымирания народ за прошедшие 60 лет увеличил свою численность более чем в два раза. Мы радуемся появлению каждого ребенка,— улыбается Удвал.— Территория страны большая, более миллиона пятисот тысяч квадратных километров, а плотность населения пока — один человек на квадратный километр.

Конечно, рост рождаемости создает проблемы: нужны новые школы, интернаты, детские сады, дополнительные ассигнования на семейные пособия. Пособия выплачиваются семьям в зависимости от количества детей до достижения ими 16 лет. Государство выделяет на все эти цели большие средства. Всенародное внимание к детям получило конкретное выражение в создании общественного «Детского фонда», который ежегодно пополняется за счет добровольных отчислений трудовых коллективов. Только на средства «Детского фонда» построено 30 дошкольных детских учреждений и строятся новые.

Теперь в каждом сомонном центре (районе) — восьмилетняя школа с интернатом, в котором живут школьники из дальних скотоводческих бригад. Условия отгонного скотоводства, отдаленность кочевий вызвали создание в каждом сомоне специальных пансионатов для будущих матерей и рожениц. Возникли они по инициативе Комитета женщин. Медики берут на учет всех беременных женщин, а за две недели до наступления определенного врачом срока родов будущую мамашу на специальной машине доставляют в пансионат, где она находится под надзором медицинских работников. И после выхода из родильного дома мать с малюткой две недели проведет в пансионате: пусть окрепнут до отъезда в бригаду.

У Комитета большой актив: три тысячи женских советов действует в республике. В каждом аймаке (области), городе, сомоне, бригаде, на промышленных предприятиях, в учебных заведениях — везде, где работают женщины, есть советы. Практически они объединяют всех женщин старше 16 лет. На этот актив и опирается во всех своих делах и начинаниях наш Комитет.

Главной своей задачей Комитет считает широкое привлечение женщин к сознательному выполнению гражданского и трудового долга. Много делается в этой области. Некоторые начинания превратились в традицию, стали приметной чертой образа жизни современной Монголии. К ним относятся ежегодные слеты женщин-скотоводов. Собираются они в сомонных центрах и проходят накануне той поры, когда на животноводов падает самая ответственная работа: начинается массовый расплод скота, а значит, появляется множество дополнительных хлопот, требующих от чабана умения, бессонных ночей, душевного беспокойства за дело.

Слеты рассчитаны на три дня. Выступают специалисты, читаются лекции по ветеринарии, зоотехнии. Женщины обмениваются опытом своей работы. Здесь же получают они врачебную консультацию, проходят диспансерный медицинский осмотр, берут уроки культуры быта. Сборы эти становятся праздниками труда. Ведь юрты скотоводов разбросаны на больших расстояниях друг от друга, редки здесь гости, поэтому так интересно женщинам собираться вместе. Концерты художественной самодеятельности — обязательная часть программы слета. К этому событию приурочиваются выдача наград передовикам, ярмарки. Работают мастерские бытового обслуживания.

Сомонное начальство знает: собирается женский слет — значит, ему все внимание. Выделяется транспорт: машины привозят и развозят участниц по бригадам.

— Возвращаются женщины по домам, а мужья с ребятишками их еще на дорогах встречают. Дел в доме накопилось, соскучились. Вот когда чувствуют мужчины, что значит женщина в семье, как трудно и с детишками и хозяйством управляться,— шутит Удвал.

И другой пример. Комитет женщин организовал по всей стране школы культуры быта, где тысячи женщин получают знания и навыки, необходимые каждой хозяйке, каждой матери. Для этих школ издан специальный учебник «Социалистический образ жизни и культура быта».

Мне довелось побывать в такой школе, где занимаются жительницы молодого промышленного центра Дархана. Школа создана при женском клубе, носящем (к моему удивлению) имя нашего журнала — «Работница». Назвали женщины свой клуб так после читательской конференции подписчиков «Работницы», которых оказалось немало.

Помещение клуба обставлено, как современная квартира. Занятия в школе культуры быта ведутся наглядно. Учатся обращаться с бытовыми приборами, электроплитами (такие установлены в квартирах дарханцев), пылесосами, миксерами, стиральными машинами, постигают секреты вязания и шитья, получают сведения о бытовой химии, кулинарии.

Промышленные предприятия да и сам город строились при участии СССР, Болгарии, Венгрии, Польши. Живут и работают здесь монголы, русские, болгары, поэтому женский клуб интернациональный. Проводят совместные вечера отдыха, занятия кружков самодеятельности. Многие занимаются на курсах изучения русского языка: с его помощью общаются между собой дарханцы разных национальностей. В помещении клуба всегда людно, оживленно, царит атмосфера доброжелательного внимания друг к другу.

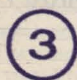
Комитет монгольских женщин — организация влиятельная. Правительство республики наделило его правом проверки исполнения законов, охраняющих труд женщин, материнство и детство. Проходит ли смотр детских учреждений или проверка условий труда работниц в промышленности, проверяется ли состояние общественного питания, члены Комитета, его актив обязательно принимают в них участие. Его слово имеет вес при подготовке законов и постановлений, касающихся семьи, женского труда, детей.

— Все, что мы делаем,— подчеркивает Удвал,— подчинено важнейшей задаче воспитания идейности, сознательности наших женщин. Невозможно переоценить значение для нас опыта советских сестер. Совместные семинары советских и монгольских женщин — настоящая школа для нашего актива. Радуемся приезду каждой женской делегации из Советского Союза. Недавно побывала у нас директор Тираспольской швейной фабрики, Герой Социалистического Труда Валентина Соловьева. Мы и раньше знали многое об этом передовом производстве, а встреча Соловьевой с нашими швейниками заметно повлияла на организацию дела, качество продукции.

Активно работает совместный клуб советских и монгольских женщин, организованный при Доме советской культуры в Улан-Баторе. Словом, мы точно следуем курсу монгольских коммунистов на всемерное углубление связей наших партий и народов.

Заканчивая беседу, Удвал попросила от имени монгольских женщин передать читателям «Работницы» те чувства сердечной дружбы,

которые родились 60 лет назад в революционных битвах, закалились в борьбе за свободу и счастье наших народов, в совместном труде по строительству социализма и коммунизма.

Монголия — не только край,
широты и пределы.
Но героический народ,
свободный, сильный, смелый.
С. БУЯННЭМЭХ

За час полета от Улан-Батора до центра Южно-Гобийского аймака Далан-Дзадагада мы успели познакомиться и наговориться, благо моя случайная спутница довольно хорошо объяснялась по-русски. Седая, загорелое почти до черноты лицо в резких морщинках, одета в нарядное шелковое дель, она сразу повела себя, как хозяйка, обязанная по закону гостеприимства обласкать гостью. Поздоровалась за руку, развязала лежащий на коленях узелок и протянула мне конфетку. Видно было, что полет для нее дело привычное: в такой обширной стране, где расстояния между аймаками меряются многими сотнями, а то и тысячью километров, авиация прочно вошла в быт. Моя спутница рассказала, что живет она в Южной Гоби, а летала в новый город Эрдэнэт, «такой большой, почти как Улан-Батор», где на строительстве горно-обогатительного медно-молибденового комбината — крупнейшего в Азии — работают ее сын и невестка. Далеко от дома уехали с отрядом ревсомольцев. «Как у вас в Союзе — ударная стройка, совместная: советская и монгольская».

Оказалось, что моя спутница в юности была боевой ревсомолкой, а теперь активистка женского совета. С упоением вспоминала молодые годы, как со сверстниками ревсомольцами в начале тридцатых годов вела агитационную работу в кочевьях. «Что самое пагубное было в ламских поучениях? — спрашивала она и тут же отвечала: — Учили кланяться, покоряться, страшиться. Вот и кланялись: богам — бурханам, горным хребтам, ветрам, солнцу. Землю копать — не смей, боги накажут. Скошенной травой скот кормить нельзя. Смешно вспомнить: когда машинокосные станции стали аратам сено бесплатно выдавать, спасать скот в гололед и бескормицу, так ведь что — подвезут сено к кочевью и сожгут. Уж как приходилось убеждать людей, как агитировать. Недалеко от нас в сомоне Цог-Цэцэй памятник поставили секретарю ревсомольской ячейки, Бодо ее звали. Такая бесстрашная была. Погибла ужасной смертью, когда в 1932 году бывшие ноены и ламы подняли контрреволюционное восстание против народной власти. От кочевья к кочевью одна, днем и ночью мчалась на своем скакуне Бодо — объясняла аратам, кто их враги и почему они против народной власти. Выследили ее бандиты эти, поймали, замучили. Нет, сама я ее не знала, люди рассказывали, песни про нее сложили».

В Далан-Дзадагаде у трапа самолета мою спутницу встречал молодой парень. Уважительно поддержал, когда спускалась с трапа, усадил в коляску мотоцикла и помчал по раскатанному большаку к горизонту. Жалею, что поторопилась к выходу и не узнала ее имени.

Вот она, Южная Гоби, пограничный с Китаем аймак. На юге необозримой равнины неожиданно и четко рисуются могучие скалы трех горных хребтов — Гурван-Сайхан, Три красавицы, как зовут их в Монголии. Они и впрямь величаво-красивы, эти высокие, изрезанные ущельями, отшлифованные ветрами отроги Гобийского Алтая. За ними труднодоступное безлюдное Нэмэгэту — район знаменитого «кладбища драконов». Здесь экспедиции советских и монгольских ученых, которыми руководил известный советский палеонтолог и писатель-фантаст И. А. Ефремов, нашли множество костей динозавров. Скелет одного из них стоит теперь в Государственном историческом музее МНР. В горах и на юге аймака создан Большой Гобийский заповедник: проносятся стада куланов, бродят дикие верблюды, появляются на скалах горные архары, можно встретить даже такое редкое животное, как лошадь Пржевальского.

Аймачный центр на безлесой гобийской плоскости просматривался весь, от края до края — компактный, белый, в основном двухэтажный. Еще сохранились кварталы юрт, но в каждой электричество, радио.

Знакомлюсь со вторым секретарем аймачного комитета партии Д. Дончид. Невысокая, крепко сбитая, яркий румянец во всю широкую щеку и сверкающая белозубая улыбка. Она местная уроженка, дочь скотовода, окончила Киевский институт народного хозяйства, а у себя в Монголии Высшую партийную школу. Киев для нее — воспоминание юности, студенческого братства, цветущих каштанов над Днепром, непроходящая нежная привязанность. Муж ее, врач, тоже родился в гобийском кочевье. Работает в аймачной больнице. Очень типичные биографии для партийных, государственных деятелей, ученых, интеллигентов Монгольской Народной Республики.

Живость характера, острый интерес ко всему окружающему, моментальная реакция сочетаются в Дончид с четкой деловитостью, привычкой беречь время, сделать в отведенный срок максимально возможное. За несколько часов мы успели побывать в средней школе — гордости аймака. Целый городок: учебный корпус, несколько зданий интерната. Построена она недавно с помощью Советского Союза. Потом посетили этнографический музей, Выставку народного хозяйства. Отправились в гости к скотоводу.

Искусство выбрать удобное место для стоянки и выпаса стада высоко ценится у скотоводов. Хозяин юрты Ничиг выбрал для стойбища уютную низинку, поближе к горам. Затишье, кусты засохшего дериса здесь чаще и выше, чем на открытом месте, горы закрывают от холодных ветров и песчаных бурь, рядом колодец с водопойным устройством. Более двух тысяч таких колодцев появилось в Южно-Гобийском аймаке за последние годы. Юрта большая, опрятная. Над каждой кроватью, что стоят по кругу вдоль стен, вышитые занавески. Такие же вышитые салфетки на низеньком расписном комоде, на радиоприемнике. И сама хозяйка аккуратно одетая, стройная, молодая. Трудно поверить, что она мать девяти детей. Сегодня в семье осталось трое младших: два сына служат в армии, четверо ребят учатся в школах-интернатах, к родителям приезжают на каникулы.

Пьем чай и ведем неторопливую беседу. В сельскохозяйственном объединении, где состоит семья, 2300 скотоводов — все жители сомона. Стадо объединения насчитывает более 118 тысяч голов скота. Есть техника: 23 трактора, автомобили, другие сельскохозяйственные машины. Доходы хозяйства хорошие, в прошлом году составили 3800 тысяч тугриков. Занимаются и земледелием, хотя оно и носит подсобный характер. Под посевы занято 234 гектара земли. Я знаю, до 50-х годов не было в Монголии своего хлеба — все привозилось. Госхозы республики теперь почти полностью обеспечивают нужды страны в зерне и овощах. И животноводство ставится на научную основу. Председатель объединения, зоотехники, ветврачи — специалисты с высшим образованием. В центре сомона контора объединения, семилетняя школа, больница. Есть у каждого скотовода и личное хозяйство. У Ничига, например, около 50 голов скота — кони, верблюды, овцы.

Кусочек неба, видный сквозь верхнее отверстие юрты, закатно порозовел. И мы прощаемся с гостеприимными хозяевами.

Провожали нас всей семьей. Весело позванивали бубенчики на ножках малышей — это чтобы мать, занятая своими делами, все время слышала, где ее пострелы. Очень старая женщина протянула мне веточку засохшего синего цветка и плеснула вслед нашей машине молоко, чтобы легкой была дорога.

Травинка с синим цветком — цветком благих пожеланий... Живет в народе давний обычай — на праздниках да и просто при встрече гостя исполнять в его честь импровизированные песни. Поэтическая душа монголов находила выход в таких благопожеланиях, исполнявшихся обычно под аккомпанемент старинного музыкального инструмента хура. Их множество, народных сказов, есть среди них и старинная легенда о синем цветке.

Когда-то давным-давно жила в степи девушка, прекрасная, как полная луна, звонкоголосая, как хур. Встретила она однажды в широкой степи могучего, улыбчивого наездника. И нашла с ним счастье. Да недолгое... По приказу князя отправили его с войсками далеко от родного кочевья. Уже после его отъезда родился сын. Терпеливо ждала красавица мужа и год, и два, и десять, ни на кого другого и смотреть не хотела. Но вот быстрым огоньком в сухой траве побежала от кочевья к кочевью весть: возвращается войско. К дороге, по которой должно было пройти войско, съезжались люди со всех концов. На быстром коне примчалась вместе с сыном сюда и красавица. Появились наконец конники, потом шли пешие, тысячи, тысячи. Как искала женщина среди них своего единственного, как вглядывалась в усталые лица! Не было его, родного... Не было! И тогда, обратившись к небу, воскликнула красавица: «Такая боль рвет мое сердце, так оно велико, мое горе, что хватит его на всех женщин на свете, во все времена. Так пусть никогда не узнают другие подобной муки!» Слезы из прекрасных глаз падали на землю. И выросли на том месте синие цветы. Люди собирают и дарят эти былинки тем, кому желают добра, чьи беды готовы принять на себя ради их счастья. Такая мудрая, высокогуманная легенда могла родиться лишь в недрах отзывчивого, работящего, миролюбивого народа.

Синий цветок — лишь малый знак тех чувств братства, признательности, симпатии к стране Ленина, к ее людям, которыми были окрашены все встречи в Монголии.

Сегодняшние дела и планы МНР пронизаны заботой о народном благе. Республика стоит на страже мира и безопасности народов в братском содружестве с СССР и другими социалистическими странами.

На всем белом свете знают теперь сына монгольского чабана Ж. Гуррагчу, который в составе международного советско-монгольского экипажа совершил космический полет. В той горстке родной земли, которую брал он с собой в космос, были щепотки с мест, бесконечно дорогих каждому монголу,— Алтан-Булака, где весной 1921 года революционные отряды монгольских аратов разбили войско китайских интервентов; с берегов Халхин-Гола — здесь монгольские и советские войска в суровых боях против японских милитаристов отстояли свободу и независимость Монголии; из Эрдэнэта — крупнейшей советско-монгольской стройки наших дней. По ночам видел с космической орбиты Гуррагча мощный свет двадцати прожекторов, установленных на монгольской земле,— это входило в программу полета как один из экспериментов, связанных с просвечиванием атмосферы. Они, эти огни, были как бы поддержкой Родины.

Рубеж за рубежом по пути к высотам социализма берет братская Монголия. Только что состоявшийся XVIII съезд МНРП — авангарда народа, руководителя и организатора социалистического строительства — наметил дальнейший маршрут. Открываются перед МНР новые, такие ясные, заманчивые и достижимые дали.

Татьяна ПОЛИКАРПОВА

Рассказ

ПИТКИН,

Это не совсем обычная история. Поэтому, прежде чем рассказывать ее, мне хочется с самого начала объяснить, кто такие Питкин, Кис и Хозяйка. Представлю их вам по старшинству. Главная среди них — Хозяйка. Она взрослая женщина, у нее даже есть Кис. Не кот или кошка, как можно бы подумать, а просто сын, мальчик десяти лет, у которого есть обыкновенное человеческое имя. Но мама зовет его Кис, поэтому и мы станем называть его так же.

Мама Киса — Хозяйка по отношению к Питкину. А Питкин — это цыпленок. Поскольку же история наша о том, как этот цыпленок почти превратился в человека, и как раз благодаря Хозяйке, то, конечно, справедливей называть ее здесь именно Хозяйкой.

Имя Киса стоит в названии нашего рассказа посередке между Питкиным и Хозяйкой, и иначе быть не может. Потому что Кис и познакомил их — Питкина и Хозяйку: если б не он, никакой бы истории не получилось, как, впрочем, не получилось бы ее без любого из трех наших героев.

Впрочем, начнем по порядку.

* * *

Итак... Был конец, самый конец марта. День простоял сырой, темный от сплошных тяжелых туч. В городе грипп терзал людей. И наша Хозяйка тоже болела, а потому не ходила на работу.

Вечером, когда уже свет пришлось включить, вбежал Кис с шапкой не на голове, а в руках и закричал звонким голосом, от которого Хозяйке сразу стало веселее и легче:

— Мам! Мам! Посмотри, что у меня! — И поставил шапку на стул перед ее постелью. В шапке сидел, нахохлившись, крохотный цыпленок. Светлый желтенький шарик, а глаза как две черные блестящие живые капли. Вы же знаете, какая это прелесть — однодневные цыплята.

Когда шапка оказалась на стуле и цыпленка перестало трясти и покачивать, он поднялся на ножки-спички и, вытянув, сколько мог, шейку, сказал печально-вопросительно, но и с надеждой на лучшее: «Пит-Кин!» и еще раз: «Пит-Кин!».

Так он представился. И в то же самое время и теми же звуками «пит-кин» объяснил, что он голоден.

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ.

Хозяйка его сразу поняла.

— Ах ты маленький, глупенький Питкин! — сказала она.

Вот с этого восклицания Хозяйки цыпленок и получил свое имя — Питкин.

Поняв, что Питкин голоден, Хозяйка поняла и еще много чего. Встав с постели, чтобы приготовить ужин Питкину, она стала говорить Кису:

— Зачем только ты принес его? Вряд ли он у нас выживет. Ему сейчас нужно тепло, а одному не согреться. Ведь цыплята, когда их много, греются друг от друга. И живут, даже если нет у них матери-наседки. А этот? Один-одинешенек.

— Мам! — сказал бодрый Кис, ничуть не смутившись этими печальными словами. — Не мог же я смотреть, как они его мучили.

— Кто они? — спросила Хозяйка и тут же догадалась: — Мальчишки, что ли?

— Ага! Они б его замучили страшной смертью. А мы его спасем. Покормим, укроем. Может, и не умрет...

Если б у Хозяйки не было гриппа, она бы сейчас непременно расцеловала своего Киса в румяные и холодные мартовские щеки — такая вера в счастливую судьбу цыпленка сияла в его глазах. Кис еще не знал, что добрые дела порой оборачиваются бедой, — об этом знала его мама. Но не могла же она сказать сыну: не надо было отнимать цыпленка у мальчишек, потому что теперь в случае его гибели ты, Кис, и я будем виноваты. Можно ни секунды не сомневаться, что она и сама отняла бы Питкина у злых мальчишек.

Хозяйка сделала так, как поступала ее собственная бабушка с малыми цыплятами, если им нездоровилось: она набрала в рот немного воды и напоила Питкина из своих губ. А Кис испугался:

— Мам! У тебя же грипп!

— Цыплята нашим гриппом не болеют! — успокоила его Хозяйка. И они принялись кормить Питкина, нарубив мелко-мелко сваренное вкрутую яйцо. Постукивая пальцем по дощечке с яичными крошками, Хозяйка пригласила Питкина поклевать. Он сразу понял! Живо принялся стучать своим крохотным клювом, изредка попискивая с удовлетворением: мол, вкусно, спасибо! Наелся он быстро и, закинув головку, стал покачиваться, будто уж и ноги его не держали, — так сразу захотел он спать.

Кис взял его в ладони, и глаза цыпленка тут же подернулись пленкой, он заснул в тепле Кисовых рук.

— Не держать же его всю ночь в руках, — пробормотала Хозяйка, глядя на Киса с Питкиным, и в тот же миг догадалась: грелка! Вот что нужно!

Теперь читайте внимательней, ибо сейчас будет рассказано об очень важных вещах.

Хозяйка взяла картонную коробку из-под посылки, выстлала ее газетами, налила в грелку горячую воду и, завернув ее в свою старую кофту, чтоб не жглась, положила в коробку. Цыпленка посадила рядом с грелкой и укрыла мягкой и теплой тряпкой. Кис пошел спать, теперь уже без всяких сомнений, выживет ли его цыпленок. Еще бы не выжить в таких прекрасных условиях!

Зато Хозяйка спала тревожно и поэтому сразу услышала, когда среди ночи Питкин тоненько заплакал: «Пит! Пит! Пит!»

«Грелка остыла!» — догадалась Хозяйка. Она сменила воду в грелке, убрала запачканные Питкиным газеты, и он затих.

Так все и наладилось у них. Питкин нуждался в грелке все три первые ночи. На четвертую он и не заметил, когда она остыла.

Хозяйка с Кисом открыли еще одну особенность в поведении цыпленка: если среди дня посадить Питкина в коробку и накрыть ее сверху, он думал, что уже ночь, и спокойно засыпал. Это было важное открытие, так как Питкина нельзя было оставлять одного в квартире: он принимался горько «плакать», метался по комнатам, точь-в-точь как цыпленок, отставший от наседки.

Было ясно, что своей мамой Питкин считает Хозяйку. Он бегал за ней по пятам. Сиротливо кричал свое «Пит-Кин!», если не успевал уследить, когда она выходила в другую комнату. Он даже умел проситься на руки! Подходил к Хозяйке и, посматривая на нее то одним, то другим глазом, наклоняя при этом голову то

влево, то вправо, просительно пищал: «Пи-ит! Пи-ит!» Когда немного подросли его крылышки, стал и подпрыгивать: дескать, возьми ты меня, пожалуйста, приласкай!

Когда Хозяйка писала что-нибудь за своим столом, он устраивался у нее на коленях, словно он котенок, а не цыпленок.

А время шло. Кончался апрель, весна была в полной красе. Зеленела трава, и светило солнышко. Кис, приходя из школы, приносил Питкину гостинцы: мягкие зеленые травинки, листья одуванчиков. Все это нравилось Питкину.

Смешной он стал! Крылья его оперились. Перышки пробивались на грудке, возле хвоста и на шее, а сама шея вытянулась. Из милого пушистого малыша стал Питкин голенастым подростком.

Теперь Киса и Хозяйку одолевали новые сомнения: петушка они растят или курочку? И если курочку, то как быть с именем? Цыпленок

прекрасно знал свое имя — Питкин — и опрометью кидался на зов. К другому имени он вряд ли привыкнет. Решили: пусть так и останется.

— Питкин! — радовался Кис. — Знаешь, ведь есть такой фильм «Мистер Питкин в тылу врага». Это английская фамилия!

— Вот именно в тылу врага! — печально сказала Хозяйка. Глядя, как быстро растет Питкин, она все чаще задумывалась, что придется им предпринять, когда он вырастет во взрослую птицу.

Только Питкин не знал сомнений и не ведал предчувствий. Подрастая, он все больше удивлял всех знанием разных куриных законов и обычаев. Никто не учил его этому, да и не мог учить, а он был образован, как куриный академик. Однажды, когда Хозяйка и Кис обедали, Питкин тоже вскочил на табурет возле стола. Нечаянно Кис поперхнулся и, откашливаясь, издал какой-то гортанный звук — не то «к-арр!», не то «к-а-хр!». Такой глубоко горловой, скрипучий, странный звук. И вдруг Питкина с табуретки словно ветром сдуло! Да как! Он шмякнулся на пол и со всех ног, вытянув шею и вытаращив глаза, бросился в угол за плиту.

КИС И ХОЗЯЙКА

Сначала Хозяйка и Кис подумали, что его просто испугал громкий возглас Киса. Но нет, это было что-то другое: просто вспугнутый, цыпленок отпрыгивал, отбегал, а сейчас весь его вид и поведение выражали смертельный ужас, панику. Скрывшись за плиту, он замер там, будто окоченел, прижался к полу, втянув голову в плечи. И тут, глядя на него, Хозяйка вспомнила. Вспомнила, как наяву увидела: деревенская муравчатая улица, клушка, заботливо покрякивая, водит цыплят. И вдруг в небе темная тень — коршун. Тогда, прицелившись в небо своим желтым глазом, встопорщив все перья и став в два раза больше, клушка издает резкий скрипуче-гортанный крик: «К-х-а-арр!» Услышав этот сигнал, цыплята, словно горсть гороха, брошенная оземь сильной рукой, брызжут в разные стороны: под завалинку, под кочку. И все замирают, точно так, как сейчас Питкин, втянув головы в плечи, прижавшись тесно к земле. Когда опасность минует, клушка подает сигнал отбоя: ласково квохчет, созывая цыплят.

Немного погодя, когда Питкин уже успокоился, Хозяйка нарочно сказала по-куриному: «К-х-а-рр!» И Питкин снова в ужасе и панике побежал прятаться!

— Интересно, — сказала задумчиво Хозяйка, — сколько его бабушек и прабабушек, дедов и прадедов вывелось в инкубаторе...

— А что? — спросил Кис.

— А то, что вряд ли кто-нибудь из них слышал этот сигнал. А вот память об угрозе...

— Да-а! — позавидовал Кис Питкину. — Хорошо устроились! Не то что люди. У нас ходить и то надо учиться. А уж писать! Читать! Нет, чтобы все по наследству передать своему сыночку.

Питкин помнил все. Ни разу не ступавший ногой на землю, он принимал за хорошо прогретую землю, в которой, как известно, так любят купаться куры, газетные листы. Смешно было смотреть на купающегося Питкина: все движения его были точь-в-точь такими, как если бы под ним и вправду рассыпалась рыхлая земля или глубокая дорожная пыль. Он «взрыхлял» газетный лист ногами, напрягая когтистые пальцы. Потом, прилегши на грудь и откинув обе ноги в одну сторону, взбивал крыльями эту «землю». Выкупавшись, Питкин блаженно млел в своей «ванне» на солнышке, закрыв глаза, раскинув крылья и вытянув ноги.

Питкин «помнил» и то, что с наступлением темноты курам на земле грозит опасность и, значит, следует искать место для ночлега повыше — на ветках деревьев. Еще засветло взлетев на табурет, он перебирался с него на стол. Оттуда пытался взлететь на кухонную полку...

Вообще-то Питкин был на редкость смышлен. Ведь у кур по части ума репутация неважная. Питкин же с одного раза запоминал что к чему. Берет однажды Хозяйка веник, чтобы пол подмести, а Питкин, который по своему обыкновению ходил за ней, как-ак бросится вон! Будто ему сказали «К-х-арр!» куриным голосом.

— Ты что, Питкин? — спросила Хозяйка.

А он ничего не говорит и к ней не идет. Тогда она пошла за ним, а веник все в руках держит. Питкин — от нее! В панике!

— Ага! — сказала Хозяйка. — Кис! Это ты гонял Питкина веником?

— Ты что, мам! Это не я! Это Димка приходил! «Давай, — говорит, — устроим петушиный бой». Ну, и вместо второго петуха выставил против Питкина веник.

— Эх ты, Кис! А еще отнял Питкина у злых мальчишек. Ты пойми, если Питкина пугать, он будет такой же глупый, как все куры. Ведь у нас его никто не гоняет, не пугает, все его только любят. Он присматривается, прислушивается и сам соображает. Видишь, с одного раза запомнил страшный веник. — И позвала: — Питкин! Пит!

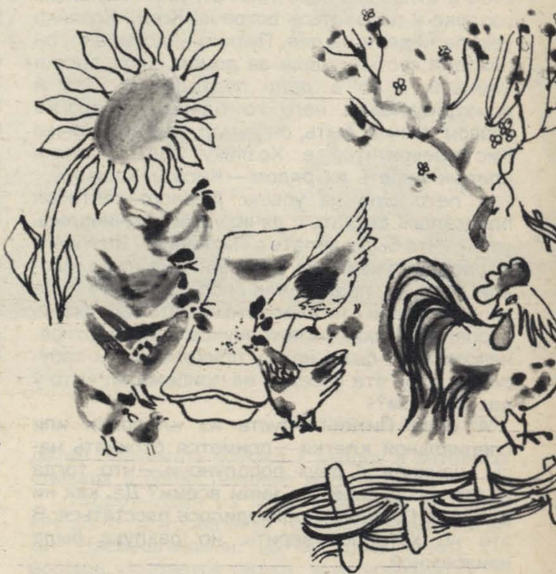
Вытянув голову из-за двери, Питкин сначала оглядел кухню, взглянул на Хозяйку, потом на Киса и лишь после этого вошел.

* * *

К концу первой недели июня, когда настала пора перебираться на дачу, Питкин стал уже совсем взрослой, крупной птицей с белоснежным оперением. Золотисто-кремовый оттенок мелких перьев на голове, груди, у основания шеи создавал живую переливчатую игру на этой белизне. Ярко-красный гребень о семи зубцах венчал белую голову Питкина, лепестки бороды, повторяя цвет гребня, порой просвечивали на солнце яростно алым светом. Ноги стали длинными и сильными, и уже наметился над пяткой бугорок шпоры. Только вот хвост оставался подозрительно куриным: прямыми были его перья, торчал он, а не струился плавным полукружьем, как полагается у петухов. Да и разговаривал Питкин каким-то не петушиным квохтаньем, кряхтеньем, а кудахтаньем. Особенно когда его что-то пугало или возмущало. Так, однажды в кустах за дачей ему на спину прыгнул с дерева какой-то лихой кот-охотник. «А-а-ах! А-а-ах! Кудах-тах-так!!!» — возмущался Питкин, прибежав и вскочив для безопасности на спинку садовой скамьи.

Но, несмотря на кота, жизнь на даче была самым лучшим, самым счастливым временем Питкина. Собралось здесь много народу: приехали бабушка и дедушка Киса, его дядя и тетя. Теперь Питкин никогда не оставался в одиночестве.

Бабушка, жившая в свое время в деревне и державшая кур, относилась к Питкину строго, без баловства. Ей, например, было непонятно пристрастие Питкина к жилым комнатам, она сердито гнала его с террасы, где он любил сидеть на уличной обуви, которую оставляли у порога. Но Питкин понимал, что бабушка все-таки добрая, ведь она никогда не забывала его покормить и напоить или отправить на ночлег в просторный и сухой сарай-дровяник, где Питкину устроили удобный насест из жерди не толстой и не тонкой, а как раз такой, какую удобно было обхватить его лапам. Поэтому Питкин не очень обижался на бабушку и, улучив минутку, снова устраивался на обуви у порога или расхаживал по террасе, поглядывая на людей то одним, то другим глазом в надежде, что с ним поговорят. Очень любил он разговоры!

По аллейке мимо дачи Хозяйки и Киса любила прогуливаться одна старушка. Увидев однажды, что белоснежная птица с красным гребнем смело выходит к ней из кустов, она сразу поняла, что Питкин не злой. И заговорила с ним... А вскоре он научился распознавать ее шаги и непременно выходил к ней, когда она гуляла. А иной раз, когда Питкина долго не было, она звала его, как человека: «Выйди ко мне, Питкин!» Старушка никогда не приманивала Питкина, не угощала его, просто разговаривала с ним. Питкин шел к ней поговорить! Конечно, сам он ничего не мог сказать. Только иногда выпевал в ответ: «Коо, ко-коко-ко-о-о». Или начинал суетиться, оглядываться, рыть землю и вглядываться себе под ноги — «искать зернышко», чтобы угостить доброго собеседника. И делал это он чисто по-куриному.

Куриные инстинкты не изменяли Питкину. Как-то Кис, сидя на крылечке, протянул к Питкину ногу, приглашая его взлететь на нее, как на насест. А Питкин, который раньше это охотно делал, вдруг уставился на ступню Киса взглядом, не сулящим ничего доброго. Кис был обут в белые с красным кантом кеды. Кис пошевелил ногой, и вдруг перья на шее Питкина стали дыбом. Он вытянул вперед голову, приподнял крылья — принял боевую позу атакующего петуха. Вот он отскочил упруго, как мяч, и кинулся на белую с красным кеду! Он атаковал ее по всем правилам петушиного боя: подпрыгивал и, выставив вперед ноги, бил пятками, на которых еще не было шпор. Он отступал и нервно поклевывал вокруг себя землю — обманывал бдительность «врага»,

чтобы, улучив момент, ударить его и грудью и углами приподнятых крыльев!

А уж когда Питкин отрастил себе пышный хвост и окончательно и без сомнений принял облик петуха, тогда и только тогда он позволил себе ухаживать за дамами. Его «дамой» мог стать любой человек из тех, кого он хорошо знал: и Кис, и Хозяйка, и бабушка, и дедушка, и тетя. Ухаживание, как и драка, шло строго по ритуалу, веками отработанному поколениями петухов: боком-боком, припадая на одну ногу и галантно распустив крыло, Питкин делал круг почета вокруг «дамы», прочиркивая концом крыла по земле и бормоча «комплименты» себе в атласный воротник. Он умел скучать в разлуке и радоваться встрече. Когда Хозяйка уехала недели на две, Питкин недоумевал: он обходил кусты и овраг за домом, забирался в комнаты и то и дело подходил к Кису и всматривался в него то одним, то другим глазом. Может быть, он думал, что вот сейчас Кис превратится в Хозяйку? Ведь Питкин привык видеть их рядом — Киса и Хозяйку.

А лето шло на убыль. Первого сентября полагалось съехать с дачи: у Киса начинались уроки. Что было делать с Питкиным? Везти его в городскую квартиру? О-ё-ёй! — крутила головой Хозяйка, представив себе на минуту лицо своей соседки с нижнего этажа. Эта соседка не терпела никаких резких звуков в их квартире, невозможно было ножку приколотить к табуретке, чтоб эта соседка не прибежала: «Что у вас за гром?»

А если Питкин — пусть из кладовки или специальной клетки — примется отбивать часы, начиная с двух пополуночи, — что тогда будет с соседкой и с ними всеми? Да, как ни думай, с Питкиным приходилось расстаться. В это не хотелось верить, но разлука была неизбежной.

Кис с дедушкой предложили отдать Питкина в цирк... Он не боится людей, любит разговаривать с ними, он красив — он может стать звездой арены! «Питкин — суперстар!» — воскликнул Кис с воодушевлением.

— Эх вы, суперстары, — говорила Хозяйка. — Кому нужен взрослый петух? Да, он ручной. Но учить его теперь разным штукам поздно. Может, в цирке и не откажутся от Питкина. А потом возьмут да и съедят. Или тиграм отдадут.

— Пожалуй, ты права, — грустно соглашался дедушка.

— А в деревнях хорошие петухи долго живут, — проговорила молчавшая до этого бабушка. — Такими дорожат. Боевыми, как наш, — пояснила она.

— Ой, мама, это же выход! — прямо-таки подпрыгнула Хозяйка. — Я даже знаю, где можно устроить Питкина. Зоечка, подруга моя, живет на даче у тети Шуры, которая держит кур. Вот туда и отвезем Питкина! Я и денег дам, чтоб только его держали. Кис, ты понимаешь, это единственная возможность устроить Питкину настоящую жизнь. Даже если б он остался у нас и сидел в клетке, разве это жизнь? Это тюрьма! Видишь, какой он большой и сильный. Ему надо бегать, рыть землю, ему простор нужен.

— Да-а, — протянул дедушка. — «А у нас ты будешь жить в золоченой клетке». Песенка есть такая. В клетке птице не жизнь.

Питкин удобно расположился в корзинке, куда его посадили знакомые руки. Он ничуть не волновался, если рядом с ним была Хозяйка. Они приехали в деревню к вечеру, еще засветло. На лугу за огородами паслись куры. Среди них расхаживал пестрый петух, матерый, литой, с крутой грудью. Сразу видно, личность неприятная, с большим самомнением.

— Зоечка, — сказала Хозяйка, поздоровавшись с подругой, — а ты говорила, у вас нет петуха. Вон же пестрый!

— Это соседский, не наш, — успокоила ее Зоечка.

С Питкиным на руках они подошли поближе к курам. Выпустили его.

— Иди, иди, Питкин! Иди к ним! — подтолкнула его Хозяйка.

Куры перестали копаться в траве и уставились на белоснежного петуха. А он повернулся и неторопливо последовал за уходящими Хозяйкой и Зоечкой.

Женщины ушли в дом, оставив Питкина на лугу. Некоторое время спустя раздался истошный куриный крик. Все подбежали к окну и увидели: по лугу мчались два петуха: пестрый гнал белого, и белый улепетывал, вобрав голову в плечи, без стыда и совести, забыв о чести.

— Ничего, — утешала Хозяйку Зоечка, — вот переночует Питкин со всеми вместе в курятнике и привыкнет...

Куры, наевшись, шли к насесту. Взлетали с шумом. Хозяйка ждала, когда все куры устроятся, чтоб посадить Питкина на свободное место. А он, напуганный, недоумевающий, жался в темном углу у входа в курятник.

— Давай, Питкин, и тебе надо спать. — Хозяйка взяла его и хотела посадить рядом с курами. Но только ноги петуха коснулись насеста, как он с необыкновенной силой оттолкнулся от жерди и, помогая себе крыльями, сбивая соседних кур, вырвался из рук Хозяйки. Как белый взрыв, взмыл Питкин над насестом, куры брызнули в разные стороны от него, крича надрывно: «А-а-ах! Ха-ха-ха! А-а-ах!» А Питкин перелетел через переборку внутри курятника, неловко, тяжело, ударяясь крыльями и грудью о доски, и забился в одно из гнезд в соседнем помещении, где куры не спали, а только неслись. Он сидел в гнезде взъерошенный, загнанный, невидяще озираясь. Ничего не осталось от недавнего спокойного достоинства Питкина. Смят, сбит с толку, опозорен.

Надежды Хозяйки разбились в пух и прах. Питкин не признал своих родичей: не признал врага в пестром петухе; не признал в курах подруг. Хозяйка начала понимать, что, живя среди людей, видя вокруг себя только людей, их-то Питкин и считал своей стаей. Ясно стало ей, и какую непоправимую ошибку сделали они с Кисом: отняли у петуха возможность быть петухом. Что были Питкину инстинкты, когда, живя среди людей, он узнал любовь и привязанность к определенным людям...

Дома Кис, выслушав Хозяйку, спросил:

— Мама, а как же Маугли? Ведь его тянуло к человеческой стае. И он вернулся к людям.

— Я тоже вспоминала Маугли, — призналась Хозяйка. — Хоть и знала, что это красивая сказка. На самом-то деле дети, воспитанные волками — такие действительно были! — не могли потом превратиться в настоящих людей. Даже не хотели ходить на двух ногах — упорно становились на четвереньки!

— Зачем же тогда написали неправду про Маугли? — сказал Кис, нахмурившись. — Сбивают с толку людей.

— Ну, вряд ли Киплинг знал, как было дело взаправду с этими волчатами. А потом признайся: тебя книга сбила с толку, когда ты отнимал цыпленка у злых мальчишек?

— Нет, — честно признался Кис. — Просто я его спасал. И ничего про Маугли не думал. До сих пор.

— В том-то и дело! Ты его просто спасал. И я его просто спасала. И так и должно быть в жизни. Всех живых и живущих надо спасать. И помогать им жить.

Через две недели Хозяйка с Кисом поехали проведать Питкина. Когда подходили к калитке Зоечкиной дачи, увидели его. Он стоял как часовой у входа в сад. Не буду описывать этой встречи. Сами можете представить ее себе. А Зоечка сказала:

— Просто нет сил! Так он стоит целый день. Хочет к людям. Сначала все лез на крыльцо. Но там с ним не церемонятся, гонят. Но к курам он все же привык: ест теперь с ними вместе, не шарахается.

А еще через две недели Зоечка съехала с дачи. Она рассказала, что тетя Шура очень ее просила отвезти для Хозяйки курочку. За Питкина. Говорит, что ей неудобно просто так получить петуха. Зоечка наотрез отказалась, зная, что Хозяйке и Кису это было бы неприятно.

— Еще бы, — сказали Хозяйка и Кис. И вдруг переглянулись. — А почему сейчас она заговорила о курочке? А не тогда, когда мы привезли ей Питкина?

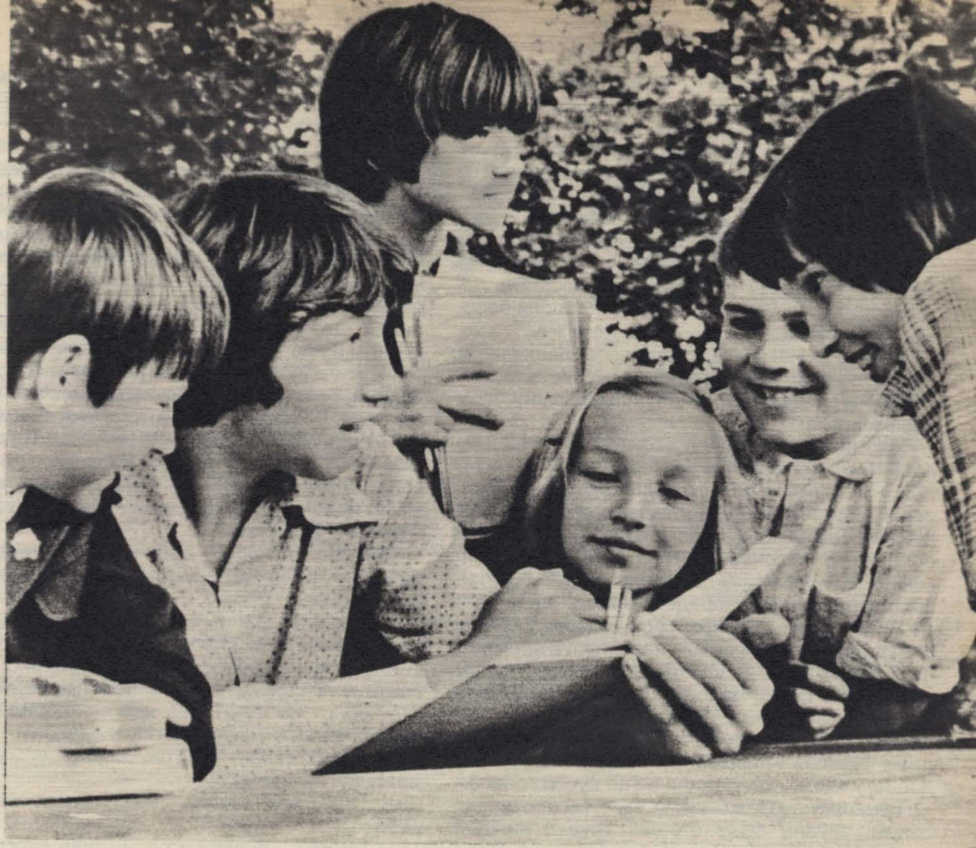
— Она сказала, что отдаст Питкина своей сестре в соседнюю деревню, где нет петуха. Потому что соседский петух все равно бьет Питкина. Не дает ему житья и проходу. А сестра отдаст ей за Питкина курицу. Они договорились. Вот почему тете Шуре и неудобно сейчас.

Хозяйка низко опустила голову. Ей очень хотелось верить, что все так и есть. А ночью она увидела сон. Будто прибирается в своей новой квартире, видно, только что переехали. Квартира на самом верхнем этаже высоченного дома, наверное, в 20 этажей, стоящего на самом берегу моря. Только море не южное, а такое среднерусское, как моря возле волжских гидроэлектростанций. Не синее, а серо-стальное, осеннее. Хозяйка видела это море с большой высоты через распахнутую дверь на балкон. Хозяйка сметала в кучку строительный мусор и поглядывала на серое море и такое же хмурое небо. Вдруг на фоне темных туч показалась белая точка. Она быстро росла, приближаясь, двигаясь по направлению к балкону.

«Питкин! Питкин!» — закричала Хозяйка, бросаясь через комнату на балкон, потому что это был Питкин — белый петух! Он планировал, широко размахнув свои крылья, а на одной его ноге развевался короткий конец оборванной толстой веревки. Хозяйка оказалась на балконе как раз в тот момент, когда Питкин, чуть-чуть не дотянув до перил балконной ограды, ударился грудью об угол этой ограды и его отбросило в сторону. Нелепо кувыркаясь, он стал падать в море. В отчаянии Хозяйка перегнулась через перила, напрасно протягивая руки вслед Питкину — его было не догнать. Он теперь не планировал, а падал беспорядочно, словно комок перьев.

Птица упала в море, в серую воду, где плавали щепки, бумажки, соломинки — мусор...

...Я все-таки думаю, что не зря приснился Хозяйке этот сон. Наверное, когда Питкина увозили в другую деревню, он надеялся, что снова увидит ее и Киса. И он рвался к ним... Поэтому и был у него на ноге обрывок веревки...

Учит книга, учит жизнь...

Фотоэтюд Т. МАКЕЕВОЙ.

„За все я отвечаю в этом мире"...

Седьмой класс собирался на экскурсию в Ленинград. Деньги на поездку решили заработать самостоятельно — сбором макулатуры и металлолома. И хотя классный руководитель понимала, что едва ли семиклассники сумеют накопить столько, она горячо поддержала их идею. И родители на собрании растрогались: ответственными становятся дочки и сыновья, инициативными, самостоятельными.

Два месяца до зимних каникул ребята жили ожиданием поездки. Читали книги о великом городе — колыбели нашей революции, о его истории и архитектуре, знакомились с репродукциями картин Эрмитажа, Русского музея.

И вдруг — ЧП! На пороге моего директорского кабинета — группа четвероклассников, возбужденных, один даже размазывает слезы. В чем дело? Оказывается, во время сбора металлолома двое старших мальчишек попытались выпросить у них «трофеи», а когда выпросить добром не удалось, отобрали железяки силой и потащили на приемный пункт.

— Из какого они класса?

— Из седьмого «А».

Созвали экстренное собрание.

— Среди нас нашлись люди, которые способны обидеть младших, способны действовать по праву сильного,— тихо сказала учительница.— Как вы думаете: можем мы после этого ехать в город Ленина?

Что тут началось!

— Но они же не для себя лично, они же в общую копилку! — горячились одни.

— Да не нужны такие деньги, это хуже чем украсть,— возражали другие.

— Они просто пошутили,— пытались третьи замять инцидент.

В конце концов большинство пришло к мнению, что поступок подлый. Но при чем тут целый класс? Почему должна сорваться долгожданная поездка?

— А разве вы не в ответе за каждого? — стояла на своем учительница.

Ребята расходились по домам раздосадованные.

Назавтра обидчики малышей предстали перед советом отряда. Как же искренне раскаивались они, умоляли наказать их одних, а поездку для всего класса не отменять. Подключили к уговорам и потерпевших: важно сопя, четвероклассники заявили, что позабыли обиду.

— Нет, ехать не имеем права,— так решил совет отряда.— Перенесем поездку на лето...

Помню, мы вместе с классным руководителем с волнением ожидали решения ребят. Ведь одно дело — запретить поездку и совершенно другое — подтолкнуть подростка к размышлениям о неразрывной связи личного и общего, о влиянии твоих слов и поступков на жизнь целого коллектива.

К сожалению, понимания такого подчас не хватает и взрослым.

...Диму выбрали старостой. Пришел домой радостный, поделился с мамой. Думаете, мама поздравила сына, сказала ему, что действительно доверие товарищей — большая честь? Нет, мама отреагировала кисло:

— Ну и чему же ты радуешься? Кто везет, того и погоняют. Тебе и в бассейн надо ездить и музыкальную школу не бросать. А тут дополнительная нагрузка.

И отправилась к классному руководителю. Дескать, в принципе она понимает важность общественной работы, но неужели в классе других детей нет, посвободней? Учительница попыталась возразить: Дима и так держится особняком, общественная работа нужна прежде всего для него самого, для становления его личности. Однако мама так и осталась при своем мнении.

Бывает и так. Приходит дочь домой и рассказывает, что ее в учком или в редколлегию выбрали. Отец не высказывает неодобрения, он вроде бы даже рад за дочь, но причину этой радости объясняет дочери так: «Работай как следует, от поручения не увиливай, ведь к окончанию школы надо отличную характеристику обеспечить». Чувствуете, какая мотивировка? Так родители вырабатывают у своих детей двойственную жизненную позицию, учат их **не быть, а казаться** активными, неравнодушными, принципиальными. На самом же деле в таких семьях растят морально обедненных людей, не умеющих жить делами и заботами коллектива, равнодушных к любой боли, кроме собственной.

Макаренко писал о воспитании коллективизма, привычки отвечать за коллектив: «Главные драмы проистекают от ощущения безответственности...» Как это важно — приучить детей принимать близко к сердцу и интересы близких и общественные интересы.

...Игорь — один из моих учеников. Высокий юноша с голубоватыми насмешливыми глазами. Насмешливыми, но не улыбчивыми. Он вообще улыбается редко, зато усмехается по каждому поводу, подавляя в себе любое, на его взгляд, проявление слабости.

С матерью Игоря я тоже знакома давно: она не сторонится школы, да и на улице всегда подойдет, расспросит про сына. Рос он вроде бы обычным мальчишкой, в меру озорным. Но если мать просила, с удовольствием выполнял даже трудную, мужскую работу. Помню, с какой гордостью рассказывала мать мне про своего помощника и... жалела его.

«Принести картошку?» — спрашивал он утром. «Нет, я сама». И вечером тащила тяжелые сумки, и мусорное ведро торопилась вынести, и еще десятки неотложных домашних дел выполняла сама: сыну-то некогда, в школе устает, да погулять надо. И постепенно сын привык к такому порядку.

Как-то вернулся он в субботу из школы, а квартира не убрана, обед не сварен.

— Сердце у меня схватило,— оправдывалась мать.— Извини, пожалуйста, не успела я...

— Ладно уж, отдыхай,— великодушно разрешил сын, он был в хорошем настроении.— Потом все сделаешь. А я у Мишки пообедаю...

О том, чтобы помочь заболевшей матери, покормить ее, даже не заикнулся. Она плакала втихомолку: «А каким заботливым был раньше!» И винила мальчишек, товарищей по классу и по двору, которые сбивали с пути ее «несмышленыша».

Однажды узнала, что Игоря будут прорабатывать на классном собрании — завалил важное поручение, подвел всех. Сколько раз сама ловила его на необязательности, но тут яростно бросилась защищать...

Ситуация, увы, не такая уж редкостная. Удивительно ли, что чрезмерная, бездумная родительская опека формирует у юных потребительское отношение к жизни? Как горько слышать от мам и пап: «Мы для них себя не жалеем, а они...» Не сами ли эти мамы и папы ставят себя в положение «предков», которые

для того и существуют, чтобы удовлетворять все прихоти великовозрастного чада?

— На что вы собираетесь жить? — спросила я выпускника, который сразу после окончания школы побежал со своей одноклассницей в загс.

Он посмотрел на меня сверху вниз:

— А что меняется? Неужели родители не смогут обеспечить нас с Лидой, пока мы институты не окончим? В кредит, так сказать...

Но сомнение берет: собираются ли они вообще этот кредит когда-нибудь погасить.

Почему в нашем здоровом, трудолюбивом обществе возможны это легкомыслие, эта беспечность? Ведь они же чужды самому духу нашей жизни.

Вспоминаю эпизод своего детства. Нашему восьмому классу дали единственный талон — на зимнее пальто. Единодушно решили вручить его Зине — ее старенькое полупальтишко совсем прохудилось. Девочка схватила волшебный кусочек картона и со слезами на глазах выбежала из класса. Мы сидели притихшие и довольные — представляли, какой счастливой увидим завтра свою подругу. Она и вправду появилась счастливая, но... в прежнем пальтишке. И рассказала, с каким трудом уговорила маму надеть обновку, ведь той двумя трамваями до работы добираться и там на морозе целый день. И тогда наша строгая, даже суровая классная руководительница подошла к Зине и погладила ее по русой голове.

Предвижу возражения: «Опять вы про войну! Знаем, трудно было стране, трудно каждой семье. Но теперь-то другое время!» Да я вовсе не о материальных трудностях говорю. О том, как вместе со взрослыми разделяли все трудности дети, как они учились сопереживать.

Помню, как позже, уже учительницей, я знакомлюсь с домашними условиями своих учеников. Комнаты в «коммуналках», самодельные этажерки, узоры на занавесках. И горделивые улыбки родителей:

— Это Ваня смастерил, к Восьмому марта подарил мне.

— Наткина работа...

Немало нужно было успеть Ване, Натке и их сверстникам: принести воды, постоять в очереди за керосином (в нашем районе Москвы большинство домов не имело удобств), а то и дрова принести, распилить, наколоть. А в школе — ежедневная уборка здания, изготовление наглядных пособий, работа на пришкольном участке, а летом и осенью — в колхозе. Но в памяти не сохранилось, чтобы кто-то жаловался, увиливал.

Не узнать сейчас шоссе Энтузиастов, Владимирских улиц. Поднялись к небу многоэтажные красавцы дома. В какую семью ни наведаешься — отдельная квартира, сияющая кухня, ковры.

— Ну, а дети помогают вам? Какие у них обязанности по дому?

Мне отвечают по-разному. Но что кривить душой, нередко улавливаю или с трудом скрываемую горечь, или желание не касаться больной темы.

— Когда ей помогать? Да и не нужна ее помощь, обходимся.

— Пока от него дождешься чего-нибудь, сам тысячу раз сделаешь...

Мои первые ученики теперь собственных детей привели в нашу школу. И как радует, если похожи ребята на своих пап и мам. Но не всегда отмечаешь сходство...

Стою в раздевалке, наблюдаю. Учительница помогает малышам одеваться: шарфик завяжет, шапку поправит. Один крепыш волочит по полу свое пальто. Приволок, сунул Анне Петровне, а сам отвернулся и руки крылышками: наденьте, мол...

— Да как не стыдно! — возмутилась учительница. — Ты же мужчина, ты мне должен пальто подавать...

Насупился, запыхтел, стал рукава натягивать, а они все мимо. Не умеет он себя обслуживать, не приучили дома.

Нередко мы в своем стремлении помочь ребенку не знаем границ. А опека рождает у ребят ощущение беспомощности в тех случаях, когда надо действовать, проявить инициативу. Не здесь ли истоки пассивности, стремления спрятаться за чужую спину? Мне кажется, что мы мало учим ребят сопоставлять факты, размышлять. Неумение самостоятельно мыслить в детском возрасте может обернуться в юности инфантильностью, неспособностью быстро и точно принимать решения. Трудно с такими рабочими на производстве, жалуются мастера: не умеют сосредоточиться вчерашние десятиклассники, невнимательны. Трудно с такими студентами в вузах. Жалуются профессора: знания имеют, а вникать в суть изучаемых явлений не привыкли. Трудно с такими мужьями и женами.

Требовательность к себе в детях не воспитаешь без высокой взыскательности к своим поступкам.

...Однажды школьный драмкружок должен был показать в клубе перед шефами спектакль. В день премьеры одна из актрис — Аня растянула связку. И хоть небольшая была у Ани роль, но ведь без нее не обойдешься. Перед самым спектаклем к дверям клуба подъехало такси, и отец под руку привел девочку на сцену.

— Она же ходить не может! — ахнули ребята.

— Ничего, будет играть сидя, — пошутил отец, который сам в этот вечер отказался от билетов в театр, чтобы дочь не подвела товарищей.

Давно замечено, что если родители — общественники, то как бы ни были они заняты, как бы мало ни приходилось им общаться со своими детьми, у них вырастают сознательные, с высоко развитым чувством долга дети. Ведь воспитывает прежде всего пример собственной семьи. Именно в семье юные приучаются к заботе о других, к трезвому анализу каждого своего действия.

Учительская судьба — счастливая судьба. Хотим мы этого или нет, а бывшие ученики постоянно возвращают нас в далекую пору нашей собственной молодости. Вот перечитываю я письма Володи К., машиниста экскаватора с БАМа. Что заставило его, лучшего ученика школы, с отличием окончившего вуз, оставить благоустроенный быт? «Чтобы будущим детям не стыдно было в глаза смотреть, — полушутливо объясняет он в письме. — А то скажут: нас учишь на переднем рубеже быть, а сам себе жизнь поспокойней выбрал».

Удивляюсь ли я этим Володиным мыслям, его поступкам? Нет. Сколько помню, в главном он всегда был таким — требовательным к себе и принципиальным. Как и его родители.

Многими из ребят можно гордиться. Горжусь я Зоей Н., которая провела недавно свой отпуск у постели тяжелобольной матери подруги. «Лида сдавала сессию в Ленинграде, я уговорила ее оставить маму на меня. Да она точно так же поступила бы в подобной ситуации».

И таких примеров могла бы я привести очень много. Их гораздо больше, чем тех — негативных, печальных. Но именно те не дают спать по ночам, заставляют тысячу раз возвращаться к мысли: как же воспитать нам в каждом мальчике и в каждой девочке святое чувство ответственности за все, что происходит вокруг? То чувство, про которое пишет поэт Леонид Мартынов:

За все я отвечаю в этом мире —
За вздохи, слезы, горе и потери,
За веру, суеверье и безверье...

Р. ПОЯРКОВА,
педагог

По следам наших выступлений

«МИАССКИЙ ВАРИАНТ»

Так называлась критическая корреспонденция, опубликованная в 4-м номере журнала за этот год. В ней речь шла о недостатках, допущенных на Миасской швейной фабрике при организации бригады закройщиц, работающих на единый наряд. Говорилось и о формализме в соревновании.

В ответах начальника Уральского промышленного швейного объединения **Ю. А. Шумакова**, а также директора фабрики **Т. Г. Савенко**, секретаря парторганизации **Э. В. Сафьяновой** и председателя фабкома **Л. А. Сухановой** сообщается: статья «Миасский вариант» обсуждалась на рабочих собраниях раскройного цеха, на партийном собрании предприятия. Было признано, что недостатки отмечены правильно. На фабрике создана специальная комиссия. Она занимается подготовкой к внедрению бригадной формы организации труда сдельщиков. Составлено и утверждено положение о таких бригадах. Разработаны коэффициенты трудового участия, по которым будет оцениваться работа членов бригады. В раскройном цехе бригады, работающие на единый наряд, уже созданы. Образованы советы бригад. Оплата труда в бригадах производится в зависимости от разрядов и отработанного времени. А сумма, заработанная бригадой за выпуск сверхплановой продукции, делится согласно коэффициенту трудового участия каждого члена бригады.

Формализм при подведении итогов соревнования устранен.

«ЕСЛИ ХОЛОДИЛЬНИК УСТАРЕЛ»

Под таким заголовком во 2-м номере нашего журнала было опубликовано письмо тов. Васильевой, предложившей специалистам подумать над проблемой утилизации отслуживших свой век холодильников. Вот что ответил на письмо читательницы заместитель министра торговли СССР тов. **С. Е. Саруханов**: «Министерство поддерживает предложение тов. Васильевой. В 1978 году Минторг СССР предложил заинтересованным министерствам и ведомствам организовать в г. Москве в порядке эксперимента продажу новых холодильников лицам, сдавшим старые холодильники. Были разработаны и согласованы с заинтересованными организациями Временные правила продажи. Однако до настоящего времени этот вопрос положительно не решен из-за отсутствия у Минлегпищемаша — головного министерства по производству холодильников — необходимых для их утилизации помещений».

Теперь слово за Минлегпищемашем и другими заинтересованными ведомствами.

Том ЕМЕЛЬЯНОВ

Досье на 8 миллионов

Сообщение в американской печати: «Анни Стюарт, преподавательница литературы в одной из школ штата Аризона, уволена с работы на следующем основании: ее внешность целиком и полностью отвечает описанию ведьм в американском фольклоре — блондинка, зеленые глаза, пристрастие к зеленым платьям, мочка левого уха — утолщенная». Протест учительницы против издевательского обоснования увольнения отклонен судом. Новая безработная — капля в море восьмимиллионной армии отверженных, не имеющих возможности заработать на кусок хлеба в богатейшей стране капиталистического мира.

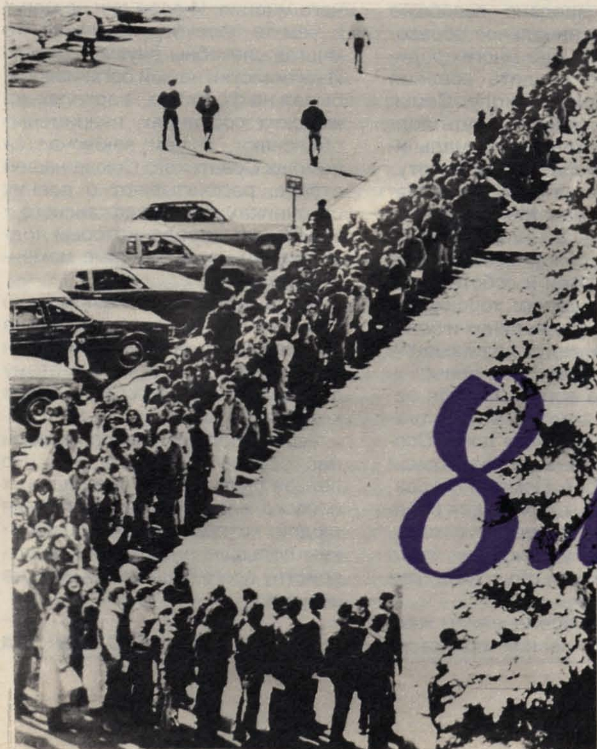
Что ж, факт можно рассматривать как самоуправство местного значения, в основе которого лежит низкий уровень культуры администрации американской провинции. Гораздо страшнее, когда «охота за ведьмами» приобретает политический характер и совершается с благословения государственного руководства. В конце 1980 года в Вашингтоне состоялась демонстрация двух тысяч представительниц американских женских организаций. Обеспокоенные милитаристским курсом вашингтонской администрации, эти две тысячи женщин от имени миллионов американок вышли на улицы с протестом против дальнейшей эскалации вооружений и урезывания ассигнований на социальные нужды. Они потребовали от правительства США поворота государственной политики к разоружению, к переговорам с СССР, потребовали ратификации Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). Для того чтобы заставить вашингтонскую администрацию обратить внимание на свои требования, демонстрантки устроили перед зданием министерства обороны США сидячую забастовку.

Как же откликнулись власти США на выступление женщин?

150 демонстранток были арестованы. По сообщению газеты «Вашингтон пост», их заковали в цепи по рукам и ногам и повели по улицам, как в свое время в США водили негров-рабов, выловленных в Африке и насильно отправленных в Америку. После этого был организован молниеносный суд, и 34 женщины оказались приговоренными к 15-месячному тюремному заключению. Одиннадцать из них, попав за решетку, сразу же объявили голодовку в знак протеста против грубейшего нарушения элементарных прав граждан. Но сие не поколебало администрацию США: жестокая расправа над демонстрантами была совершена для запугивания всех, кто посмеет публично выступать против наращивания вооружений.

Сейчас, когда в Америке ширится борьба народных масс против милитаристского курса Вашингтона, в законодательных кругах началась подготовка к возрождению пресловутой маккартистской комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.

Обратимся к прошлому. Маккартизм — позорнейшая глава в новейшей истории США. В минувшем году отмечен 30-летний черный юбилей чудовищной речи тогдашнего сенатора Джо Маккарти, с которой в Америке началась эра «охоты за ведьмами». Маккарти выступил в штате Вирджиния и заявил, что его агенты запеленговали в администрации президента Трумэна двести подпольных коммунистов, представляющих жизненную угрозу для США. И началась дикая травля политических инакомыслящих. Весь мир с содроганием вспоминает гнусные допросы прогрессивных американцев в пресловутой комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Все помнят издевательства над знаменитым певцом Полем Робсоном, писателем Артуром Миллером, над всемирно известным немецким писателем Бертольдом Брехтом и его соотечественником Гансом Эйслером, которые в то время жили в США, не говоря уж о руководителях Компартии США Юджине Деннисе и Генри Уинстоне. Это был крестовый поход не только против коммунистов США, которых сотнями сажали за решетку,— это был крестовый поход против прогрессивной Америки. К комиссии Маккарти подключились ФБР и ЦРУ. Но и после того как маккартизм был официально осужден, в ФБР осталась картотека, где собраны широчайшая информация о личной жизни и отпечатки пальцев более 141 миллиона американцев. А сколько людей погибло в маккартистских концлагерях или на электрическом стуле, сколько было доведено до самоубийства жестокой политической травлей! У всего мира еще свежи в памяти позорные действия правящих кругов США, когда комиссия Маккарти расправлялась с борцами за права человека, со сторонниками мира. И вот в Конгрессе США вновь лежит законопроект о восстановлении этой комиссии — может быть, в несколько видоизмененном варианте...

На снимке: типичная картина для многих городов США — очередь безработных на одной из бирж труда в Детройте. *Фото ТАСС*

Если в Соединенных Штатах возрождение официальной «охоты за ведьмами» только начинается, то в ФРГ преследование «ведьм» продолжается уже десятый год. За кем же там охотятся, кто они, эти самые «ведьмы»? По каким таким признакам-критериям они определяются как «опасные» для государства?

Дорис Фиш 31 год. Ее отец, Ганс Шверт, десять лет был узником гестаповских застенков в гитлеровском третьем рейхе. От отца Дорис восприняла демократический образ мышления, высокую гражданскую ответственность — не только за будущее детей, которых она учила в школе, но и за судьбу своей страны. Ученикам она прививала чувства дружбы к другим народам и ненависть к фашизму. Это очень непросто в сегодняшней западногерманской школе. Ее профессиональные качества никто не мог поставить под сомнение: Дорис Фиш не только выдержала в свое время государственные экзамены на «отлично», но своей работой в школе заслужила любовь учеников, признательность родителей и уважение коллег. В 1975 году ее уволили с работы. Административный суд, куда она обратилась с просьбой об отмене незаконного увольнения, отказал ей в иске. На каком же основании? На том, как сказано в судебном решении, что Дорис Фиш «не скрывает своих политических взглядов». Она член Германской коммунистической партии, официально действующей в ФРГ. Почему же она должна скрывать свое членство в ГКП? Ведь в конституции ФРГ черным по белому записано в статье 3, пункт 3, что никто из граждан ФРГ «не может подвергаться каким-либо преследованиям из-за своего рода, происхождения, расы, языка.., а также за свои религиозные и **политические** убеждения» (подчеркнуто мной.— Т. Е.). Но в ФРГ, как в любой буржуазной стране, провозглашение прав человека конституцией отнюдь не означает, что ими можно пользоваться в жизни. В 1980 году Дорис Фиш была выдвинута одним из кандидатов ГКП на выборах в бундестаг (парламент). Но несмотря на это, административный суд во Франкфурте-на-Майне 10 декабря 1980 года отказал ей в восстановлении на работе.

Судьба Дорис Фиш не исключение и не редкий случай в ФРГ. Пять лет фрау Плюмпе, мать двоих детей, работает преподавателем в спецшколе, где учатся дети с дефектами физического развития. Она видела, в каком положении находится народное образование, и не могла мириться с тем, что громадные деньги, более 40 миллиардов марок в год, тратятся в ФРГ на вооружение. Оснащается армия, растут запасы смертоносного оружия, в то время как в школах не хватает учителей (хотя десятки тысяч их ищут работу), классы переполнены, ассигнования на народное образование урезаются с каждым годом. В школе, как и в других государственных учреждениях ФРГ, идет постоянная слежка за инакомыслящими. Плюмпе включилась в борьбу прогрессивной общественности, вступила в Германскую компартию. Она поняла, что только коммунисты последовательно ведут борьбу за улучшение жизни народа. По предложению фракции коммунистов ее избрали в комитет по школам городского магистрата, причем избрали

единодушно все члены магистрата, представители разных политических партий.

И вдруг ее вызывают в город Мюнстер, в окружное управление «на беседу». Восемь с половиной часов начальство подвергало ее настоящему перекрестному допросу, как опасного преступника. Пытали вопросами о ее политических взглядах и политических настроениях мужа, бесстыдно вторгались в интимные сферы семейной жизни. Чем же был вызван этот иезуитский допрос?

Ей предъявили то же обвинение, что и Дорис Фиш, и вывод был сделан тот же: Траудель Плюмпе, член Германской компартии,— опасный для страны элемент и работать в школе не имеет права на основании тех же «запретов на профессии» (так называется в ФРГ практика увольнения с государственной службы неугодных по политическим воззрениям людей).

Судьбу Дорис Фиш и Траудель Плюмпе разделили в последние месяцы Ута Шталь, сотрудница крупной буржуазной газеты «Зюддойче цайтунг»; врач Регина Дикман и ветеринар Габи Линден из земли Нижняя Саксония; школьные учительницы Анни Кан и Анжелика Вагнер из земли Гессен; продавщица в магазине Рита Дидиер, мать троих детей; врач Ренате Пауль из клиники университета в Геттингене и многие тысячи других западногерманских жителей.

В чем же дело? Почему власти ФРГ нарушают конституцию страны?

Ответ на этот вопрос дал еще в 1954 году тогдашний министр внутренних дел ФРГ Лер, заявив: «Тот, кто находится на службе у нас и ест наш хлеб, обязан всеми фибрами души разделять нашу политику и проводить ее всеми силами. В противном случае пусть пеняет на себя». С тех пор прошло чуть ли не три десятка лет. Но и сегодня эта позиция определяет отношение официальных властей к гражданам своей страны. По сообщениям западногерманской печати, более чем на 8 миллионов граждан ФРГ различные секретные службы завели досье, собирают компрометирующие их материалы. Наиболее активные демократы, коммунисты, представители прогрессивных общественных организаций попадают в разряд так называемых радикальных элементов (согласно принятому 28 января 1972 года «декрету о радикалах»), которые объявляются опасными для общественно-государственной системы ФРГ.

Правящие круги ФРГ теперь не в состоянии официально запретить Германскую компартию. Поэтому они избрали иной путь — травлю коммунистов в реакционной печати, административные преследования, идеологический террор. В одном из своих заявлений Германская компартия отмечает: «Это наступление на коммунистов и других демократов в ФРГ — звено в общей цепи антидемократических мер, которые осуществляются правящими кругами в интересах крупного капитала и военно-промышленных монополий».

Учитывая мощное возмущение общественности многих стран, правительство ФРГ вынуждено было заговорить о некоей «либерализации» практики увольнения за политические убеждения. В ряде случаев судам не оставалось ничего, как отменить решения администрации некоторых государственных органов об увольнении коммунистов и других демократов с работы. Но пока это лишь частичные успехи. Впереди — трудная борьба за полную отмену «запретов на профессии», за права человека.

У нас в гостях

«Ваш опыт помогает...»

«Как выглядели странички «Работницы» для малограмотных? Как часто выходили? О чем рассказывали? Как журнал помогал вовлекать женщин в общественное производство?» — расспрашивали наши гости. И за этими вопросами угадывались насущные социальные проблемы, которые решает их страна сегодня. Гости прибыли из Афганистана.

Все они — Дельджан, руководитель делегации, Нафиса Мобарез, Малиха Зафар, Садия, Айша Немат — представляли Демократическую организацию женщин Афганистана (ДОЖА) и приехали в нашу страну по приглашению Комитета советских женщин.

Афганские гости побывали в Таджикистане. Встретились с женским активом города Душанбе, с секретарем ЦК Компартии Таджикистана Г. Б. Бобосадыковой, познакомились с работой республиканского женского совета, посетили детские, медицинские учреждения, колхоз «Коммунизм», швейное объединение имени 50-летия Октября.

В Москве делегация ДОЖА побывала в Моссовете, у председателя депутатской комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства Т. П. Архиповой, на шелковом комбинате имени Я. М. Свердлова.

— О том, что всего лишь за неделю мы увидели в вашей стране,— говорили они на встрече в редакции,— можно написать несколько книг. И это были бы не просто впечатления, а конкретный опыт, который во многом нам поможет.

А история и опыт «Работницы» их интересовали в связи с созданием собственного женского журнала, который должен стать воспитателем женщин, привлечь их к активному участию в строительстве новой жизни.

— В ноябре прошлого года мы провели Всеафганскую конференцию женщин — первую в истории страны,— рассказывает член центрального совета ДОЖА, председатель Кабульского городского женского совета Дельджан.— Вскоре тысячи работниц подали заявление о вступлении в нашу организацию. На конференции были определены ее цели, задачи, ее программа. Мы считаем себя проводниками политики Народно-демократической партии Афганистана, помогаем ей во всех начинаниях, делах.

Живем пока трудно — целый клубок сложнейших проблем, и решает их республика сразу, вместе, потому что они все взаимосвязаны. Острейшая из них — неграмотность. Подавляющее большинство женщин не умеют читать и писать. Борьба с неграмотностью ведется в стране под девизом: «Каждый грамотный должен обучить двух неграмотных». И советы женщин в Кабуле, в провинциях участвуют в этой борьбе, агитируют записываться в кружки грамоты, на курсы.

В стране введено всеобщее обязательное начальное образование, но пока еще многих родителей трудно убедить вовремя отдать ребенка в школу. Семьи многодетные, девочка чуть подрастет — уже нянька, а мальчиков рано определяют на работу.

Сейчас начата работа по планированию семьи. Мы объясняем женщинам, что планирование семьи — это прежде всего забота о здоровье детей и собственном здоровье. Здесь нам хорошо помогают врачи поликлиник и больниц, которые ведут разъяснение правил санитарии и гигиены.

Республика взяла на себя заботу о детях-сиротах. Мы помогаем создавать детские дома. Особым вниманием окружаем семьи погибших героев. Помощь тут разная — питание, одежда для ребятишек, место в детском саду, хотя детских учреждений пока мало. И нужно ли объяснять, как они необходимы нам?

Трудности с вовлечением женщин в общественное производство вызваны не только малой сетью детских учреждений, но и разными сложностями религиозного плана, обычаями, сложившимися под влиянием религиозных законов. Многие женщины говорят нам: «Мы готовы идти работать, если на фабрике или в артели не будет мужчин». Мы не можем пока не считаться с этим. Большое значение имеет для нас решение V пленума ЦК Народно-демократической партии Афганистана о создании по всей стране женских клубов. При каждом клубе могут быть и промысловая артель и различные кружки. Клуб — это возможность просветительской работы и разъяснения политики партии.

Вы знаете, наверное, какой взрыв лжи и клеветы со стороны врагов вызвала наша Апрельская революция. Враги ведут пропаганду в разных слоях населения. А мы разбиваем их ложь правдой. Ведь женщины играют не последнюю роль в создании общественного мнения. И если они не могут в чем-то переубедить мужей, то многое способны внушить детям. И активистки нашей организации, бывая на фабриках, в артелях, на женских собраниях, непременно объясняют, в чем заключается помощь Советского Союза нашей стране, рассказывают о давних источниках дружбы афганского и советского народа, который поддерживал нас в трудные моменты жизни.

Наши гостьи рассказали и о том, что ДОЖА примет участие во Всемирном конгрессе женщин в Праге. По подготовке к этому форуму в стране созданы три комиссии.

Гостьи больше расспрашивали нас, чем рассказывали сами. Но нельзя было не почувствовать их боевого настроения, настроения людей, которые начинают нелегкую большую работу по переустройству всего общества и верят в ее успех.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

ПО ПОРУЧЕНИЮ РЕДАКЦИИ...

Заметки литературного консультанта

Как-то в споре о месте консультантов в литературном строю один острослов бросил ехидную фразу: «А кто они, эти литконсультанты... Крыловские петухи, что ищут жемчужные зерна в кучах «самотека».

Стало обидно. И не столько за себя, сколько за начинающих авторов, чьи рукописи, несколько снисходительно именуемые «самотеком», пачками приносит почта в редакции газет, журналов и издательств. Без малого двадцать лет я рецензирую стихи и прозу, которые присылают в «Работницу» наши читатели со всех концов страны.

Рассказы, очерки, воспоминания, статьи. Но больше всего стихов. Впечатлительный человек увидел погубленную рощу или пересохший ручей, прочел в газете о новом оружии массового уничтожения. Он считает гражданским долгом вступиться за обиженную природу, возвысить свой голос в защиту Земли, над которой нависла угроза атомной катастрофы. У молодой четы родился первенец. Как тут не поделиться своим счастьем со всеми людьми? От женщины ушел любимый. Свое горе и боль выразила она стихами.

Приходится только сожалеть, что далеко не все люди, даже умеющие рифмовать,— поэты. Чаще всего стихи, хотя они и написаны с самыми добрыми намерениями, оказываются слабыми и беспомощными, не озаренными поэтическими образами, откровенно риторичными.

Каждый пишущий, а поэт в особенности, должен быть чутким к слову, уметь различать его малейшие смысловые и звуковые оттенки. Но далеко не всем удается отыскать западающие в душу слова, найти свежие поэтические краски. Нужны знания, терпение и немалый опыт, чтобы переворошить «единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Куда проще довольствоваться формулами-трафаретами: «соловьиных песен трели», «синь небес», «зеленый бархат травы», «лучи золотые», «пора золотая», «деревья в праздничном наряде», «сказочная картина», «как в сказке», «как виденье», «как сон», «звезда путеводная», «любовь, как раненая птица». (Кстати, все эти штампы взяты из подборки стихов одного автора.)

Естественно, что стихи, составленные из готовых речевых штампов, лишены своеобразия и похожи на однотипные постройки из сборного железобетона. Да и нужен ли для «составления» подобных стихов поэт — искатель и романтик? С такой работой легко справится и не очень сложная электронная машина. А читатель ценит в стихах не только глубину мысли, но и поэтическую свежесть.

Иным авторам не хватает простой грамотности, многие не в ладу с техникой стихосложения. Получаем мы басни, начисто лишенные юмора, напоминающие нравоучительные притчи, верлибры, почти неотличимые от обычной прозы.

Прозу, как правило, присылают люди бывалые, кое-что повидавшие. И чаще всего случаи, о которых повествуют авторы, довольно любопытны, и жизнь они знают не понаслышке, и приводят массу бытовых подробностей, а вот серьезного осмысления явлений жизни нет. Нет в их творениях того дыхания времени, тех типичных характеров, которые и позволяют называть произведение художественной литературой. Не бескрылого описательства, а глубокого исследования жизни требует труд писателя.

Для начинающих авторов притягательны и так называемые «бродячие сюжеты». Мне довелось прочесть в рукописях несколько сотен вариантов одной истории, которая чаще всего выдается за быль. Жена офицера-фронтовика в тяжелую минуту бросает своего ребенка. Его подбирает и воспитывает добрая девушка. Возвращается после войны муж в чине полковника (или генерала). Жена уверяет его, будто ребенок погиб. Но по воле случая муж находит своего ребенка (непременно по родинке или медальонной фотографии), прогоняет лживую жену и женится на девушке, воспитавшей его ребенка.

Сравнительно недавно появился еще один «бродячий сюжет». Взрослые, семейные дети, живущие в городе, уговаривают мать продать все свое деревенское хозяйство и переехать к ним в город. Но сообразительная старушка, надежно припрятав немалые деньги, по приезде в город сообщает, что у нее по дороге украли кошелек. И сразу дети отворачиваются от матери — без денег она им не нужна. Только младший зять (в фольклоре младший всегда самый умный и добрый) зовет тещу к себе без всяких корыстных расчетов и получает в награду все старушкины сбережения.

Конечно, бытующие в народе сюжеты имеют вполне реальные и конкретные истоки. Но, к сожалению, до сих пор ни одному из наших корреспондентов не удалось вдохнуть жизнь в сюжетные схемы, создать действительно художественное произведение. Рукописи, как две капли воды похожие одна на другую, приходится возвращать.

Ветераны войны и труда присылают в «Работницу» воспоминания. Одни громили Колчака, другие проводили коллективизацию, строили Турксиб, третьи сражались в Великую Отечественную войну, четвертые подымали целину. Такие воспоминания вне зависимости от литературных достоинств имеют несомненную историческую ценность. Но, к сожалению, возможности нашего ежемесячного и скромного по объему журнала не позволяют напечатать и десятой доли получаемых материалов. Видимо, следует прислушаться к доброму совету «Литературной газеты» и создавать, передавая их по наследству, семейные архивы, где должны храниться воспоминания, документы и реликвии. Такие архивы, если ими заинтересовать детей и внуков, могут стать хорошим средством воспитания молодежи, научат ее ценить и хранить традиции, трудовые, патриотические.

Литературный консультант, оставшись один на один с рукописью, рискуя прослыть нечутким и придирчивым, должен оценить ее по достоинству. Разъяснить, почему не состоялись стихи или рассказ. Указать на просчеты. Не кривя душой объяснить, почему рукопись не подошла для журнала. Чаще всего ответы огорчительны для автора. И всякий раз очень хочется приободрить его. Но стоит ли поддерживать несбыточные надежды, если человек по натуре своей не художник, если он беспомощен в стихии родного языка, если ему не хватает ни общей культуры, ни элементарной грамотности?

Как правило, наши авторы — люди серьезные, умеющие оценить прямоту и доброжелательность рецензента. С такими приятно вести разговор, зная, что самый некомплиментарный ответ пойдет им только на пользу. Но встречаются люди бесцеремонные. Такие, пользуясь деликатностью рецензента, грубят, угрожают, короче, ведут осаду редакций по всем правилам крючкотворства. Нельзя не согласиться с известным поэтом Львом Озеровым, который в статье «Жертвы неразделенной любви» («Литературная газета» № 43, 1980 г.) приходит к выводу, что графоман — «это общественное явление, принимающее все более и более опасные формы».

Случаи откровенного плагиата довольно редки. Но на моей памяти, наверное, раз десять присылали в нашу детскую страничку — «Колобок», выдавая за собственное сочинение, хрестоматийное детское стихотворение «Шаловливые ручонки, нет покоя мне от вас». Часто самодеятельные поэты вставляют в свои творения чужие строки и строфы, иногда слегка их переиначивая, а иногда и в первозданном виде, без кавычек.

А жемчужные зерна?.. Пожалуй, слишком громко сказано. Бывает, попадаются самоцветы, но чаще еще не обработанные, не отшлифованные.

Как-то обратили на себя внимание стихи семнадцатилетней Наташи Вареник из Белой Церкви, подкупающие светлым взглядом на мир, задушевностью и свежестью поэтических красок. Потребовалось больше года переписки, кропотливого разбора каждой вещи, прежде чем в «Работнице» (№ 1, 1977 г.) появилась подборка ее стихов, тепло встреченная читателями. Мало сказать, что молодая поэтесса трудолюбива, она живет поэзией. Сейчас она учится в Литературном институте имени Горького, ее стихи печатаются в центральной и республиканской прессе, в коллективных сборниках, а в будущем году в издательстве «Молодая гвардия» должна выйти ее первая книга.

Иногда дело обстоит значительно проще. С первого захода, без какой-либо доработки был, например, напечатан лиричный рассказ Эмилии Кундышевой «Гостья» («Работница» №11, 1979 г.). Немало поэтических удач можно встретить и в рубрике «Стихи наших читателей».

А как же с теми вообще-то способными авторами, которых так и не удалось напечатать? Многие из них занимаются в литобъединениях, печатаются в местной прессе, которой никак нельзя пренебрегать, ведь не один известный теперь писатель начал свое «вхождение» в литературу с заводских и армейских многотиражек.

Литконсультант в журнале далеко не последняя инстанция. Он только рекомендует к опубликованию стихи и рассказы. За ним стоят опытные редакторы, которые имеют право выбора, да и выбирать, честно говоря, есть из чего.

Для людей, пробующих свои силы в литературе, литконсультант прежде всего советчик. Если он и не сможет приобщить их к творческой деятельности, то уж стать серьезными и вдумчивыми читателями наверняка поможет.

Виктор ХАРЧЕВ

ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ

Шел сильный дождь, настоящий ливень, какие бывают у нас в Приморье по весне. По стеклам непрерывно струилась вода.

— Ну что? Отложим поездку на фабрику?— спросила я у членов женсовета.

— Нет!— как всегда решительно сказали женщины.

Ливень застал нас в подростковом клубе микрорайона мебельной фабрики. Услышали мы, что трехкомнатная секция, отданная под клуб, давно не используется, не бывают там ребята. Приехали — так и есть: полное запустение.

Вымокшие до нитки, явились в кабинет к директору фабрики. Наверное, наш вид подействовал, тут же он пригласил своих заместителей, секретаря парторганизации, председателя фабкома, нас внимательно выслушали. Подняли мы на ноги и женсовет фабрики. Первым делом решено было оборудовать клуб, срок установили: десять дней. И действительно, на десятый день звонит председатель фабкома М. И. Марина и приглашает приехать. Смотрим: и вход в клуб красиво оформлен, и вешалки, мебель новая, ширма для театра кукол готова. А ребят долго ждать не пришлось.

Наш Артем — город рабочий. Жители его добывают уголь, делают посуду, мебель, пианино марки «Приморье», ткут ковры, здесь работают крупнейшие на Дальнем Востоке предприятия стройиндустрии. И действуют в городе 82 женских совета, объединяющих 500 общественниц, да вокруг них еще тысяча активисток. Не один год возглавляю я городской женский совет. Изо дня в день, как, бывало, прежде на службу, выхожу из дому пораньше, а возвращаюсь поздно. Да и все члены горженсовета — нас шестнадцать — в многочисленных хлопотах порой забывают об отдыхе.

Вот Антонина Ивановна Немировская, библиотекарь. У нее большая семья: дети, внуки, но никогда мы не слышали от нее «не могу», «нет времени». Что бы ей ни поручили, всегда выполнит как надо. Знаю, занята по дому Вера Васильевна Фоменко. Но когда обратились к нам в женсовет за помощью из паспортного стола — не все еще жители, особенно престарелые, что живут в индивидуальных домах, получили новые паспорта,— Фоменко с утра до вечера обходила улицы, выясняла, кто болен или слаб, не может сам заняться обменом паспорта. А попутно узнавала, как живется этим людям. Нужно — вызывала врача, звонила на предприятия, где они прежде работали, звала пионеров-тимуровцев на помощь одиноким старикам.

Я назвала двух женщин, а их у нас сотни, таких же беспокойных, энергичных активисток... В последние годы в женсоветы пришло много молодых женщин, они горячо взялись за работу.

Тогда после посещения мебельной фабрики женсовет решил проверить, как работают другие детские клубы — их в городе семь. Как расходуются те два процента отчислений от квартплаты, что предназначены на работу с детьми. Пришли в клуб «Авиатор» при домоуправлении № 1. В комнатах мрачно, двери и окна обшарпаны, пол прогнил. Кому захочется заниматься в таком помещении? Договорились, что домоуправление срочно сделает ремонт помещения, а шефы подберут руководителей кружков, помогут оборудованием, пособиями для занятий. Среди жильцов нашли воспитателя-общественницу. И теперь ежедневно в клубе полно детворы.

Так все клубы проверили, кого покритиковали, кому помогли сразу же. А весь материал нашего рейда обсуждался в горисполкоме, на комиссии по делам несовершеннолетних, с участием директоров школ, руководителей жэков, домоуправлений, предприятий-шефов. Согласились с нашими выводами, определили пути лучшей организации свободного времени школьников.

Рейды мы проводим сами, а также участвуем в проверках, которые организуют депутатские комиссии городского Совета. Проверили, к примеру, как организовано питание ребят в пяти школах города,— обнаружили много недостатков. Материалы проверки передали руководству треста столовых для принятия мер. Побывали в школе-интернате № 2, откуда шли жалобы на то, что шефы мало помогают, редко бывают у ребят. Факты подтвердились. Комиссия горисполкома заслушала отчет директора школы-интерната В. Ф. Пащенко. Горком партии пересмотрел состав шефствующих над интернатом организаций, обязал шефов помочь интернату.

В детской городской больнице начался ремонт. Сделать его нужно было срочно, не закрывая больницы. Звонит в женсовет главврач: «Не могли бы помочь?» Мы решили обратиться за помощью к активисткам женсоветов по радио и через городскую газету. Первым откликнулся женсовет Госстраха: 70 человек убирали территорию, красили забор. В следующую субботу вышел коллектив ковровой фабрики во главе с директором К. И. Гладун и председателем женсовета Г. П. Свириденко, фабрика выделила для субботника грузовую машину. Вывезли весь строительный мусор, навели порядок во дворе больницы. А женсоветы шахты «Амурская», станций Угольная, Угловая и других организаций белили палаты, мыли окна. Приходили на воскресники и мужчины — их помощь очень пригодилась. Ну как не сказать людям спасибо за их готовность в любой момент прийти на помощь!

До недавнего времени не знали мы точно, сколько ветеранов войны — женщин живет в нашем городе. Но вот женсовет решил провести 23 февраля встречу фронтовых подруг. Нужно было установить адреса участниц войны. И здесь большую активность проявил наш клуб «Фронтовичка». Создан он недавно, год назад, а уже успел многое сделать. Разыскивая участниц войны, члены клуба связались с отделами кадров предприятий, с военкоматом, поселковыми Советами. В День Советской Армии 222 женщины — ветераны войны были приглашены во Дворец культуры угольщиков. Хорошо прошел вечер. Вспоминали друзей-однополчан, пели фронтовые песни, плясали. Сейчас председатель клуба «Фронтовичка» Н. К. Мазурова и ее помощницы выясняют, кто из ветеранов в чем нуждается. Одним помогли определиться на диспансерный учет, другим организовали доставку продуктов на дом, третьим добились установки домашнего телефона.

В женсовет часто обращаются люди за помощью: тревожно в семье, муж пьет, что-то не ладится с соседями по дому или на работе. И мы стараемся сделать все, что в наших силах. Главное, есть у наших активисток желание понять каждого и помочь. А когда желание есть, то и выход найдется. Нам еще и потому хорошо работается, что постоянно чувствуем поддержку горкома партии и горисполкома. Не было случая, чтобы и руководители предприятий не пошли нам навстречу: и в больших делах и когда это касается одного человека.

Пришло в женсовет горькое письмо от Антонины Ивановны Никитенко. Работала она на базе Владиво-

Женщины Дона — пятилетке

Бывают моменты, которые надолго остаются в памяти, потому что тронули сердце.

Идет VI съезд женщин Ростовской области. На трибуне — пожилая женщина с добрым лицом и печальными глазами. Екатерина Семеновна Перебейнова, мать солдата, погибшего в Югославии. На могилу ее сына в Белграде возложил цветы Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. От него она получила теплое, участливое письмо. Рассказывает женщина о своих материнских чувствах, голос ее дрожит от волнения. А в зале еле уловимый шорох — не сговариваясь, передают делегатки съезда Екатерине Семеновне цветы, которые им дарили при входе. Букеты алых гвоздик, белоснежных калл, множество букетов ложатся к ногам женщины. Зал скандирует: «Слава матери! Слава матери!»

«Женщины Дона,— сказал в своем выступлении первый секретарь Ростовского обкома партии И. А. Бондаренко,— составляют более половины занятых в народном хозяйстве области. Тысячи женских имен среди правофланговых социалистического соревнования. Высоким патриотизмом проникнуто и новое движение наших труженниц под девизом «Женщины Дона — пятилетке», которое они развернули в ответ на письмо своих землячек — делегатов XXVI съезда КПСС. Свыше сорока тысяч работниц и колхозниц обязались выполнить годовые планы к 7 ноября, пятилетку — к 115-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. А лучшие мастерицы текстильной и легкой промышленности дали слово выполнить в течение одиннадцатой пятилетки не менее десяти годовых норм.

Кто в нашем крае не знает двух тезок Еременко! Обе они Зинаиды Петровны. Одна — звеньевая женской тракторной бригады племзавода имени Ленина Зимовниковского района, победитель Всесоюзного и международных конкурсов стригалей, другая — шлифовщица с «Ростсельмаша», депутат Верховного Совета СССР, делегат XXVI съезда партии. Накануне съезда женщин они заключили между собой договор о творческом содружестве...»

И в отчетном докладе областного женсовета, с которым выступила его председатель Вера Антоновна Соколенко, и в речах делегатов прозвучали слова благодарности партии и Советскому государству за большую и постоянную заботу о семье, о детях. Пятилетний план по строительству детских дошкольных учреждений и школ в Ростовской области выполнен досрочно. В ряде городов и на многих предприятиях нет проблемы с устройством малышей в детские сады и ясли. Вошли в строй областная детская больница и поликлиника, шесть родильных домов на 900 мест. Над этими стройками шефствовала женская общественность. Ее активный контроль и помощь повлияли на сокращение сроков работ.

Женсоветы четко определили свое место в движении ростовчан «Работать без отстающих», возросло их влияние на развитие трудовой и общественной активности женщин, на улучшение условий их труда. Ежегодно вместе с научно-техническими обществами, изобретателями, рационализаторами женсоветы проводят смотры и конкурсы на лучшее техническое решение проблемы сокращения ручного труда. За пятилетку на предприятиях открыты две тысячи комнат гигиены для женщин. Во всех городах введено льготное питание для беременных женщин и кормящих матерей. Ежегодно 27 тысяч работниц поправляют здоровье в санаториях-профилакториях.

По инициативе областного женсовета были взяты на учет многодетные семьи. В прошлом году свыше пятисот таких семей получили благоустроенные квартиры.

По рекомендации обкома партии областной женсовет и женсоветы соседних с городом Азовом районов

стокснабсбыта. Заболела, получила инвалидность I группы, забыли все про нее. С бывшей работы никто не навещал, лечащий врач давно не появлялся. Классная руководительница, не зная, что мать ученика прикована к постели, вызывала ее в школу. Начали мы с базы. Поговорили с директором, секретарем парторганизации, председателем профкома. А наши общественницы умеют говорить ох как убедительно и страстно, защищая интересы человека. Срочно выехали к Никитенко сотрудники базы, поинтересовались ее житьем-бытьем. Вскоре оказали ей материальную помощь. Стали регулярно навещать Антонину Ивановну и врач и учительница сына. Бывали у нее и мы. Выхлопотали через горздравотдел направление в физиотерапевтический институт. Подлечилась Никитенко, заметно повеселела: появилась надежда на выздоровление.

В канун XXVI съезда партии задумали мы провести смотр работы женсоветов города. Ведь у каждого женсовета есть свой интересный опыт, который стоит перенять и другим. Женсовет хлебокомбината (председатель Н. С. Круппа), например, был признан передовым за работу по улучшению условий труда женщин. На комбинате оборудованы душевые, комнаты гигиены, комнаты отдыха, хорошо работает вентиляция — словом, активистки добились всего, о чем просили работницы. Женсовет горэлектросети (председатель В. С. Ковальчук) много внимания уделяет неблагополучным семьям.

Собравшись на свой первый после партийного съезда семинар — а мы их проводим раз в квартал,— председатели женсоветов решили продолжить смотр работы женсоветов. Потому что он заставляет активисток искать интересные, более действенные формы работы, проявлять больше инициативы. Говорили о том, что женсоветы должны энергичнее помогать партийным организациям в пропаганде решений съезда, в мобилизации женщин на ударный труд. Поделились своими планами. О высоких обязательствах тружениц ковровой фабрики рассказала председатель женсовета Г. П. Свириденко. Активистки — в первых рядах соревнующихся за звание «Лучшая по профессии», за отличное качество изделий.

И так изо дня в день — дела плановые и дела неожиданные, текущие, как мы их называем. А в общем-то общественные, которым женщины отдают безвозмездно свое время, силы, умение. Им дороги хлопоты эти, и жить иначе они не могут, дорогие мои подруги.

П. МИЩЕНКО,
председатель городского женсовета

г. Артем
Приморского края.

взяли шефство над строительством крупнейшего Азовского промышленного комплекса по производству продуктов детского питания, учрежден приз для поощрения наиболее отличившихся строительных бригад.

Среди зеленеющих полей неподалеку от Матвеева Кургана возвышается величественный памятник женщине-матери. Он был сооружен по инициативе народа и на средства народа. И наибольшую активность проявили здесь женщины.

Областной женсовет награжден Почетной грамотой обкома КПСС и облисполкома за успехи в социалистическом соревновании в честь XXVI съезда КПСС и активную работу по воспитанию подрастающего поколения.

Участницы съезда приняли обращение ко всем женщинам области, призвали быть подлинными хозяевами производства, идти, как всегда, в первых рядах соревнующихся, трудиться активно, творчески, работать без отстающих, эффективно и качественно.

В. ИМАМОВА

ПЬЯНСТВУ — БОЙ!

Семейные страницы

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

Я пишу это письмо, потому что надеюсь: вдруг оно поможет кому-то преодолеть свою слабость и вернуться к нормальной жизни. Ведь люди, которые ведут такую жизнь, какую прежде вела я, часто не верят, что это возможно.

С самого раннего детства, как только помню себя, помню я и бутылку водки на столе. Мои родители пили. Детей было трое, все девочки, и бабушка старалась уберечь нас от вина. Но что она могла? Постепенно и мы приучились прикладываться к бутылке.

Я была старшая, раньше всех вышла замуж, ушла из дома, родила двух детей. Но продолжала пить. Муж долго терпел, потом не выдержал, ушел. Дети остались со мной. Но ненадолго: скоро решением суда меня лишили родительских прав. Страшно признаться: меня это тогда не очень задело. Бросила работу, опустилась, все чувства притупились.

У пивного ларька познакомилась с таким же забулдыгой, как я: жена с двумя детьми ушла от него. Он работал грузчиком в столовой, а я утром брала сумку побольше и шла к Балтийскому вокзалу бутылки собирать. На вино всегда хватало. Так и жили. Иногда опомнишься, подумаешь: что же это ты делаешь, ведь месяц за месяцем пролетает, лучшие годы проходят. От стыда и горечи сожмется сердце: как там дети, каково им без матери? А ноги уже сами несут в магазин.

Не знаю, сколько бы это продолжалось, если бы не соседка. Вселилась в нашу квартиру молодая женщина. Сначала говорила с нами добром, а потом стала действовать иначе. Начинается у нас скандал — вызывает милицию. Пятнадцать суток дадут, проведешь их в трезвости — и словно пелена с глаз спадет. Однажды я сказала мужу: больше так существовать нельзя, пойдем лечиться. Он поспорил, но только для виду, потому что тоже понял: если сейчас не бросить пить — вся жизнь пропала.

Пошли мы к наркологу, получили лекарство. Четыре месяца держались. Я на работу устроилась, детей разыскала, стала их в интернате навещать. Но тут приехали родственники, устроили мы им встречу, и все опять пошло-поехало. Однако я уже знала, что медицина может нам помочь, стоит только захотеть. И мы опять пошли к тому же доктору.

С тех пор прошло два года, мы живем нормально, как все добрые люди. Обставили комнату, приоделись. Оба работаем — муж экскаваторщиком, я гардеробщицей. Из-за пьянства зрение у меня ухудшилось — на другой работе мне трудно.

Сын теперь ко мне на выходные приезжает и совсем по-другому относится. Он когда маленький был, не раз кричал: «Ненавижу тебя!» А теперь говорит: «Какая ты, мама, молодец, что не пьешь». Он учится в 7-м классе, оценки хорошие, учителя хвалят его. А вот дочка — перед ней я свою вину никогда не смою: она родилась умственно отсталой и в 12 лет учится в 3-м классе специнтерната. Видимо, сказалось мое пристрастие к спиртному.

Сейчас я собираю документы, чтобы просить суд вернуть мне родительские права. Мне 34 года, еще не поздно жизнь начать заново. Раньше не верила, что есть лекарства, что можно вылечиться от пьянства. Теперь знаю: если очень хотеть — медицина поможет.

Л. А.

Ленинград.

НЕ ХОЧУ МАМИНОЙ СУДЬБЫ

Здравствуй, дорогая «Работница»!

Долго я не решалась написать тебе, а вот сегодня решилась. Села писать, а в соседней комнате шум, веселые мужские голоса. Это у нас чуть ли не каждый вечер: считается, что у нас очень хороший, гостеприимный дом, я много раз слышала похвалы своей семье от знакомых и соседей. И каждый раз подмывало крикнуть во весь голос: «Неправда это! Хорошая семья должна быть совсем другой!» Попробую вам объяснить все.

Таких людей, как мой отец, называют душа компании. Удивительно, как много у него друзей, вернее, приятелей, а уж если быть совсем точной — собутыльников, потому что весь смысл их так называемой дружбы — вместе «набраться» и, перебивая друг друга, из вечера в вечер вести одни и те же нескончаемые разговоры. И ведь люди с образованием, а я уверена — сейчас никто из них не ходит в кино, не раскрывает книжку. Это же духовное обнищание!

Пыталась я говорить с отцом: «Во что ты превратил нашу жизнь?» Думала, убьет меня на месте. Возмущался, что я выросла неблагодарной, что он надрывается на работе, обставил дом, одевает нас всех и кормит... Правда, при этом он никогда не вспомнит, что и мама работает и зарплата ее не меньше. Но разве только в зарплате дело? Чему хорошему научил он нас с сестрой? Не могу вспомнить, чтобы он хоть когда-нибудь поиграл с нами, почитал, расспросил про что-то. Единственная наука: как вежливо встречать гостей и как прислуживать им за столом. Он убежден: для женщины, будущей жены, это — главное в жизни. И самое горькое — с ним согласна мама, ей тогда очень не понравилось, что я набралась храбрости для откровенного разговора с отцом. «Извинись сейчас же!» — потребовала она и заплакала. И я извинилась. Только для того, чтобы она успокоилась...

Если бы вы знали, какая она у нас красивая и ласковая, наша мама! Но почему она все терпит, почему не разошлась с отцом? Никак я не могу этого понять.

Мне исполнилось 19 лет. Невозможно не думать о будущем, о том человеке, который, может быть, поймет меня и с которым мы счастливо и с пользой проживем всю жизнь.

Ни в коем случае не хочу повторить судьбу мамы!

Тамара З.

г. Орджоникидзе.

ПЬЯНЫМ НЕ МЕСТО В ПОЕЗДЕ

Уважаемая редакция! Решила написать вам о том, что беспокоит — я уверена — не меня одну.

Согласитесь, поездка в другой город — дело хлопотное, особенно если отправляешься в дорогу вместе с детьми. С едой сложности, довольствуешься сухим пайком — не пойдешь с ребятами в ресторан, где, как правило, немало пассажиров коротает дорожное время за рюмкой водки. Как важно, чтобы попутчиками оказались люди спокойные, вежливые. А если приходишь в купе и видишь: сосед твой — пьяный человек?

Недавно я возвращалась из Таллина. Где-то в первом часу ночи в наше купе вошел пассажир и, с трудом взобравшись на свободную верхнюю полку, захрапел так, что перебудил всех. Вскоре он свалился сверху, ударив ногой по лицу лежавшую внизу пожилую женщину. Непристойно ругаясь, долго рвал полочку-сетку, приняв ее за ручку двери. Все мы — в купе были одни женщины — с тревогой ждали, что ему еще взбредет в голову. А когда позвали на помощь проводницу, она возмутилась: «Выпил человек — ну и что? У него такой же билет, имеет право ехать, как и вы».

Как-то странно сложилось: пить в общественных местах не полагается, пьяного не пустят в театр или в кино, не пустят в метро. А в поезде все можно — принести с собой и выпить бутылку водки, напиться в вагоне-ресторане. Думается, и на железнодорожном транспорте надо установить порядок, защищающий интересы пассажиров, охраняющий их покой. Мое мнение: необходимо запретить продажу алкогольных напитков в вагоне-ресторане, при посадке не пускать в вагон пьяных, безжалостно штрафовать тех, кто выпивает в дороге.

Л. КОРОЛЕВА,
инженер

Москва.

ЗНАКОМ ВАМ «БУТЫЛЁК»?

Может быть, у вас это называется как-то иначе, а у нас говорят: «Ставь бутылек!» Причем говорится это в самых разных случаях: уходит человек в отпуск — надо обмыть, из отпуска вернулся — тоже радость, премия — «ставь бутылек», сын родился — тоже, женился — само собою разумеется, развелся — ну как не поддержать человека в горе...

И ведь при этом рассуждают об укреплении коллектива, о дружбе! Мне за примером недалеко ходить, расскажу про собственного зятя. Еще до свадьбы, когда дочь подружилась с парнем, до нас дошли слухи, что парень этот склонен к выпивке, и мы с отцом пытались отговорить Лену. Но она возмущалась: разве можно верить сплетням? Да, дескать, в праздники выпивает, но самую малость; парень он покладистый, идет на поводу у дружков. Надеялась, что женится и с холостяцкими привычками будет покончено.

Ох, чуяло мое материнское сердце, что нельзя с таким слабохарактерным связывать Леночке судьбу! На свадьбе увидела я, какие бесцеремонные у зятя друзья. Вся бригада была в гостях. И то с одной, то с другой стороны подливали зятю в рюмку. Ему неудобно, на свадьбе жениху, говорит, пить не положено. «Да брось ты,— смеются,— выпей для настроения!» Потом снова: «Пить надо до дна, иначе пожелания не сбудутся. Докажи новой родне, какой ты крепкий — литром с ног не свалишь»...

Так и потекла у дочери семейная жизнь. Действительно, зять человек неплохой, и любит Лену, и руки золотые, но если бы не этот проклятый «бутылек». А какой это ущерб семье и морально и материально! Зарабатывает зять неплохо, но в одну получку предупредит жену: «Я на свой день рождения должен три литра поставить», в другую объяснит: «Сбрасываемся по десятке, у нас проводы на пенсию...» Но не в этих десятках главное. Он никак не может понять, что ни до чего хорошего «бутылек» не доведет. «Все пьют, не могу же я оказаться белой вороной!»

В семье скандалы на глазах у ребенка. Внучку три года. Он уже все понимает. «Папка,— говорит,— ты снова пьяный, я тебя не буду любить». А он бросается шлепать ребенка, кричит на Лену, что она малыша против отца настраивает. После очередной ссоры дочь забрала ребенка и приехала к нам. Жили врозь почти месяц. И каждый вечер зять приезжал к Лене мириться, уверял, что жить не сможет без нее и сына, спиртного в рот не брал. Вернулась она, и действительно, два месяца зять держался. Но друзья никак не могли смириться, что один из их «дружной» бригады не желает пить с ними. И опять «бутылек» победил! Может забыть и не прийти за сыном в садик. Может в воскресное утро пойти за газетами и пропасть до позднего вечера.

И вот мы зашли в тупик. Я мать, знаю жизнь, а ума не приложу, что посоветовать дочери. Развод? Развестись легче всего. Пойти дочери к заводскому начальству? Но ей стыдно, да и опасается, что не так ее поймут, еще осудят, что выносит сор из избы. По совету его матери решили получать за него получку. Но это тоже не выход: и его позорим, и толку чуть — на водку занимает, а потом жена отдает долги. Советовали ему сходить к врачу, но он воспринимает это как оскорбление: «Что я, алкоголик? Пью не больше других...»

К. Д.

Донецкая область.

СЫНА НЕ ВЕРНУТЬ...

Я учительница, теперь уже пенсионерка. Никогда и предположить не могла, какое ожидает меня страшное горе. Сын мой с детских лет увлекался плаванием и бывал на соревнованиях в различных городах. Поздно я обнаружила, что он научился курить и выпивать. Рано женился, уехал с семьей в другой город. В письмах невестки вроде бы не проглядывала тревога. И вдруг развод, сын возвращается домой. И я вижу человека, у которого ничего в жизни нет, кроме водки...

Не буду рассказывать, скольких трудов стоило уговорить его лечиться! Мать есть мать, на все была я готова, чтобы побороть недуг. И вот сын вылечился, в рот не брал спиртного, у меня затеплилась надежда... Но в дни праздников он начинал хандрить: не мог же он, человек общительный, сидеть взаперти, ему хотелось в компанию, а где отыскать трезвое общество? Всюду винное застолье!

Как-то читала я в «Работнице» о клубах трезвости. Вот и в прошлом году нарколог А. Неуштов писал про организацию таких клубов в городе Горьком. Мне представился случай познакомиться с нашим врачом-наркологом Н. Порфирьевым. Он, оказывается, пытался организовать у нас клуб трезвости из своих бывших пациентов и их жен. Но, к сожалению, не нашел действенной поддержки в горисполкоме. И Порфирьев опустил руки, перешел даже на другую работу.

Сын мой тосковал все больше и больше. Жаловался, что чувствует себя отверженным. Он ушел из жизни, оставив записку: «Лучше ужасный конец, чем ужас без конца».

Любая мать поймет, что я пережила. Сына мне не возвратить. Но желание борьбы с пьянством во мне не угасло. Самое, по-моему, главное — объединить усилия всех, кто не может спокойно наблюдать чужое горе. Мне кажется такой важной идея создания клуба трезвости, что я готова даже предложить на первых порах мою квартиру.

А. М. ПОЧЕПКИНА

г. Чебоксары.

ОТ РЕДАКЦИИ

Есть такое выражение — крик души. Так называют исповедь человека, рассказывающего собеседнику то, что копилось долго, что мучает, мешает спокойно жить и работать.

Вот и эти письма. Письма о пьянстве. Незаживающее горе матери. Растерянность молодой жены. Исковерканное детство...

Для чего мы решили опубликовать их? В надежде предостеречь юных, тех, кто подносит к губам первую рюмку? Или в надежде заставить одуматься тех, кто уже накрепко попал во власть «зеленого змия», однако в минуты трезвости еще способен взглянуть на себя со стороны, ужаснуться своему образу жизни, а вернее сказать, образу существования?

Да, мы рассчитываем и на это. Полноте, возразят нам, пьяницы едва ли открывают газеты и журналы. Однако почта показывает: читают журнал и «герои» таких публикаций. Иногда и прислушиваются, делают выводы.

Вспоминаются в связи с этим слова Карла Маркса. «Стыд,— писал он,— это тоже гнев, только обращенный внутрь себя». Именно такой гнев на себя заставил вернуться к нормальной человеческой жизни женщину, письмо которой, подписанное инициалами Л. А., в этой подборке. Не надеясь на собственную волю, она прибегла к помощи медицины, и ее вылечили. Помогли врачи и сыну учительницы из Чебоксар А. М. Почепкиной. Однако тут, к величайшему сожалению, окружающие не поддержали человека в нелегкой борьбе с недугом... И вновь — в который уже раз! — выходим мы на разговор о клубах трезвости. Большинство читателей убеждены: клубы необходимы! В редакцию приходят сообщения о создании новых объединений убежденных трезвенников. Пишут нам о районных и заводских наркологических пунктах, ставших центрами борьбы с пьянством и алкоголизмом, о создании в трудовом коллективе обстановки нетерпимости к пьянству, о поисках новых форм воспитательной противоалкогольной работы среди молодежи.

Как видите, работа — упорная и многообразная — разворачивается.

Разворачивается, но медленнее, чем хотелось бы, медленнее, чем необходимо! — считают некоторые читатели. Нужны срочные и решительные меры. Мы тоже за решительные меры: и за сокращение продажи спиртного, и за усиление борьбы с самогоноварением (пишут, что кое-где смотрят на него сквозь пальцы), и за более строгий контроль за работой магазинов и предприятий общественного питания — далеко не всюду, о чем опять-таки свидетельствует почта, соблюдаются правила продажи алкогольных напитков.

Безусловно, нужен жесткий контроль. Но разве контроль — не мы с вами, не каждый из нас? И разве не от каждого из нас зависит, какие бытовые традиции становятся общепринятыми?

Беседы о кино

ДО ПОСЛЕДНЕЙ ПОРЫ...

Кадр из фильма «Охота на лис»: Владимир Беликов (артист Игорь Нефедов) и Виктор Белов (артист Владимир Гостюхин).

Нет, эти два фильма совсем не напрашиваются на сравнение друг с другом, их можно бы и не ставить рядом — слишком они разные.

В «Охоте на лис»[1] главный герой Виктор Белов — прекрасный муж, глава небольшой крепкой семьи, хороший рабочий, отличный спортсмен-радиолюбитель.

«Поздние свидания»[2] — фильм «чисто женский» (выделился в последнее время такой условный жанр, потому что косяком идут картины о женском характере, женской судьбе).

Фильмы и сделаны по-разному. Лента «Охота на лис» многозначна и поэтична, вся на ассоциациях. Создатели «Поздних свиданий» открыто прибегают к средствам публицистики.

И все-таки я сближаю эти две работы не по авторскому произволу. Стоит только к ним отнестись как к обычному, вполне правдивому, вполне жизненному материалу, и фильмы становятся рядом. Перед нами одна и та же психологическая проблема: жить в системе своих привычных нравственных понятий человек уже не может, а по-новому еще не умеет. Мы застаем героев обоих фильмов в тот момент, когда они как бы останавливаются в растерянности перед неведомым в самих себе. Готовых формул здесь нет — разобраться во всем они должны сами. И не только разобраться, но и начать какое-то иное существование. Какое? Этого они как раз и не знают. Только чувствуют: другое...

...Еще совсем недавно Белов был доволен собой, своей работой, своей женой, своими спортивными успехами — он чемпион в «охоте на лис» (она заключается в том, что человек пеленгатором-рамкой ловит сигналы радиопередатчика и бежит на них. Задача: быстрее достигнуть «лисы», посылающей в эфир свои позывные).

Бежит Белов отрешенно, не слыша ничего, кроме тонкого радиоголоса: «Так, так, так». Направление, выходит, взято верное... Собственно, и в жизни Белов до недавней поры ориентировался лишь на бесспорное одобрение окружающих: «Так, так, так».

Пить с зарплаты в забегаловке, как некоторые из его цеха, он не станет. Воскресные дни проведет, безусловно, с женой и сыном, поможет по дому. А выпадет отдых подольше — рыбалка. Все как надо. Он доволен собой, и им довольны. Зритель любуется ясностью и уверенностью, с какой Белов строит свою жизнь. И если б не случай...

А случилось вот что: Белова избили. Избили ни за что ни про что и жестоко. Унизили. Белов уязвлен тем сильнее, что в его логичный и четкий мир ворвалось то, чего он понять не может: «Какие-то щенки, подростки, его...»

С милицией он объезжает ночной парк. Смещения, наплывы... Мы видим аллеи глазами героя, на сей раз сумрачно-тревожного. Свет фар высветил: на скамейке нежно обнялись двое. Милое мальчишеское лицо — зачем бы ему-то? Поехали дальше. И все-таки он! Назад! Он! Тот, кто не бил, но присутствовал при избиении, а теперь даже не пытается это отрицать...

Пора бы и успокоиться: порок будет наказан, справедливость восстановится, и жизнь снова войдет в свои берега. И Белов стремится сохранить инерцию прежнего покоя в разговоре с матерью Владимира Беликова (так зовут подростка, взятого милицией), пришедшей просить за сына. С ней он, мальчик, добр, по ее словам? Но пострадавшему-то какое до этого дело? Сына втянули дружки? Возможно. Но как быть с унижением и синяками? Ах, сын не виновен? Тогда виноват тот, кто его воспитал. Казнитесь на здоровье... Нет, заявления своего из милиции он не заберет.

И все-таки Белов предпочел бы увидеть мать Беликова другой — менее любящей, более равнодушной к сыну. Чтобы причина и следствие были, как им и положено, связаны меж собой.

Итак, суд покоя не прибавил. Виновный открылся Белову совсем не хулиганом. Обычный мальчишка, которому доступны дружба (приняв всю вину на себя, Беликов спасает дружка, хотя и получает за это внушительный срок), любовь к девушке, нежность к матери. Обида Белова так и осталась неизбывной, но к ней прибавилась жалость к парню и — может быть, впервые в жизни — сомнения и муки совести: правильно ли он сделал, что «засадил» парня?

Владимир Гостюхин, играющий Белова, — удивительный актер. Даже Ирина Муравьева (ее мы знаем по многим фильмам) рядом с ним только естественна, только правдоподобна. Про нее можно сказать — в «роли жены», про Гостюхина «в роли» не скажешь. Он и есть Белов, человек неповторимый — так сросся артист со своим героем.

Другой бы переживал создавшееся в его жизни противоречие по-иному, а Белов — Гостюхин только так: мы видим, как медленно и мучительно заворочались жернова его мыслей, как они набрали скорость — и вот уже не остановишь начавшейся душевной работы. О чем бы теперь ни думал Белов — все равно это будет о Беликове. Что бы ни делал — все в связи с ним.

И мы совсем не удивляемся, когда Белов отправляется в тюрьму, всяческими хитростями добивается свиданий со своим обидчиком и начинает вести с Беликовым бесконечные разговоры. Он не только понять парня хочет, но и переделать на свой лад: «Вот, мол, как хорошо, как правильно я живу, жил бы и ты так», — тема неловких и путаных «педагогических» монологов Белова. И вдруг он, взглянув однажды на себя скептическим взглядом Беликова, поразился: чего-то существенного и в его жизни не хватает — какого-то внутреннего могучего движения, яркой, страстной, глубокой идеи, способной увлечь другого человека. И еще осознал Белов собственную немоту. Все, о чем ни скажет, тут же становится банальным. Собственное бытие не осмыслено, оттого и слова холодные, неточные. Выходит, в жизни его чего-то существенного, важного не хватало?

Вера, героиня «Поздних свиданий» (актриса Лариса Малеванная).

Мы расстаемся с героем в нелегкое для него время. Последние кадры фильма снова посвящены соревнованиям. «Охоту на лис» пришли посмотреть Володя Беликов, вышедший из тюрьмы, и его шумные друзья — все они болельщики Белова. Снова все вроде бы как надо. Вот сейчас чемпион услышит позывные — сигнал волнующий, побуждающий к действию и успеху. И Белов побежит. А он входит в осенний лес. И здесь, в одухотворенной осенней тишине, вдруг опускает рамку. Спортсмен сходит с дистанции. Ему сейчас нужно что-то совсем другое. Пришла пора вслушаться в себя самого...

И странно: мы не жалеем об утерянной героем гармонии, только сейчас, вслед за ним, осознавая, что была она достигнута на слишком малом пространстве собственной, единичной жизни. Белов был доволен собой, но что есть самодовольство, как не затянувшаяся остановка в развитии?

Фильм дарит надежду: обретя ответственность за младшее поколение (в лице Беликова), наш герой так или иначе приобщится к проблемам гражданским, станет жить не только интересами близких, но и «дальних», общественными интересами. Удастся ли ему обрести гармонию на этом, более высоком уровне, хватит ли душевных сил, нравственной чуткости, знаний, наконец? Будем надеяться...

Фильм «Поздние свидания» благополучного разрешения конфликта вовсе не обещает. Вера, как все женщины, не прочь покончить с одиночеством, ей бы хотелось и защиты мужской и заботы. Но при этом вовсе не любовь к мужчине и не служение ему — смысл Вериной жизни. Она, как сказали бы социологи, «самодостаточна». Существование ее до отказа наполнено и событиями, и размышлениями, и чувствами. Путешествия... Чтение... Искусство... Дружба... Но главное, конечно, работа. Вера — филолог не только по профессии, но и по призванию. Ей ведомо творчество — источник самых высоких человеческих радостей. Ну, а творчество — кто станет спорить? — требует человека всего, без остатка. И не только времени, но и души подчас не хватает Вере «для дома, для семьи». Мужчине в таких случаях можно от дома отключиться, а женщине от века такого не дано.

Отрадно, что авторы фильма не пошли по

[1] Режиссер В. Абдрашитов, сценарий А. Миндадзе.
[2] Режиссер В. Григорьев, сценарий Е. Габриловича и А. Габриловича.

Возьмем в союзники

«Тропинка» и ее друзья

Слайды, которые вы видите рядом на вкладке, сделаны не профессионалом. Их автор — Наталья Алексеевна Юркевич, руководитель кружка туризма и краеведения Куйбышевского районного Дома пионеров и школьников в Ташкенте. Наталья Алексеевна по образованию педагог, окончила Ташкентский пединститут. Но главным ее делом стал туризм.

— Виноваты, пожалуй, горы,— объясняет Наталья Алексеевна.— С детства и, наверное, на всю жизнь страстно полюбила горные походы. Путешествовала много: по Алтаю, Тянь-Шаню. Ходила в связках с опытными, видавшими виды альпинистами. Но для меня всегда на первом плане была не спортивная (да простят меня альпинисты), а познавательная, что ли, сторона горного туризма. На восхождении альпинисты рвутся все скорее вверх. А я, вечно обвешанная фотоаппаратами, разными приборами, не поспевала за ними. Меня каждый куст привлекает, каждый цветок. Интересно ведь, к примеру, альтиметром высоту измерить да узнать, как и на какой высоте растительность меняется. Хочется понять, пощупать, разглядеть то, что мы так общо и привычно называем природой, а потом рассказать другим.

И когда в 1973 году предложили организовать кружок туризма и краеведения в Доме пионеров, она охотно взялась за дело.

Всего тридцать ребят занимались первый год в этом кружке. Искала их Наталья Алексеевна сама. По школам ходила, по дворам. Приглашала в основном семи-восьмиклассников. Младших поначалу боялась в горы вести. И все-таки трое четвероклассников попали к ней в группу: упросили родители.

Тогда, восемь лет назад, у кружка не было ни палаток, ни рюкзаков, ни спальных мешков. Собирать туристское снаряжение помогали родители, соседи, знакомые. Начали с тренировок: учились ставить палатки, вязать узлы, разводить костер, складывать рюкзаки. Но Наталья Алексеевна понимала: задерживаться на тренировках нельзя, ребятам может наскучить. Пора в горы! Маршрут несложный, пусть только на один день, но ребята должны почувствовать себя «на тропе». Первый успех пришел довольно быстро. Уже к концу года воспитанники Н. А. Юркевич заняли второе место на городских соревнованиях.

Еще тридцать мальчиков и девочек из пятых-шестых классов пришли в кружок, а «ветераны» образовали туристский клуб для старшеклассников. Назвали его «Тропинка». Есть у клуба свой устав, свои правила приема. Его членом может стать лишь обладатель значка «Турист СССР». Здесь, в клубе, научат его более сложным навыкам — страховке, умению ориентироваться, читать карты. Но не только этому. Маршруты, по которым водит своих ребят Наталья Алексеевна,— это всегда новый шаг в познании природы.

Исследовательская работа сама по себе чрезвычайно привлекает юных туристов, а сознание того, что добытые ими сведения могут послужить науке, накладывает и особую ответственность. У клуба прочные связи с республиканским Музеем природы и Ботаническим садом. Из каждого похода кружковцы возвращаются с десятками слайдов, представляющих немалый интерес и для ученых.

В горных ущельях, в лесах Западного Тянь-Шаня они ищут ответы на свои многочисленные вопросы. Почему это растение в одно время года может обжечь, а в другое совершенно безвредно? Где рождается туман? Почему тюльпан вымирает? Еще совсем недавно можно было любоваться целыми полями ярко-красных тюльпанов, а сейчас, увы, этот цветок занесен в «Красную книгу». И сами ребята, организовав «Зеленый патруль», встали на защиту растения. По воскресеньям, когда поток выезжающих за город очень велик, они вежливо, но настойчиво увещевают охотников за тюльпанами: «Оставьте, пожалуйста, цветы, не разрушайте безжалостно эту красоту!»

Ребята регулярно обходят те места, где обычно устраивают привал туристы. Что скрывать, картина безрадостная: банки, бутылки, бумага, остатки еды. Наверное, в следующий раз эти «любители природы» выберут себе другой уголок — почище. Но если все же заглянут сюда еще раз, то на тщательно убранной площадке найдут записку: «Товарищи туристы, оставьте это место таким, чтобы вам захотелось сюда вернуться».

— В кружок приходят разные ребята,— рассказывает Наталья Алексеевна.— Вот, скажем, одна девочка отправилась в поход первый раз, и оказалось, что этот типично городской ребенок болезненно боится всего живого, даже безобидного кузнечика. Мальчишки — народ насмешливый, принялись нарочно подкидывать ей разных букашек. Девочка в слезы: «Хочу обратно!» Отвела ее в сторону, поймала кузнечика, держу в руках и говорю: «Давай вместе на него посмотрим. Какой смешной, погладь его». Долго мы того кузнечика разглядывали. Потом отпустили: «Видишь, как прыгает». Смотрю, улыбается.

Бывало, конечно, с некоторыми ребятами и сложно. Пришел в кружок Саша А. Парень как парень, но, будто назло, делает все наоборот. Пошла в школу. А там, оказывается, на Сашу рукой махнули: неуправляемый! Прошло какое-то время, увлекся парень, понравилась ему туристская жизнь. Но нет-нет да и вытворит такое, что руками разведешь. Пошли мы как-то в поход на пять дней, а он маме сказал: на два. Боялся, оказывается, что не пустит. Можете себе представить состояние матери, когда на третий день сын не вернулся. Но это — дело прошлое. Сейчас Саша — мой первый помощник.

Наталья Алексеевна открыла ребятам красоту гор, родной природы, и многим из ее бывших туристов это помогло выбрать профессию. Володя Раевский и Рем Шевцов стали геодезистами, Миша Стародубцев — инструктором Ташкентского туристского клуба, Дина Кулахмедова учится на биофаке ТашГУ. Наталья Алексеевна увлекла ребят и фотографией. Работы юных туристов представлены в экспозиции краеведческого музея при Доме пионеров. А фантастические фигурки и композиции из корней

протоптанным дорожкам. Вера в исполнении Ларисы Малеванной вовсе не «синий чулок», ни комплекса женской неполноценности, ни стародевического затора в общении, ни отталкивающей сухости чувств, подавленных умничанием, нет. Напротив, она удивительно пластична в своих чувствах и широка. Способна понять и нынешнего джинсового «супермена» и милого, застенчивого Еремеича. Она может при желании стать и центром буйного ресторанного веселья и тем единственным, тихим собеседником, который нужен уставшему, изнервленному рабочими проблемами мужчине. И гнездо свое она вьет со вкусом и фантазией. Все, что она делает, талантливо. Именно талантливость, яркость натуры и поражает спокойного, семейного Еремеича, уводит его от жены и сына, от привычного, размеренного бытия.

И если Вера все-таки «женщина не для брака», то вовсе не от ущербности личности. И эта самая личность требует для саморазвития подчас такой свободы, такой отрешенности от будничных дел, которая оборачивается жестокостью по отношению к тому, кто рядом. И не быт, который любящий Еремеич легко берет на себя, а именно эта внутренняя Верина неподключенность к семье разводит людей, которые искренне хотели быть вместе. Но рядом с Верой, как это ни странно, еще труднее представить мужчину ее интеллектуального уровня, чем простого, искреннего, покладистого, верного Еремеича. Он ведь, даря тепло и заботу, так мало требовал...

Вера снова одна. Сначала лекция, а после вот эти минуты отдыха. Сидит она на весенней скамейке, смотрит прямо на нас, в зал, такими умными, грустными и усталыми глазами. И с ней — ее постылая свобода. Единственное, на что она может претендовать.

И мы благодарны авторам, что они не предложили нам облегченного решения, не подсунули напоследок какую-либо чудо-любовь, снявшую все проблемы. Пока что сама жизнь, сама действительность не подсказывает выхода. Случай крайний, случай исключительный, но за ним — вполне реальные противоречия, вызванные развитием женской личности. Я знаю женщину-ученого, вполне сознательно отказавшуюся от семьи ради науки. Научная карьера у нее состоялась, личное счастье — нет. А кто уверен, что она была бы счастлива замужем, без этой полнейшей отдачи своему делу?

Нужен ли нам такой фильм? Фильм без положительной программы? Думаю, нужен. Он учит нас шире смотреть на вещи, подвигает нас ближе к признанию самого глубинного психологического равноправия женщины и мужчины. Сегодня мы еще, сами того не замечая, говорим: этот мужчина **не хочет** жениться, но эта женщина **не может** выйти замуж. Кто знает, возможно, нашей героине было бы легче в ее женском одиночестве, не испытывай она пресса общественного мнения: «Женщина не замужем — та, которую не выбрали». Жизнь не танцплощадка, и фильм учит нас видеть реальные сложности, которые несет с собой обогащение женской личности.

И здесь пришла пора сказать о том, более общем уроке, который заключен для нас не только в «Поздних свиданиях», но и в «Охоте на лис». Нравственные ценности не приобретаются механическим путем, не даются человеку в готовом виде. Творение нравственности происходит в наших умах, в наших сердцах ежедневно и ежечасно. И счастье, гармония не есть что-то внешнее по отношению к личности. Это — процесс, бесконечная духовная работа.

И. КОШЕЛЕВА

Поход закончен. Впереди — спуск.

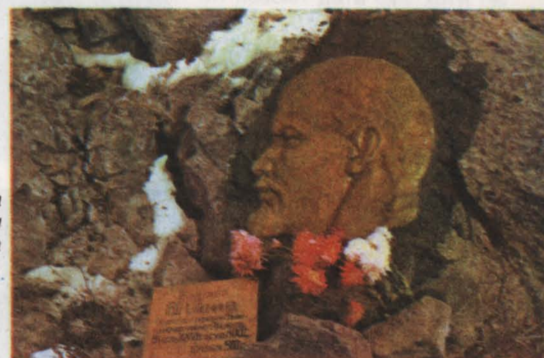
деревьев, которые вместе отыскивали, над которыми вместе колдовали, вошли в коллекцию выставки «Природа и фантазия».

...В этот день в клуб пришли его «ветераны». Те самые мальчики и девочки, которые восемь лет назад собирались в свой первый поход. Ребята успели получить профессии, окончить институты, отслужить в армии. У многих семьи, дети. А что же туристский клуб, их походы «за туманами», ночи у костра в горах? Разве все забылось? Конечно, нет. Вот они сидят, как бывало раньше, разглядывают слайды, хохочут над многочисленными «а помнишь...», поют походные песни. А чуть позже в ответ на вопрос импровизированной анкеты — «Какое самое радостное событие было у вас в последнее время?» — Наталья Алексеевна услышит дружный ответ: «Приглашение на эту встречу!»

И. ЖУРАВСКАЯ

И скалы — не преграда!

Барельеф В. И. Ленина на одной из вершин Угамского хребта сделан руками кружковцев.

Ребята разбивают лагерь в урочище Каранкуль-Сая.

Фото Н. ЮРКЕВИЧ.

ПОДВИЖНИК

(К 175-летию со дня рождения А. А. Иванова)

А. ИВАНОВ. **ВЕТКА.**

ГОЛОВА РАБА.

ЖЕНИХ ВЫБИРАЕТ СЕРЬГИ ДЛЯ НЕВЕСТЫ.

Александр ИВАНОВ. Портрет работы художника С. ПОСТНИКОВА.

Художник Александр Андреевич Иванов навсегда утвердил свое имя в русском искусстве картиной «Явление Христа народу». Над этим полотном он трудился более четверти века. Картина создавалась в Италии, куда молодого живописца отправили по обычаю совершенствоваться в искусстве.

Пока Иванов писал «Явление Христа», в мире происходили важные исторические события. Художник напряженно размышлял о них. Он оставил Россию, еще потрясенную восстанием 14 декабря 1825 года, расправой над восставшими, и попал в Европу, встревоженную Июльской революцией 1830 года во Франции, борьбой итальянского народа за освобождение от чужеземного владычества.

Впечатления от всего, что совершалось в мире, в духовной жизни людей, глубокие раздумья о прошлом, настоящем и будущем человечества, о назначении человека на земле врывались на громадное полотно, выявляли себя в каждом персонаже, уточняя замысел художника. Но неотступно и сосредоточенно думая над идеей картины, без устали, порой мучительно, добиваясь самого точного и выразительного ее воплощения, Иванов приходил к очень серьезным нравственным решениям, угадывал новые пути в искусстве.

Он мог сказать о себе словами Пушкина:

...И много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я...

Николай Васильевич Гоголь, подружившийся с Ивановым в Риме, писал в статье о нем, что великое творение, такое, как «Явление Христа», растит, воспитывает, создает самого художника: за годы работы его талант, натура становятся глубже, значительнее — нужно нравственно, идейно подниматься до своего замысла. Но коли так, художник уже не довольствуется тем, что было открыто и сделано до него, ставит перед искусством высшие цели.

Начиная работу, Иванов, по принятому обыкновению, обратился к религиозному сюжету. Он запечатлел описанный в Евангелии момент, когда пророк Иоанн Креститель указывает собравшемуся вокруг него народу на приближающегося Иисуса Христа и обещает людям грядущее счастье. Но как непохожа картина Иванова на многочисленные холодные и равнодушные холсты тогдашних академических живописцев, изображающие библейские сцены. В отличие от большинства собратьев Иванов вовсе не желал создать еще одну, пусть мастерски исполненную иллюстрацию к священному писанию. В евангельском сюжете он раскрывает огромную и современную тему обновления человечества, пробуждения в нем надежды, веры в будущее освобождение от несправедливости и угнетения.

Один из важных героев картины — раб. Иванов был убежден, что счастье на земле невозможно, пока не уничтожено рабство. Художник вспоминал не только рабов древности. Он думал о миллионах русских крепостных крестьян. Он думал и о внутреннем рабстве, которое калечит душу человека, выросшего и живущего в несправедливом мире,— о страхе перед богачами и правителями, об унизительной необходимости трудиться, мыслить, творить им в угоду.

Иванов поместил раба почти в середине картины. Раб присел на корточки возле своего господина. Лица господина не видно: художник написал его спиной к зрителям. Но эта холеная спина, тщательно ухоженная седина прически, непроизвольное и вместе властное движение руки, не знавшей тяжелой работы, сразу выдают человека состоятельного, привыкшего к довольству и благополучию, имеющего право повелевать.

Раб собирался одевать господина и потянулся за его одеждой, но в эту минуту услышал слова пророка. Вдали показался тот, кто должен защитить людей от зла, принести им свободу и счастье. «Сквозь привычное страдание впервые появилась отрада»,— писал Иванов о лице своего раба.

Среди тех, кто пришел на берег реки,— люди богатые и бедные, знатные и униженные, сильные и убогие, цветущие юноши и дряхлые старики. Здесь люди добрые и злые, горячие и спокойные, мудрые и простодушные. Одни верят тому, что говорит Иоанн, другие сомневаются, третьи задумались над его словами. Художник хотел показать: нет, не всем хочется, чтобы в мире победили добро и справедливость. Богачи не хотят расставаться с богатством, господа боятся потерять власть.

Работая над «Явлением Христа», Иванов сделал сотни подготовительных набросков, этюдов. Слово «этюд» в переводе с французского значит «изучение». Художник изучал множество лиц, пока в его воображении не появлялось именно то, которое было ему необходимо. Иногда несколько совершенно разных лиц помогали ему создать один нужный образ.

В поисках своего раба Иванов писал умного, гордого человека и жалкого одноглазого старика, обнаруженного в нищей лачуге на окраине Рима, натурщицу Мариуччу и арестанта с клеймом на лбу и толстой веревкой на шее. Зато какое сложное чувство выражает лицо раба: пристальное внимание, радость, недоверие, насмешка, надежда — и добрая улыбка, впервые озарившая это некрасивое, измученное лицо.

Так же серьезно и трудолюбиво искал Иванов пейзаж для своей картины. Он писал этюды каменистого берега, неровной почвы, деревьев, болота, над которым стелется седой туман, дальних гор, окутанных голубой дымкой. Он писал бескрайние просторы, лишь у самого горизонта очерченные цепочкой синих гор, и один-единственный камень, показывая его форму, строение, тяжесть, цвет — серый, лиловый, рыжий.

Он пристально изучал мир, чтобы заново открыть его в своей картине, но и сами эти поиски часто оказывались открытием.

Глубина мысли, точность наблюдения сопрягались с удивительным мастерством художника. Иванов — рисовальщик и живописец, непрерывно совершенствовался, пока продолжалась работа над картиной.

Бесчисленные этюды на открытом воздухе помогли ему по-новому увидеть, ощутить сложность цвета окружающей природы, почувствовать значение света в живописи.

На небольшом холсте крупно написана ветка. Изогнутые, переплетенные сучья позолочены солнцем. Тихий ветер легко колышет листья — светлые, отливающие серебром и голубизной и ярко сверкающие в солнечных лучах, и густо-зеленые, почти с синевой — в тени. Вокруг — огромное голубое небо, а далеко внизу — лиловая гряда гор. Одна ветка — и целый мир.

Шли годы, работе Иванова не было видно конца — о художнике начали забывать. Гоголь хлопотал о том, чтобы Иванов, трудясь над великой картиной, не умер с голоду; он просил дать ему хотя бы «бедное и нищенское даже» содержание, не торопить и не подталкивать его. А художник, казалось, не замечал житейских тягот: целиком погруженный в раздумья о картине, он жил одиноко, то надолго запирался в мастерской, никого не принимая, то в широкополой шляпе и выцветшем балахоне брел на этюды — шел, низко опустив голову и глядя себе под ноги.

Многим он казался «не от мира сего», но ведь вот что поразительно: едва усомнившись в правильности избранного пути, он бросился за советом и поддержкой не к кому-нибудь, а к изгнаннику Герцену в Лондон, революционному мыслителю и политическому борцу. Иванов говорил, что утратил религиозную веру, которая облегчала ему работу, и просил Герцена указать ему новые идеалы. Он не мог творить с сомнением в душе. Герцен звал его вживаться в скорби современности, искать героев в современной борьбе человечества за свободу. «Запертая дверь студии не помешала,— писал об Иванове Герцен,— мысль века прошла сквозь замок».

В конце мая 1858 года, не вполне закончив свое творение, Иванов привез «Явление Христа» в Россию. Возвращение художника мало кто заметил. Иванову надо было показать картину, найти покупателя. Он снял свободную блузу, к которой привык за долгие годы, надел тесный мундир, отправился искать покровителей. Важные особы заставляли его ждать в приемных, отсылали один к другому: здесь надо получить бумагу, туда передать, там о себе напомнить. Один вельможа держал его три часа в передней и отказался помочь. Другой накричал на художника — зачем он бороду носит. Третий несколько раз прогонял его, пока нужная бумага не была составлена по форме. Хлопоты и унижения сломили художника. Всего шесть недель прожил он в Петербурге. Через несколько часов после его смерти лакей из придворной конторы принес пакет: царь за недорогую цену решил купить «Явление Христа».

И опять-таки поразительно: в эти мучительные шесть недель Иванов успел сблизиться не с кем другим, как с властителем дум и чувств нового поколения — Чернышевским. Чернышевский писал, что Иванов «приехал в Петербург человеком, заслуживающим не только славы по своим талантам, но и уважения и сочувствия всех благородных людей образом мыслей, истинно достойным нашего времени». Замечательный революционер видел в Иванове «великого художника и одного из лучших людей, какие только украшают собою землю».

Оценивая свой труд, Иванов говорил, что, если ему и не удалось вывести искусство на новый путь, само стремление найти этот путь показывало, что он должен быть впереди. Раньше других и лучше других поняла и оценила великое творение Иванова, горячо полюбила личность живописца, искреннейшего и самоотверженного подвижника, молодежь, молодые художники, составившие будущность русского искусства.

Помнят и ценят Александра Андреевича Иванова и сегодня. Свидетельство тому две выставки — в Ленинграде, в Русском музее, и в Москве, в Третьяковской галерее, и, наконец, решение воздвигнуть в Ленинграде памятник выдающемуся русскому художнику.

В. ПОРУДОМИНСКИЙ

ТОЧКИ ПРОСЧЕТА

Елена Анатольевна нервничала: «А вдруг и тут, в Москве, на Арбате, так же, как и в ее родном Барнауле, приемщица химчистки скажет: «Нет, это мы не берем...»

Но все оказалось в порядке, и вскоре Елена Анатольевна с полным чемоданом вычищенных вещей возвращалась домой. Правда, дом далековато — три с лишним тысячи километров до Барнаула. До чего же нелепо за столько верст ездить киселя хлебать...

Думала об этом Елена Анатольевна в столице, где среди командировочных дел с трудом выкроила время на химчистку, а прилетев домой, написала письмо в редакцию, из которого мы узнали эту историю. А рядом с ее подписью еще десятки подписей товарищей по работе, и слова: «Верно!» «Совершенно согласна с Байкиной», «Наша химчистка не чистит, а портит вещи».

И вот мы в Барнауле. Первым делом зашли в институт «Алтайгидросельхозстрой», где работают авторы письма. Здесь к известным уже историям о химчистке добавились новые, столь же печальные.

— Про палас, про палас пусть Горошевская расскажет! — одновременно раздалось несколько голосов.

Про палас — так про палас. Итак...

Дама сдавала палас

Вернее, три паласа привезла Ж. Д. Горошевская в приемный пункт химчистки № 23, вернули же ей только два. «А третий где?» — резонно спросила заказчица. «Чистим не мы, а фабрика, вещи мы только принимаем и отправляем, а во время пути...» — И приемщица показала накладную, пришедшую с фабрики, из которой следовало, что во время пути третий палас превратился почему-то в полупальто. Заказчица, в свою очередь, показала квитанцию, где вещи, сданные в химчистку, назывались своими именами — паласами, а цифра указывалась соответственно прописью. И начался розыск паласа (3×4 м), который, по словам дирекции фабрики, «ввиду сильной загруженности где-то потерялся». Надо отдать должное терпению заказчицы, выдержавшей и переговоры и переписку с фабрикой, крайбытуправлением. Обнаружился палас только через пять месяцев.

Ну, казалось бы, должна Горошевская сделать соответствующие выводы из ковровой эпопеи! Так, представьте, нет. Несет эта решительная женщина в тот же приемный пункт китель мужа. Пуговицы предложили не спарывать. Новый вид услуги: «Сами отпорем, сами пришьем». Форму вернули без пуговиц. Оказалось, что отрезают пуговицы на пункте приема, а пришивают, точнее сказать, теряют на фабрике.

— Пуговицы — это еще что, — включилась в разговор сотрудница того же института Л. Макеева. — Я вот кофту сдавала освежить. И так мне ее «освежили», что вся желтыми пятнами пошла. А новое платье после химчистки надеть уже невозможно: оно уменьшилось на два размера. Пыталась я потребовать денежную компенсацию, оказалось, процент износа в квитанции такой, словно и не покупала я платье месяц назад в городском универмаге, а получила в наследство от бабушки.

Вывод напрашивался один: химчистка далеко не всегда облегчает жизнь своих заказчиков, а, бывает, осложняет ее, заставляя расплачиваться за «услуги» потерей времени, испорченными вещами и настроением. Чтобы понять, где, на какой же стадии производства фабрика химчистки выдает брак, мы проделали тот же путь, что и вещи, — начиная с приемного пункта.

Кошка и конвейер

«А при чем здесь, собственно, кошка? — удивятся сотрудницы приемных пунктов химчистки Челябинска, Волгограда, Уфы. — Ну, конвейер, ясно, у нас он работает отлично. Не нужно подолгу отыскивать вещи на многочисленных полках стеллажа, бегать с охапкой тяжелых шуб и пальто в поисках свободного места на вешалках. Стоит нажать кнопку, и нужная секция подвижного люлечного конвейера сама подъезжает к столу приемщицы. Таким образом механизированы прием, выдача заказов и их хранение».

Приемщиц же пунктов химчистки города Барнаула удивит скорее всего слово «конвейер» — о существовании такого подспорья в своей работе они и не слыхивали. А кошка... Да вот же она, рядышком, сидит на куче принятых в чистку вещей, сваленных на полу. Да, именно таким и предстал перед нами приемный пункт № 25 на улице Юрина, где за 30 минут нашего пребывания так и не было оформлено ни одной квитанции на прием или выдачу одежды. Чуть менее пустынными были все прочие пункты.

Может быть, в городе слишком много приемных пунктов и потому они пустуют? Давайте подсчитаем. По существующим нормам, один приемный пункт должен обслуживать 10 тысяч человек. В Барнауле таких пунктов должно быть не двадцать семь, как сейчас, а по крайней мере шестьдесят. Из них минимум девять (а не три!) — срочных, где заказ выполняется за 24—48 часов.

О таких сроках в Барнауле и не слыхали. Рекордное время выполнения срочного заказа — трое суток. Обычно же сроки затягиваются на долгие недели.

Но о сроках — чуть позже. Сначала разберемся: почему приемных пунктов мало, но и те, что есть, пустуют?

«Так ведь не сезон! Кто же весной вещи понесет?» — вздыхают приемщицы, директор фабрики-химчистки В. Я. Бутьянова, начальник крайбытуправления П. И. Рыков. — Видели бы вы, что у нас осенью творится!»

Вздыхать-то вздыхают, но решительно менять создавшийся стереотип пока не собираются. Им бы, как делают их коллеги в других городах, не ждать клиента, а пойти ему навстречу, шире развернуть рекламу, приезжать на предприятия, принимать заказы на дому.

«Зачем? План годовой все равно сделаем!» — с гордостью сообщили нам и в 18-м, и 23-м, и 25-м пунктах. Действительно, годовые показатели у всех без исключения хорошие: 107, 117, 120 процентов. Но ведь достигается это видимое благополучие ценой осеннего рывка, когда множество заказов, когда в авральной спешке вещи чистятся кое-как, теряются паласы и исчезают неведомо куда полушубки.

Мы приехали в Барнаул весной. Казалось бы, осенняя запарка никому не угрожает, заказов меньше, значит, и выполняются они с большей старательностью. Увы, наши ожидания не оправдались. Знакомясь с работой химчистки, мы поняли, что безлюдность в приемных пунктах — явление не сезонного, а скорее хронического порядка.

Да, не всегда приемный пункт виновен в том, что вещи плохо вычищены, не выглажены или вообще потерялись. Но человек-то относил свою одежду сюда, отдавал приемщику и с него вправе спрашивать. Приемный пункт химчистки — непосредственное звено между заказчиком и фабрикой, по нему судим мы о химчистке в целом. И это звено могло бы здесь, в Барнауле, работать лучше. В книжке «Руководство для приемщиков, осуществляющих прием заказов на химическую чистку и крашение одежды», выпущенной Министерством бытового обслуживания РСФСР, говорится: приемщик должен не только принять и отдать вещи, но и подгладить примятую складку на одежде, привезенной с фабрики, пришить и отпороть пуговицы, сделать мелкий ремонт одежды. Для всех этих нехитрых, но таких необходимых нам, заказчикам, услуг на приемном пункте должны быть паровой пресс с пятновыводкой, утюг, гладильная доска, нитки, иголка, швейная машинка. Приемщицы Киева, Рязани, Уфы, например, выводят пятна в присутствии заказчика, давно освоив прессы с пятновыводной приставкой, а в Барнауле только в двух городских

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА

В шахматной истории уже бывали турниры, оставлявшие неизгладимое впечатление. Теперь в их число, несомненно, вошел и блестящий по составу московский международный турнир гроссмейстеров 1981 года. Судите сами. Прославленные ветераны — Е. Геллер, В. Смыслов, Т. Петросян, Л. Полугаевский, Л. Портиш — это ли не звезды первой величины! А лучшие представители зарубежной молодежи: голландец Я. Тимман и швед У. Андерссон, филиппинец Э. Торре и наши А. Белявский и Г. Каспаров... Мы не говорим уже об участии чемпиона мира. Кстати, А. Карпов вновь (в который раз!) показал выдающийся результат: первое место — 9 очков из 13! Второе — четвертое места разделили В. Смыслов, Л. Полугаевский и Гарри Каспаров.

пунктах производят мелкий ремонт одежды. И не потому, что приемщицам не по душе это занятие. Дело, оказывается, в другом. Почти все приемные пункты химчистки в Барнауле не соответствуют современным типовым нормам. Общая площадь стандартного пункта, где работает одна приемщица, должна составлять не менее 50 кв. метров. В Барнауле нам пришлось побывать на пункте в 5 кв. метров. Где разместить набор химикатов для распознавания природы пятен и волокон, картотеку, шкафчики для отпоротых пуговиц, где разложить и развесить принятые от заказчика и полученные с фабрики вещи? Где поставить швейную машинку? Утюг, наконец?

Жаловались приемщицы не только на тесноту:

— Знали бы вы, как у нас транспорт работает...

— Как?—заинтересовались мы.

У краевого управления бытового обслуживания есть свое автохозяйство: 37 «Москвичей» с фургончиками, 2 грузовых фургона, специально оборудованных для перевозки вещей из химчистки, и еще несколько обычных грузовиков—менее удобно, но приспособиться можно. Машин, как видите, достаточно. Дело в устаревшей системе отправки и доставки вещей, точнее, отсутствии всякой системы, это и порождает неразбериху. Вот уже третий год все химчистки страны перешли на работу по единому наряду. Это значит, что обработанные на фабрике вещи возвращаются на приемный пункт с той же документацией (нарядом), с которой они поступили на фабрику. А в Барнауле по старинке: выписывают сначала наряд на приемном пункте, потом заводят встречный—на фабрике, потом сверяют первый со вторым (а случается, забывают сверить). В результате вещи отстают от партии, теряются, попадают на другие пункты—поди потом разыщи!

Беспомощные мощности

Мы были уже готовы согласиться с тем, что основные беды барнаульской химчистки упираются в тесноту приемных пунктов и плохую организацию перевозок, если бы не существовало в городе пункта № 9, расположенного на первом этаже самой фабрики и потому вовсе не нуждающегося в транспорте. Этот пункт удовлетворит самого строгого критика: он соответствует всем установленным нормам и современным требованиям. Здесь и мелкий ремонт одежды производится и химикаты для распознавания пятен имеются, словом, все, чтобы заказчик был доволен.

Возле окошка «Прием заказов»—чемоданы и сумки, туго набитые вещами. Шумно. Приемщица то и дело требует тишины. О чем так оживленно говорят женщины? «Ездим сюда из разных концов города,—на фабрике хоть заказы быстрее выполняют». И действительно, жалоб на сроки выполнения здесь мы не услышали. Но вот одна из заказчиц, Нина Васильевна Новоселова, с недоумением разглядывает только что полученное пальто, покрытое какой-то белой сыпью, с невыглаженными рукавами. Пальто пришлось отдать на повторную чистку. «Наверное, забыли передать в гладильный цех»,—вздыхает приемщица. Мы смотрим, как спокойно оформляет она возврат заказа, и понимаем: здесь это дело привычное. Так что сроки сроками, но клиенту требуется еще и качество, а его обеспечивают не всегда.

На большинстве фабрик-химчисток страны применяют сквозной контроль качества: обезжиривающий цех следит за качеством продукции, поступившей из цеха первичной обработки, гладильщицы контролируют работу своих предшественниц из ремонтного цеха. Если бы и здесь устанавливали такой контроль, наверное, и рукава не были бы гармошкой и пальто без белых пятен.

Когда работники фабрики показывали нам цеха, где работали современные машины, на пароманекенах шла утюжка вещей, на кронштейнах висели готовые к отправке пиджаки и платья, просто не верилось, что это здесь испортили пальто Новоселовой. Почему такое могло случиться? Причину называли все ту же: тесно!

В самом деле, фабрика-химчистка, чтобы обеспечить потребности Барнаула и близлежащих городов-спутников, вынуждена работать в три смены. Мощность установленного на фабрике оборудования в три раза превышает норму. Машины в цехах стоят вплотную, мешая нормальной работе. Давно могла бы фабрика получить современные обезжиривающие машины для чистки больших ковров, но в старые стены вместить эти громадины невозможно, так и лежат они без дела на складах, а большие паласы и ковры приходится чистить незатейливым механизмом «электрошамоном»—это нечто среднее между веником и пылесосом.

Уныло стоят, ожидая наладки, в темном коридорчике между цехами две новые машины МХЧА-5, деньги за них плачены немалые, а установить их негде. Не нашлось на фабрике места и для лаборатории, где должны апробировать новые химреактивы, красители, растворители. Вот и чистят, красят вещи на глазок.

Директора фабрики-химчистки В. Я. Бутьянову это не беспокоит:

— Нет лаборатории? А что нам, собственно, в ней испытывать, измерять да контролировать? Все химчистки страны, наша не исключение, ежегодно недополучают 70 процентов нужных химматериалов. Давно разработана технология чистки и окраски мехов, кожи, замши, кримплена во все цвета, тем не менее нужных пятновыводителей и красителей химическая промышленность не производит. Приходится по старинке применять хлористые растворители, которые годятся далеко не для всех современных материалов.

А как же выходят из положения, скажем, в Горьком, Уфе, Куйбышеве? Снабжают всех одинаково, а работают фабрики поразному. Оказывается, помогает та самая лаборатория, от которой так легко отмахнулись на барнаульской фабрике: приложив умение и старание, можно составить композицию из имеющихся в наличии растворителей, которые заменят дефицитные. Так что не только снабженцы, думается, виноваты в том, что из рекомендованных Минбытом и широко применяемых по всей России 74 услуг химчистки в Барнауле освоено менее 40.

Мы не хотим оправдывать неповоротливость Миннефтепрома, слишком медленно осваивающего производство необходимых службе быта растворителей (переписка с ним Минбыта РСФСР составила уже пухлые тома, а воз, как говорится, и ныне там), но и алтайские бытовики могли бы занять более активную позицию.

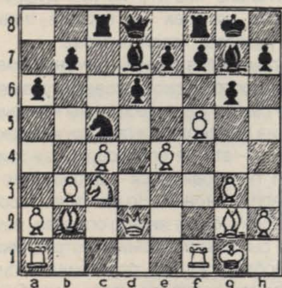
Охотно и подробно говорили в Барнауле об объективных причинах, очень сдержанно—о собственных просчетах. Получалось, что и просчеты в конечном итоге зависят только от объективных причин. Удобная, что говорить, позиция: виновата теснота, от нее все беды.

В следующем году в городе начнет функционировать еще одна фабрика-химчистка. Городской Совет обещает расширить помещения приемных пунктов. Но прекратится ли поток жалоб? Жалуются ведь, если вдуматься, на стиль работы, безразличие к нуждам заказчика, разбазаривание его времени. С дефицитом производственных площадей можно справиться, дефицитные химреактивы заменить другими, но менять стиль работы нужно самим.

Е. МАРТЫНОВА,
главный специалист
Министерства бытового обслуживания РСФСР,
Н. КАЛАЧЕВА, наш корреспондент

Турнир гроссмейстеров

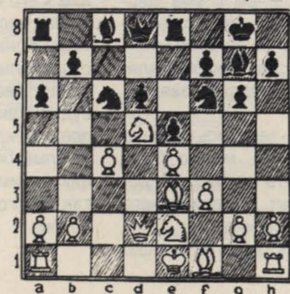
В первом из приводимых примеров атакует наш прославленный ветеран. В партии Смыслов—Тимман уже в дебюте случилась такая позиция.

Последовало 17. f6! ef (На 17... С:f6 решало 18. Л:f6! ef 19. Kd5 с неотразимой атакой) 18. Kd5 f5 19. ef С:f5 20. С:g7 Кр:g7 21. Фd4+f6 22. g4! Се6 23. К:f6! Л:f6 24. g5 Cf5 25. Лad1 b5 26. cb ab 27. gf+ Ф:f6 28. Ф:f6+ Кр:f6 29. Л:d6+ Ке6 30. Лb6 Лс5 31. Ле1, и черные сдались.

А один из самых молодых гроссмейстеров мира, защищаясь, сам осуществил против чемпиона страны очень тонкую, чисто позиционную жертву качества.

А. Белявский—Г. Каспаров

Положение черных кажется еще более трудным, чем на предыдущей диаграмме, но они точно подметили, что белый король застрял в центре. И потому...

13... b5! 14. Cb6 Фd7 15. Kc7 Лb8 16. К:е8 Ф:е8 17. Се3 bc 18. Кс3 Се6 19. Се2 Kd4! 20. 0—0 d5! 21. ed К:d5 22. К:d5 С:d5 23. Лf2 h5! 24. Лс1 Фе6 25. Cf1 h4.

Прошло немного ходов, но как все изменилось! Черные атакуют по всему фронту, и хотя позиция белых еще защитима, они постепенно теряют нить борьбы.

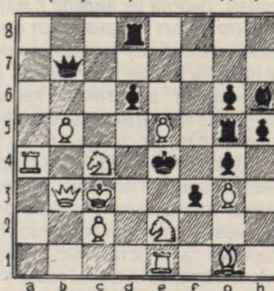
26. Ле1 Фс6 27. Ch6 Ch8 28. f4 e4 29. Лd1 Се6 30. f5 К:f5 31. Фf4 Ле8 32. Лfd2 Фс5+ 33. Kph1 Се5 34. Фg5 Kph7 35. Лd8 Л:d8 36. Л:d8 Фf2.

Решающее вторжение, белые теперь беспомощны.

После 37. Лd1 К:h6 38. Ф:е5 е3 39. Фс3 h3 40. Фе1 Kg4! они сдались.

* * *

Попробуйте решить задачу.

Белые начинают и дают мат в два хода.

* * *

В домашнем задании, предложенном в предыдущем номере, после хода Фf3 черные сдались.

ПОДОЗРЕНИЕ

В середине января прошлого года в воронежском «Облмежколхозстройобъединении» произошло ЧП: у старшего экономиста М. И. Бутенко пропали дорогие туфли. Накануне, уходя домой, Мария Илларионовна сняла их, переобулась в зимние сапоги и поставила в укромное место. А утром глянула туда — пусто. Обшарили все углы кабинета — пропажа не обнаружилась.

Утруждать себя заявлением в милицию Бутенко поначалу не стала. Она уверенно назвала вора: уборщица Наталья Ильинская, кто же еще? Уборщица была в комнате после ухода всех сотрудников, только у нее есть ключи. И дело закрутилось...

Уже не без участия милиции через несколько дней Ильинская выложила потерпевшей тридцать пять рублей.

Наверное, на том все бы и закончилось, если бы не сестра Ильинской Нина Григорьевна Лаписова, которая обратилась к нам в редакцию. «Унижен совершенно невиновный человек,— писала она.— Никаких улик против Наташи нет. Тем не менее ее оскорбили и вынудили отдать деньги. Вмешайтесь!»

Редакция направила письмо в прокуратуру Воронежской области с просьбой проверить дело. И вскоре пришел ответ. В нем говорилось, что «поскольку доказательств вины Н. Ильинской не было собрано, прокуратурой предложено возвратить ей деньги, выплаченные гр-ке Бутенко». Была в сообщении еще одна, очень важная фраза: «Поставлен вопрос о привлечении к ответственности лиц, допустивших нарушение закона».

А через некоторое время Н. Г. Лаписова прислала новую весточку. «Вы думаете, Наташина история закончилась?— писала Нина Григорьевна.— Ничего подобного. Приезжайте, разберитесь».

И вот я в Воронеже. Встречаюсь с Наташей, интересуюсь, как ей работается, как отношения в коллективе?

— По-старому,— мрачнеет женщина и замыкается, отвечает нехотя. Видно, что разговор этот для нее мучителен.

Знакомясь в прокуратуре с материалами «дела о краже туфель», беседуя с его участниками, я постепенно восстанавливала события в их последовательности.

...Жизнь не баловала Наталью. Отец пил, и мать растила двоих детей, по существу, одна. Закончив восемь классов, девушка пошла нянечкой сначала в школу, потом в роддом. Здесь она чувствовала себя полезной, нужной людям. Радовалась, когда больные, за которыми она ухаживала, вставали на ноги и говорили ей «спасибо». Но появилась Танюшка, и пришлось перебраться поближе к дому, устроиться на работу в «Облмежколхозстройобъединение».

Убирала она тщательно, полы старательно терла щеткой, с порошком, который покупала на свои деньги («Девать их тебе, что ли, некуда?»,— недоумевали другие уборщицы). А ей нравилось, когда линолеум блестел как зеркало и окна сияли, хотя их мытье вовсе не входило в ее обязанности.

Что знала она о людях, работавших в этих кабинетах? Ровным счетом ничего. Что знали они о ней? Столько же. Встречались редко — уборщицы принимаются за дело после того, как сотрудники расходятся по домам. Иногда ее видели с маленькой дочкой, слышали, что растит ее одна — вот и вся информация.

Почему же, когда случилась пропажа, Бутенко и ее коллеги назвали имя не кого-нибудь, а именно Ильинской? Объясняют это так: в кабинетах, где она убирала, не раз пропадали разные мелочи — то шариковая ручка, то пудра, то духи. Само собой разумеется, заподозрить кого-то из своих сотрудниц никому в голову не приходило. Поэтому и грешили на уборщицу. Жаловались заведующему хозяйственным отделом В. Т. Сарычеву. Но поскольку доказательств не было, то подозрения так и оставались всего лишь подозрениями. Исчезновение туфель, говорят теперь сотрудники планово-экономического отдела, переполнило чашу их терпения. И подозрение, пусть лишенное доказательств, стало обвинением.

Испокон веков бытует в народе мудрая житейская заповедь «не пойман — не вор». В переводе на язык юриспруденции это называется «презумпцией невиновности»: никто не может быть признан преступником до тех пор, пока вина его не будет доказана в установленном законом порядке. Нет для человека ничего тягостнее неправедного суда окружающих. Подозрение, как червь, точит душу, лишает покоя, уверенности в себе, отравляет жизнь. А если за разговорами, слухами, намеками следуют еще и «меры»? Легко представить, каково невиновному человеку.

Марию Илларионовну Бутенко подобные мысли не терзали. Ее занимало другое — как поскорее вернуть украденные туфли или, на худой конец, деньги за них. Она сразу же отправляется к заместителю председателя Совета объединения Н. А. Кадатскому и выкладывает ему свои соображения относительно Ильинской. И, удивительное дело, этот опытный руководитель тотчас соглашается, что следует призвать уборщицу к ответу. Вскоре Наташа предстает перед солидным составом «общественного» суда. Кроме Кадатского, здесь были завхоз Сарычев, председатель месткома объединения Т. Я. Потапова, юрисконсульт В. И. Истомин.

Разумеется, протокола этого «заседания» не вели, и спустя год с лишним восстановить в подробностях, кто, что и как сказал, невозможно. Но напрасно стараются сейчас все эти товарищи представить дело так, будто шел спокойный, безобидный разговор, что никто и не подумал обвинять Ильинскую в краже туфель. Сохранились протоколы опроса свидетелей работниками милиции, из которых ясно, что весь «разбор» в кабинете Кадатского свелся к категорическому требованию, предъявленному уборщице,— отдать туфли или деньги.

«...Кадатский сказал мне: «Ты вернешь туфли Бутенко. Если не вернешь, передадим дело в милицию» (это из показаний самой Наташи).

Быть может, человек с более крепкими нервами, знающий свои права лучше, чем Ильинская, нисколько не убоялся бы этих угроз. А та, едва представила, как придется объясняться с работниками милиции, доказывать, что не брала туфель (а чем это докажешь?), решила, что лучше уж отдать деньги, чем пережить такие унижения.

«Я принесу»,— прошептала она и ушла в слезах. А дома попросила у матери 50 рублей («иначе меня будут судить...»). Ольга Павловна поспешила к племяннице Н. Г. Лаписовой. Она человек грамотный, педагог, даст толковый совет. «Да вы с ума сошли!— возмутилась Нина Григорьевна.— Чего ради отдавать деньги? Выходит, признать свою вину?»

И Наташа в тот вечер не отнесла, как обещала, требуемую сумму. Назавтра Бутенко подала заявление в милицию.

Расследованием «преступления» занялись наконец те, кому положено. Теперь, кажется, можно было вздохнуть с облегчением: уж они-то разберутся досконально, найдут жулика, снимут с невиновного человека обвинение. Но получилось иначе.

Пришел домой милиционер, рассказывала Наташа. Не назвав своей фамилии, не предъявив служебного удостоверения, выставил за дверь семидесятипятилетнюю Ольгу Павловну, только что перенесшую инфаркт, и стал уговаривать Наташу (обращаясь к ней на «ты» — к чему церемонии?) пойти к Бутенко, уладить все «по-хорошему». Когда та отказалась, намекнул, что дело может кончиться для нее плохо. Это был, как позже выяснилось, участковый инспектор милиции И. К. Алтунин.

А еще через день Ильинским нанес визит инспектор уголовного розыска Левобережного РОВД В. И. Лихачев. И он даже не пытался разобраться по существу, лишь вручил повестку — вызов в милицию. Вызывал три раза, пока Наташа, вконец напуганная, растерянная, не отдала Бутенко деньги.

Итак, потерпевшая добилась «возмещения ущерба» и взяла из райотдела милиции свое заявление. Там «закрыли дело» и не открыли бы вновь, если бы не письмо Н. Г. Лаписовой и не вмешательство областной прокуратуры. Началось новое следствие. И вор нашелся. Им оказался некий Ананьев, не однажды судимый. Он спокойно проник в учреждение в конце рабочего дня и унес туфли. Ананьева судили, с него будет взыскана стоимость похищенного. Словом, хоть и с опозданием, но истина восторжествовала.

Работникам милиции тт. Алтунину и Лихачеву «за неправильное поведение в отношении Ильинской» был объявлен выговор. Оставалось одно — исправить ошибку, допущенную в «Облмежколхозстройобъединении». Сделать это было не так уж трудно — предать всеобщей огласке решение суда, признать, что несправедливо обидели честного человека, извиниться перед ним. Ничего этого, увы, не произошло. Долгое время Бутенко не считала даже нужным вернуть Наташе деньги. В порядке наказания «провинившуюся» уборщицу тогда же, в январе прошлого года, перевели на более трудный участок — мыть туалеты. До сих пор, как выяснилось, она там и работает.

Ну а что же Мария Илларионовна? Не скрою, я еще надеялась, что услышу от нее какие-то слова если не раскаяния, то хотя бы сожаления по поводу случившегося. Но едва я спросила: «Извинились ли перед Наташей?»,— Бутенко прямо-таки задохнулась от гнева: «Я пострадала и еще извиняться должна?» Ее слова встретили полное понимание и поддержку начальника отдела Н. Бурцевой и молодых коллег Т. Писаренко, А. Гладких.

Недоумение написано было и на лице председателя месткома Тамары Яковлевны Потаповой: «Да что же плохого мы сделали?» Лишь В. Т. Сарычев смущенно развел руками: «Я говорил тогда — не надо торопиться. Не послушали...»

Долго беседовали мы с Николаем Андреевичем Кадатским. В конце концов он, правда, неохотно, но согласился: «Может быть, и допустили промашку...»

А мне за всем этим видится одно — полное равнодушие, безразличие к судьбе скромного, незаметного человека, не умеющего постоять за себя.

«Уйду я отсюда, уйду»,— с каким-то безысходным отчаянием твердила мне Наташа. Найти другую работу, конечно, нетрудно: уборщицы везде требуются. И, может быть, действительно лучше ей уйти — скорее все забудется. Но возникает вопрос: послужит ли эта история уроком для работников объединения? Не загрубеет ли окончательно кое-кто из них душой? Такое случается, если человек на первый план ставит свое личное удобство, свой интерес.

Один из основных принципов нашей коммунистической морали — вера в достоинство человека, уважение к его личности. В самые трудные минуты каждый из нас рассчитывает на поддержку и помощь коллектива. Конечно, доброта — это не всепрощающая снисходительность. Если ты провинился — держи ответ перед товарищами, перед законом. Но нет для правосудия (как и для людского суда) ничего опаснее, чем предубеждение. Если бы об этом помнили сотрудники «Облмежколхозстройобъединения», работники милиции, занимавшиеся «делом о краже туфель», ошибки, так дорого стоившей Наталье Ильинской, не произошло бы.

Н. ФЕДОРОВА

И лекарство и лакомство

О лечебных свойствах черной смородины знали давно — в старинных русских летописях говорится, что уже в XV веке росла она в московских садах. В наши дни ученые с достоверностью установили, что в ней есть многие необходимые человеку вещества. Особенно богата черная смородина витаминами. В маленькой горстке этих ягод содержится наша суточная доза витамина C. Есть в ней и витамины P, B_1, B_2, есть каротин. Листья и почки не уступают по полезности плодам: кроме аскорбиновой кислоты, в них много каротина, эфирного масла, фитонцидов, дубильных веществ.

Сохраняют лечебные свойства и заготовленные впрок ягоды. Они не просто лакомство, но и лекарство, повышающее жизнедеятельность организма, его сопротивляемость инфекционным заболеваниям, особенно зимой и весной, когда витаминов мало.

Черная смородина полезна здоровым людям, больным же просто необходима. Она служит противовоспалительным, потогонным, мочегонным средством, повышает аппетит, поднимает тонус, улучшает обмен веществ, способствует быстрейшему заживанию ран. Конечно, черная смородина не может быть единственным способом лечения, она хорошо помогает в сочетании с медикаментами, назначенными врачом, при рациональном, продуманном питании.

Правда, есть люди, которые плохо переносят черную смородину. У них может появляться зуд, боли в желудке, тошнота, сыпь. В таких случаях надо уменьшить порцию или же есть ягоды и пить отвары не натощак, а после еды. Если и это не помогает, придется от смородины отказаться.

Почки черной смородины заготавливают ранней весной, когда они еще не распустились. Срезают молодые веточки, связывают их в пучки, сушат, а затем оббивают почки. Листья смородины собирают летом, в июне — июле, срывая только неповрежденные. Сушат их, раскладывая тонким слоем на бумаге или ткани, обязательно в тени, на чердаках, под навесом. Ягоды собирают полностью созревшими. Делать это лучше утром, когда высохнет роса, или под вечер.

Заготавливают ягоды впрок разными способами. Самый распространенный: протереть смородину с сахаром, при этом почти совсем не разрушаются ценные биологически активные вещества и витамины, не изменяется вкус и не исчезает аромат ягод. Смородину очищают от веточек и чашелистиков, тщательно промывают кипяченой холодной водой, а затем измельчают в мясорубке или давят в эмалированной кастрюле деревянным пестиком. Затем добавляют сахарный песок (из расчета на 1 кг смородины 1,5—2 кг сахара) и хорошо перемешивают. Полученную смесь выкладывают в чистые стеклянные банки или широкогорлые бутылки, укупоривают крышками, пробками или просто накрывают пергаментной бумагой, целлофаном и плотно обвязывают шпагатом. Хранят смородину в темном и прохладном месте.

Сок черной смородины получают из свежих плодов в соковарках или с помощью соковыжималки. В сок добавляют немного сахара. Горячий экстракт сока из паровой соковыжималки сразу же разливают в подготовленные горячие банки или бутылки и закупоривают. Его можно пить по полстакана 2—3 раза в день за 20 минут до еды.

А вот как готовят **ягоды черной смородины в собственном соку.** Отделяют примерно пятую часть ягод, кладут их в эмалированную кастрюлю и раздавливают. Сверху насыпают остальные ягоды и сахар (500—600 г на 1 кг ягод), ставят на огонь и, помешивая, нагревают почти до кипения (90°). Так держат 5 минут, затем переливают в чистую 3-литровую банку и тут же закатывают. Если банки меньшей емкости, их пастеризуют (ставят в воду и прогревают до температуры 80°).

Ягоды смородины можно сушить в печах или сушилках при температуре 60—65°. Предварительно ягоды несколько дней провяливают на открытом воздухе, раскладывая тонким слоем. Высушенные плоды имеют слабый запах и кисло-сладкий, слегка вяжущий вкус. Хорошо вымытые в холодной воде ягоды можно заваривать, как чай (лучше в термосе): столовую ложку на стакан кипятка. Настаивать 6—8 часов, а затем настой процедить, добавить по вкусу сахар или мед. Из сушеных плодов можно делать напар: 20—50 г ягод заливают 2 стаканами кипятка, а затем ставят в духовку на 20 минут. Напар пьют теплым по стакану (или по полстакана) 2—3 раза в день за 20 минут до еды.

Из черной смородины можно приготовить прекрасное варенье, сиропы, плодово-ягодные вина, настойки, ликеры, джемы, коктейли, квасы. Вот, например, **рецепт лечебного ликера,** который рекомендован народной медициной: стакан ягод заливают таким же количеством водки и добавляют сахарный сироп, а затем настаивают. При простуде напиток принимают по 1 столовой ложке 2—3 раза в день, запивая горячим чаем (разумеется, лекарство это не для детей!).

Квас из черной смородины: 5 л прокипевшей подслащенной (2—2,5 стакана сахарного песка) воды остудить, влить в нее литр сырого сока смородины, положить 15—20 г дрожжей, растертых с 1 чайной ложкой сахарного песка, и оставить на деньдва в теплом месте. Затем разлить квас в бутылки, укупорить и хранить на холоде.

Черносмородиновый соус-сироп: 400 г ягод промывают, а затем протирают; пюре кладут в кипящий сахарный сироп (600 г сахарного песка) и варят 2—3 минуты на слабом огне. Подают к пудингам, мороженому, кремам.

Черносмородиновый морс: стакан промытой смородины протирают, отжимают сок, а затем ставят в холодильник; мезгу заливают горячей водой (1 литр), кипятят, затем процеживают и добавляют 0,5 стакана сахарного песка, доводят до кипения, процеживают еще раз и охлаждают, в дальнейшем вливают в отвар охлажденный сок.

Коктейль «Марсианка»: в миксер вливается 2 стакана охлажденной простокваши или кефира и 1 стакан черносмородинового сока, добавляют 2 чайные ложки сахарной пудры и хорошо смешивают. Затем в коктейль кладут 4 кубика пищевого льда.

Яично-смородиновый напиток: взбивают в миксере 2 яичных желтка, вливают стакан черносмородинового сока, 2 столовые ложки лимонного и 4 столовые ложки клубничного сиропов, взбивают в течение минуты и сразу подают.

Молоко с черносмородиновым соком: на 3/4 стакана охлажденного пастеризованного молока — столовая ложка сахарного песка, 2 столовые ложки черносмородинового сока, все размешивают и немедленно подают.

Из листьев и почек смородины можно готовить чай, напар, отвар. Напар из листьев делают следующим образом: 10—15 г листьев заливают стаканом кипятка, затем томят в духовке 10 минут, после чего настаивают 30 минут, затем процеживают и принимают по чайной ложке 3 раза в день за 20 минут до еды в теплом виде. Настой листьев на белом, слегка подслащенном вине можно употреблять по ложке перед едой как тонизирующее средство. При ревматизме рекомендуют следующую эффективную смесь: листьев смородины — 100 г, листьев ясеня — 50 г, соцветий спиреи — 50 г. Стаканом кипятка заваривают 6—8 г смеси, и этот чай равными порциями принимают в течение дня перед едой. Настой имеет приятный аромат, улучшает пищеварение.

Листья смородины незаменимы при солении и квашении овощей.

Ягоды черной смородины употребляют в косметике. Для удаления веснушек и отбеливания кожи незрелые плоды разминают, добавляют столовую ложку меда. Эту смесь наносят на лицо, через 30 минут маску снимают и протирают лицо соком лимона.

Г. СУШКО, врач

И еще несколько советов:

● Если вы посадили черную смородину возле дома, на даче, в саду, не забудьте посадить рядом с нею кусты помидоров, тем самым вы защитите растение от очень опасного вредителя — огневки.

● При размножении черной смородины черенками она нередко поражается смородинным почковым клещиком. Поместите черенки перед посадкой на 3 часа в настой чая (1 г чая залить 0,5 л кипятка и настоять час), а потом уже высаживайте в хорошо увлажненную почву. Черенки сутки не поливайте.

Спрашивают — отвечаем

«Наша давняя мечта — стать телефонистами. В этом году мы закончили 8 классов и теперь можем осуществить ее.

Напишите, пожалуйста, как получить эту профессию.

Таня Леонова, Маша Новикова, Марина Герасимова».

Москва.

О том, где можно получить профессии службы связи, спрашивают и Лена Гусева из Горьковской области, Галина Евтюкова из Мурманска и другие наши читатели.

Мы обратились к заместителю начальника управления городских профтехучилищ Государственного комитета Совета Министров РСФСР по профтехобразованию **Э. Г. Сергееву** с просьбой ответить на вопрос наших читательниц.

— Профессию телефониста, телефониста международной связи, телефониста справочной службы ГТС, телеграфиста, оператора связи, кабельщика-спайщика, электромонтера линейных сооружений и абонентских устройств ГТС, электромонтера станционного оборудования и другие можно получить в профессионально-технических и технических училищах связи. В ПТУ принимаются выпускники восьмых классов. Срок обучения в них — три года. Закончившим профтехучилище выдается диплом о среднем образовании и полученной профессии. В технические училища принимают после окончания 10 классов, срок обучения — один год.

Вступительные экзамены во все эти училища не сдают. Заявления принимаются до 25 августа. Начало занятий — 1 сентября.

Такие учебные заведения системы профтехобразования есть во многих городах страны, в том числе и в Москве (принимаются лица, проживающие в Москве и в ближайшем пригороде), Горьком, Мурманске. За справками нужно обращаться в областные управления по профтехобразованию.

Летние заготовки

КОМПОТ ИЗ МАЛИНЫ

У ягод удаляют плодоножки, моют. Если обнаружены личинки малинового жука, плоды погружают в подсоленную воду (на литр воды — чайная ложка соли); когда личинки всплывут, малину ополаскивают чистой водой.

Некрепкие ягоды предварительно выдерживают в сахарном сиропе в течение 7—8 часов, только потом выкладывают в банки, в которые можно добавить немного вишневого сока. Заливают сиропом. Его концентрация может быть 30—50 процентов (на литр воды — 300—500 г сахарного песка). Банки с ягодами и сиропом пастеризуют: ставят в кастрюли с водой и нагревают до 80°. Во время пастеризации предварительно ошпаренными крышками прикрывают банки. Пол-литровые банки пастеризуют 8—10 минут, литровые — 12—15, после чего закатывают и переворачивают банки вверх дном.

КОМПОТ ИЗ ВИШНИ

Вымытые, очищенные от плодоножек ягоды укладывают в банки, заливают сахарным сиропом (500—600 г сахара на литр воды) и пастеризуют при 90° (литровые банки — в течение 15 минут, трехлитровые — 35 минут).

В сахарный сироп можно для аромата добавить немного малинового сока.

КОМПОТ ИЗ ЧЕРНОПЛОДНОЙ РЯБИНЫ

Ягоды перебирают, отделяют от плодоножки, моют и бланшируют (держат в кипящей воде) в течение трех минут. Затем укладывают в банки и заливают сахарным сиропом (400 г сахара на литр воды). В сироп иногда добавляют вишневый сок, так как черноплодная рябина содержит мало кислоты.

К рябине можно добавить яблоки, нарезанные дольками и бланшированные. Банки с ягодами и сиропом пастеризуют при температуре 85° (пол-литровые — 8—10 минут, литровые — 15 минут).

КОМПОТ ИЗ ЯБЛОК, ГРУШ И МАЛИНЫ

Яблоки и груши режут дольками, бланшируют в кипящей воде в течение 3—5 минут и немедленно охлаждают, чтобы не разварились. Малину перебирают и моют. Затем выкладывают в банки, заливают кипящим сиропом (600 г сахара на литр воды) и пастеризуют при 85° (пол-литровые банки — 10 минут, литровые — 15). Можно подвергнуть компот стерилизации — подержать банки в кипящей воде 5 или 8 минут.

КОМПОТ ИЗ КРЫЖОВНИКА, МАЛИНЫ И ЯБЛОК

Яблоки подготавливают так, как описано выше. Затем вместе с крыжовником и малиной выкладывают в банки и заливают сахарным сиропом (500 г сахара на литр воды). Пастеризуют, как обычно.

КРЫЖОВНИК В СОБСТВЕННОМ СОКУ

Очищенный и вымытый крыжовник помещают в эмалированную посуду, добавляют сахар (500 г на килограмм ягод), добавляют сок малины (200 г сока на килограмм ягод), ставят на огонь и нагревают до 85°, непрерывно помешивая. Через 5—7 минут кастрюлю снимают с огня, горячую массу немедленно выкладывают в предварительно прогретые банки. Закатывают, ставят вверх дном.

МАРМЕЛАД ИЗ КИЗИЛА

Для мармелада берут спелые плоды, удаляют из них косточки и помещают в таз. Добавляют воду (2 стакана на килограмм очищенных ягод) и варят до полного размягчения ягоды. Массу протирают через сито, добавляют 600 г сахара, цедру лимона и варят до загустения, постоянно помешивая.

Готовый мармелад выкладывают на эмалированное, смоченное водой блюдо, разравнивают ножом и подсушивают на воздухе. Хранят мармелад в стеклянной посуде.

ВАРЕНЬЕ ПО ВСЕМ ПРАВИЛАМ

Казалось бы, варка варенья — дело известное. Но и тут есть свои тонкости. Если им следовать, варенье получится особенно вкусным и сохранится долго.

● Ягоды и плоды, предназначенные для варенья, лучше собирать в солнечную, сухую погоду, непосредственно в день варки. Ягоды, снятые в дождь, содержат слишком много влаги, варенье получится водянистым, ягоды разварятся. Клубника, сорванная с гряды утром, бывает сочнее и дольше сохраняется. Ягоды должны быть одинаково спелыми — тогда и варенье будет сварено ровнее. Варенье из земляники или клубники будет вкуснее, если, перебрав ягоды, пересыпать их сахарным песком и дать им постоять 2—3 часа, а затем уже варить.

● Для удаления косточек из вишен советуем пользоваться косточковыбивателем, это ускорит работу и сохранит ягоды от излишних повреждений.

● Посуда для варки варенья должна быть широкой, но не высокой, чтобы жидкость быстрее испарялась.

● Тазы на 2—4 кг ягод наиболее удобны. В больших тазах ягоды нежных сортов (клубника, малина) теряют форму, и варенье получается похожим на повидло.

● Медные (латунные) тазы для варенья должны быть идеально чистыми. Ни в коем случае нельзя пользоваться тазом, на котором есть зеленоватые пятна окиси. Перед каждой варкой таз чистят песком или наждачной бумагой; промывают горячей водой и просушивают. Тазы из нержавеющей стали более гигиеничны.

● Варку варенья начинают с приготовления сиропа. В таз насыпают сахар, добавляют воды (пропорция ягод, плодов, сахара и воды для каждого сорта варенья особая) и кипятят до тех пор, пока сахар полностью не растворится. Потом сироп снимают с огня, осторожно кладут в него фрукты или ягоды, вновь ставят на плиту и продолжают варку (для большинства сортов — в течение 30—40 минут). В первые 5—10 минут огонь должен быть слабый, чтобы не получилось много пены, затем огонь постепенно усиливают.

● Пенку, образующуюся в процессе варки, надо периодически снимать ложкой или шумовкой и собирать в глубокую тарелку. Это позволит легко слить обратно в таз сироп, оставшийся под пенкой. Пенка должна быть непременно удалена, иначе варенье может впоследствии закиснуть.

● Чтобы ягоды не сморщивались, надо через каждые 5—7 минут снимать таз на несколько минут с огня: кипение уменьшится, и ягоды впитают сироп.

● В варенье из айвы и груш хорошо добавлять немного лимонной кислоты (на килограмм сахара четверть чайной ложки), предварительно растворив ее в небольшом количестве воды.

● Готовность варенья определяют по следующим признакам:

плоды или ягоды не всплывают на поверхность, а равномерно распределяются в сиропе;

капля горячего сиропа, зажатая между пальцами, при быстром их разъединении образует тягучую нитку;

капля сиропа, налитая на блюдце, не расплывается, а сохраняет свою форму;

многие фрукты и ягоды (яблоки, айва, абрикосы, сливы) становятся прозрачными.

● Когда варенье готово, его остужают. Надо заранее приготовить посуду, в которой варенье будет остывать. По правилам, хорошо перелить его в фаянсовую или обливную глиняную посуду. Покрывать остывающее варенье крышкой ни в коем случае не следует. Достаточно прикрыть его марлей или чистой (не газетной!) бумагой.

Стеклянные банки для варенья тщательно промывают с содой, ополаскивают горячей водой и сушат. Перекладывают варенье в сухие горячие банки. При этом следят, чтобы ягоды и сироп распределялись равномерно.

● Хранят варенье в сухом прохладном помещении. Банки закрывают пергаментной бумагой, затем картонным кружком, поверх него снова пергаментом и только потом обвязывают шпагатом.

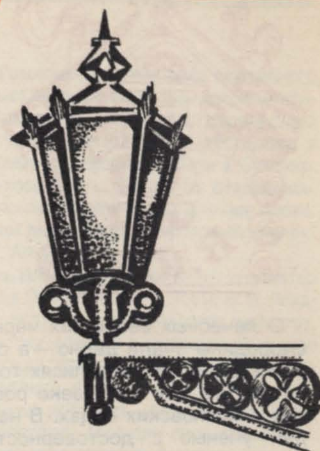
Шпагат предварительно смачивают: высыхая, он плотно стянет банку и преградит доступ воздуху.

● Если варенье засахарилось, его выкладывают из банок в таз или кастрюлю, добавляют 3 столовые ложки воды на каждый килограмм варенья, доводят на слабом огне до кипения и варят 5—8 минут, помешивая. Горячее варенье раскладывают в банки, дают остыть и закупоривают. Однако и переваренное варенье может вновь засахариться. Поэтому используют его в первую очередь.

● Варенье, которое начало бродить или закисать, надо немедленно переварить, добавив на каждый килограмм варенья 200 г сахарного песка. Варенье при этом сильно пенится — пенку надо тут же снимать, прекращая варку. Когда варенье перестанет пениться, его в горячем виде разливают по банкам, дают остыть и тщательно закупоривают.

Варенье, подвергнутое вторичной варке, лучше употреблять для киселей, начинок, сладких соусов.

Е. ДЕМАКОВА,
инженер-технолог питания

В новой коллекции Рижского дома моделей одежды — вещи на все случаи. Повседневные и деловые костюмы — юбки, брюки, жакеты, куртки, жилеты разной длины — удобные, хорошо сочетающиеся друг с другом в одном ансамбле.

Одежда для отдыха под веселым девизом «Кто — куда!» представляет собой комплекты, состоящие из комбинезонов, брюк, жилетов, курток и накидок из красочной «болоньи», ярких свитеров. Такая одежда удобна для туристских походов, прогулок по лесу, не сковывает движений, легка.

Особенно эффектно выглядели спортивные вещи, сшитые из тканей типа джинсовой: нарядные белые, синие, красные юбки, брюки, жакеты и блузоны дополнялись маленькими панамками, разноцветными носками и гольфами, бело-синими туфлями на низком каблуке.

В одежде для отдыха преобладает фольклорный стиль — пышные юбки, так называемые «крестьянские» блузки, комплекты из хлопка, имитирующего старинные льняные ткани, отделанные хлопчатобумажными кружевами фабрики «Лента».

Демонстрировалась и праздничная одежда — для театра, деловых официальных встреч. Модные цвета — черный, серый, белый. Строгие пиджаки, напоминающие мужские, укороченные жакеты сочетались с белоснежными блузками романтического стиля.

Среди разнообразных по стилю моделей выделяются модные платья с заниженной линией талии, с напуском на линии бедер, напоминающие платья 20-х годов. В них применяются заутюженные складки — от широких до совсем узких, а также плиссе, гофре, защипы, мережки.

Все модели, составившие коллекцию, выполнены из модных тканей — новинок латвийских производственных объединений «Ригас текстилс», «Ригас Аудумс», «8 Марта».

В тесном содружестве работают швейные и текстильные предприятия Латвии. Их девиз — «От взаимного творчества — к высокому качеству» — привлек и кожгалантерейный комбинат «Сомдарис», и выпускающую головные уборы фабрику «Ригас Фильтц», и трикотажные объединения «Сарканайц Ритц», «Аврору». Завершается эта работа в фирменных магазинах «Лотос» и «Лаймдота» в Риге, где можно приобрести ансамбль модной одежды.

На наших фотографиях — работы рижских модельеров.

Н. КОЗЛОВА,
искусствовед

Фото Н. МАТОРИНА.

Показывает Рига

Чудо с улицы Пикк

Есть в Таллине магазин, куда меня постоянно тянуло заглянуть. Он находится в самом центре старого города. Надо выйти на Ратушную площадь, а потом, не соблазняясь широким проездом и краткостью пути, нырнуть в узкий проход возле аптеки и оказаться на средневековой улочке Сайа кейк, что значит Булочный проход. Тут надо идти медленно, чтобы ненароком не проскочить мимо самого маленького в городе здания с фасадом в полтора метра длиной, чтобы вдоволь полюбоваться стройной башней церкви Пюхавайму и через минуту-другую выйти на улицу Пикк. Слева и будет магазин «Сувениры». Входишь и поражаешься: да это музей. Только все, что здесь выставлено, можно купить. И дивный ковер, исполненный вышивальщицами острова Муху, и нежнейший хаапсалуский платок, и сотканный вручную палантин, и теплую уютную кофту из деревенской пряжи, и ту, расшитую цветами, и варежки с национальным орнаментом, и национальные эстонские украшения. Веками шлифовалось мастерство народных художников, что-то уходило, оставалось в прошлом, а вот это сохранилось, вошло в нашу жизнь. И радует и волнует несказанной своей красотой...

Лежит на прилавке хаапсалуский платок. На первый взгляд он похож на оренбургский — та же тончайшая вязка, ажуры. Но приглядитесь — отличия существенные. Узор сложнее: помимо ажура, тут есть выпуклые платочные шишечки, перехваты, перемена петель местами, как при вывязывании кос. Да и ажуры другие — не всегда они носят геометрический характер. Видишь в них мотивы леса и луга, растительный орнамент: лист березы или сирени, вывязанный со скрупулезной достоверностью, цветок ландыша, чернику и желудь, еловую лапу и цветок подсолнуха. Подобных узоров известно более тридцати.

А эстонские вышивки! Самыми знаменитыми считаются вышивки с острова Муху. Просто диву даешься, откуда в этом суровом северном крае такое чувство цвета, такая смелость в выборе красок, такое редкое умение увидеть, разглядеть и запечатлеть в вышивке тонкую красоту скромного полевого цветка, маленького лесного растеньица, самой незаметной былинки...

Там, на острове, женщины вышивали цветной гладью — шерстью на шерсти — буквально все, что они носили, что окружало их дома: ковры и покрывала, одеяла и футляры для книг, юбки и суконные туфли — пятид, сумочки и кисеты, вязаные кофты и чулки, носки и перчатки. Геометрический орнамент вышивался крестом черными, красными, розовыми и белыми нитками. Уже позже, в этом столетии, сформировался растительный орнамент, который принес славу мухуским вышивкам. И появились на черном сукне пылающие огненные маки, кустики земляники со спелыми ягодами и зеленовато-желтоватыми цветками, мерцающий букетик незабудок, грациозная ромашка и порхающая надо всем этим яркая, сама похожая на цветок бабочка. Вот мир, привлекающий мастериц, мир наивной, трогательной красоты. С редким умением вышивальщицы создают гармонию красок, казалось бы, несовместимых. Самый знаменитый их прием: ярко-розовая вышивка, названная «мухурооза», светится, пылает на оранжевом фоне.

Сколько тончайших оттенков! Варианты красного: мареновый, яблоневый, барбарисовый, берестовый. Или коричневого: крушиновый, брусничного стебля, каменного столба, сосновой шишки. Замечаете, какие у них истоки? Природа, окружающий мир были для вышивальщиц источником информации и вдохновения. Свой узор они вели искусно и смело, никогда не делая предварительных рисунков, подчиняясь логике композиции и требованиям стежка.

А варежки? В Эстонии сложился своеобразный «культ» варежек. Их носили даже летом, заткнув за пояс. Считалось, что они оберегают от «дурного глаза», а потому без них не обходилось ни одного сколько-нибудь важного события в жизни эстонской крестьянской семьи. Очень много варежек вязали к свадьбе. Жених сидел за свадебным столом в варежках; полученных от невесты во время сватовства. Невеста дарила варежки свату, тестю, гостям, клала их на сундук с приданым, раскладывала в конюшне, хлеве, амбаре. Исключительно в красных варежках варили свадебное пиво.

Нетрудно представить, сколь высоко ценилось умение вязать красивые варежки, составлять орнамент, украшать вышивкой. Не случайно в Эстонии так много приемов отделки варежек и перчаток: тут и ажуры, и яркая мухуская вышивка, и узоры в стиле «рококо», и продержки цветных нитей, образующие сложный орнамент, и счетная вышивка, имитирующая вязку. Даже край варежек украшался везде по-разному. В Мустъяла — длинной, до 20 сантиметров бахромой, на острове Сааремаа — более короткой, а в Пярнуском районе и на острове Хийумаа — небольшими, до сантиметра, кисточками в виде куколок.

Много в магазине и других диковинок. Деревянные кружки с двойным дном, куда прятали горошины или камешки — «под шорох камней и пиво вкусней»... Фибулы, металлические застежки, глазчатые, арбалетовидные, подковообразные... Знаменитые «сыльг», «преэс» — украшения-амулеты, с которыми в дом мужа женщина несла орнамент своей семьи (орнамент передника и головного убора принимался на всю жизнь от семьи мужа).

— Мы разыскивали в деревнях и поселках Эстонии умелых вышивальщиц, опытных вязальщиц, талантливых резчиков по дереву, специалистов по ткачеству и металлу. Так и создали «УКУ», объединение мастеров народных художественных промыслов,— рассказывает директор «УКУ» Мельви Робертовна Метс.— Было это пятнадцать лет назад, и то, я считаю, поздновато...

Полторы тысячи умельцев с разных концов республики! Все они работают дома — чтобы вязать на спицах, не нужно специального помещения. В крупных городах республики созданы участки, всего их шестнадцать. Есть в «УКУ» методический кабинет и музей, находятся они на улице Пикк, там же, где фирменный магазин.

Здесь, в старинном уютном доме, я слушала рассказы Зинаиды Ныммаа, руководительницы музея и кабинета, и каждый раз ждала, что же еще покажет ее коллега Майму Раутве, что вынет она из огромных деревянных сундуков, достанет из запертого, глухого шкафа. Майму вместе с Зинаидой показывают мне с десяток различных панно: небольшие по формату, черные лакированные рамки, черный фон. И живут на них лесные цветы: подснежники и незабудки, колокольчики и маки.

Узоры эти, разработанные Лейдой Кирст, используют и другие вышивальщицы «УКУ», художественный совет утверждает образцы, и с его легкой руки они уходят в жизнь. Конечно, талант передать нельзя, но мастерством поделиться можно. Иной раз исполненные другими Лейдины узоры очень отличаются от оригинала. Цветок, который у Лейды жил, благоухал, наливался соком, вмиг становится едва ли не засушенным образцом из гербария... Поэтому так и нужны "УКУ" музей и методический кабинет. Из сокровищницы народного опыта, из кладовой эстонского искусства отобраны лучшие творения народных художников и приняты за образцы. Поэтому столь безупречны вещи, которые лежат на прилавках фирменного магазина. Сюда рукодельницы приходят за советом и помощью: посмотреть лучшие образцы, заглянуть в журналы,— приходят сюда ради общения, ради профессионального разговора.

Может статься, не доведется побывать вам в Таллине, не удастся приобрести эстонские рукоделия — попробуйте сами вышить нечто подобное. Ковер Марты Ремме, который дан на нашей обложке, демонстрировался в прошлом году в Москве на Всесоюзной выставке народных промыслов. Узор есть в приложении, как и узор другого ковра с той же выставки. Его вышила художник Малле Таймре.

Л. ОРЛОВА

На первой странице обложки: Б. Казаков. Плодородие (мозаика).

В приложении к этому номеру: модели вязаных жакетов, модели и выкройки одежды для осени, узоры для вышивки ковра.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.
Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь), А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Л. А. ЛЕСОВАЯ, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 25.05.81.
Подписано к печ. 16.06.81. А 00393.
Формат 60 × 90 1/8. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 13 350 000 экз.
(1-й завод: 1—8 725 326 экз.).
Изд. № 1537. Заказ № 766.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Главный художник Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.

Ковер эстонской художницы Марты Ремме (техника вышивки дана в приложении к этому номеру).

526

Приглашение к путешествию

ОТ ОМСКА ДО САЛЕХАРДА

Омск. Набережная.

Тобольск. Причал.

В наш сверхскоростной век возникает порой желание переключиться на тишину. Для меня подобным переключением стали путешествия по воде, которые дарят возможность смотреть по сторонам, тут же что-то набрасывать и, конечно, размышлять.

И то, и другое, и третье для художника немаловажно.

Несколько лет назад я не только сам загорелся желанием проплыть на пароходе вниз по Оби, но и заразил этим желанием своих собратьев — художников-акварелистов из разных концов страны. Взяв на себя разработку будущего маршрута, я сперва один прошел по воде через Тюменскую область, с юга на север.

От Омска на пароходе «Композитор Алябьев», сначала по Иртышу, потом по Оби, я дошел до Салехарда.

Стоял июнь. Самое его начало. Обь не так давно освободилась ото льда и казалась бескрайней. Цвет воды был необыкновенный — желтый, плотный. Берега на редкость живописны. Один пологий, низкий, другой — высокий, крутой.

Едва ли стоит напоминать о том, что Западная Сибирь — кладовая нефти и газа, край, играющий огромную роль в экономике страны, можно сказать, край будущего.

Если говорить о впечатлениях, то, пожалуй, наисильнейшее произвел на меня Тобольск. Это уютный старинный город с добротными каменными домами. От былых времен сохранились тут здания театра, гимназии, монастыря. Но эта старина, естественно, обросла множеством новых современных зданий. Расположен Тобольск на высоком берегу Иртыша, и, когда подплываешь, на фоне светлого неба вырисовывается величественная панорама прекрасного города. В ту пору, когда я был в Тобольске, строительство нефтеперерабатывающего комбината только начиналось.

В отличие от Тобольска Салехард — столица Ямало-Ненецкого округа, вполне современный город, хотя и вырос из деревянного поселка. Здесь стоят многоэтажные дома, есть консервный завод, звероферма, деревообрабатывающий комбинат. В Салехард я попал ночью. Глянул в окно гостиницы и оторопел от увиденной красоты. В воде, заливавшей все окрест, жили серебристые отблески таинственной белой ночи. Я достал бумагу, краски, торопясь запечатлеть всю эту красоту.

И еще об одном удивительном, поистине янтарном городе, лежавшем на моем пути, хочется сказать. Это Горно-Правдинск. Он вырос на склонах, поросших елью, лиственницей. На фоне зелени деревянные дома кажутся янтарными.

После своего разведывательного путешествия я вернулся на Иртыш и Обь с группой художников уже осенью. И, признаться, не знаю, когда здесь красивее — весной или прозрачной осенью, поражающей буйством красок?

В Москве на Пятой Всесоюзной выставке акварели было представлено много работ, созданных по материалам этой поездки. И пейзажи и портреты. Мы рассказывали о Сургутской ГРЭС, о прошлом и настоящем Тобольска — родины великого Менделеева и замечательного сказочника Ершова.

А сколько еще осталось в сердце незабываемых встреч с инженерами Сургутской ГРЭС, геологами, речниками, портовыми рабочими!

Нет, я поистине завидую тем, кому предстоит впервые побывать в этих местах.

Р. СУРВИЛО

Обь разлилась.

Нижневартовск. Городской пейзаж.

Цена 15 копеек.
Индекс 70770.

Поселок Октябрьский.

Горно-Правдинск. Центральная улица.